

Кое-что о древностях Харьковской губернии.

Древности Харьковской губ. мало обращали на себя вниманіе ученыхъ изыскателей и писателей; немного сдѣлано и въ смыслѣ систематическаго обзора нашихъ вещественныхъ памятниковъ. Больше другихъ работала въ этомъ направленіи извѣстный изслѣдователь и землевладелецъ нашей губернии Вадимъ Пассекъ. Онъ въ 30—40 годахъ помѣстилъ нѣсколько статей о монументальныхъ памятникахъ нашего края въ журналѣ Мин. Вн. Дѣлъ (1837 г. № 9, Курганы и городища въ Харьковской губ.), въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (1841 г. № 37, Запѣчат. городища въ Харьков. и Валковскомъ уѣздахъ; Хаварское, Куколевское, Казаново, Донецкое, Салтовское, Валковское, Гуменное и Чугуево), въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ (1837 г. т. 1 кн. 3-я Запѣтка о курганахъ Изюмскаго и Харьк. уу. 1838 г. т. 2 кн. 2-я Курганы и городища Харьк., Валков. и Полтавск. уу. 1839 г. т. 3-й Хаварское городище и ровъ на Муравской дорогѣ), въ издаваемыхъ имъ Очеркахъ Россіи (1840 г. кн. 2-я Границы южной Россіи до нашествія татаръ; здѣсь есть свѣдѣнія о городищахъ Харьков. губ.). О здѣшнихъ древностяхъ писалъ также В. Н. Каразинъ въ Историко-Статист. Журналѣ (1829 г. кн. 3-я Древности Харьк. губ.), въ Харьков. Губ. Вѣд. (1839 г. № 19 и 20 О Харьков. древностяхъ). Была еще статья объ остаткахъ древнихъ зданій въ Слободско-Украин. губернии въ 5-й кн. жур. Мин. Вн. Дѣлъ (Запѣтка о курганахъ въ окрестностяхъ г. Зміева и о Святогор. монастырѣ). Затѣмъ статьи: Г. П. Данилевскаго въ Харьк. Губ. Вѣд. 1865 г. № 18 О разрытіи кургана по имени Жмелинъ, въ х. Петропавловскомъ, Зміевск. у. Я. Голяховскаго Турецкая могила въ г. Валкахъ въ Х. Губ. Вѣд. 1867 г. № 29, Д. А. Самоквасова Запѣтка о народности кургановъ, изслѣдованныхъ въ Курской губ. въ 1872—1875 гг. въ Статистическомъ Сборникѣ, изданномъ Курскимъ Губерн. Стат. Комит. въ 1877 г., вып. 1-й. Здѣсь упоминается и Харьковская губ. Н. Д. Борисяка: Нѣсколько словъ о новѣйшихъ находкахъ въ Харьковской и Екатер. гг. въ Трудахъ III-го Археол. съѣзда 1878 г. т. 2-й.

Вотъ, кажется, и все, заслуживающее вниманія, что написано о нашихъ памятникахъ старины, въ видѣ отдѣльныхъ работъ, посвященныхъ этому предмету. *) Но чуть ли не больше этихъ статей, вмѣстѣ взятыхъ, даетъ Филаретъ въ своемъ извѣстномъ Историко-статистич. описаніи Харьковской епархіи. Описаніе это заключаетъ въ себѣ очень полный перечень мѣстныхъ городищъ, кургановъ, земляныхъ укрѣпленій и т. п.

*) Мы не говоримъ объ отдѣльныхъ запѣткахъ, преимущественно въ Харьк. Губ. Вѣд., посвященныхъ случайнымъ находкамъ. Такихъ было немало. Къ числу болѣе выдающихся относится сообщеніе о находкѣ въ 1863 г. сваяч. сл. Нижней Сыроватки, Сумскаго у., Георгіемъ Рыжевскимъ нѣсколькихъ металлическихъ предметовъ, изъ которыхъ три продолговатыя фигуры съ звѣздообразными украшеніями на одномъ концѣ, Археологической Коммиссіей, опредѣлившей ихъ, отнесены къ разряду такъ называемыхъ фибулъ и застежекъ; совершенно подобныя застежки встрѣчаются въ франкскихъ и алеманскихъ могилахъ V—VIII столѣтій (Отчетъ Х. Губ. Ст. Ком. за 1863 г.).

Нельзя сказать, чтобы столичные наши ученые общества не принимали никаких мѣръ для приведенія въ извѣстность памятниковъ древности, разбросанных по лицу земли русской. Но все, что сообщается, къ сожалѣнiю, сдается по большей части, въ архивы обществъ, вмѣсто того, чтобы дѣлаться общимъ достоянiемъ. На нашей памяти было три случая, когда столичные археологическiя общества обращались за помощью статистическихъ комитетовъ, чтобы привести въ извѣстность памятники старины. Тѣ принимали, съ своей стороны, мѣры, собирали свѣдѣнiя черезъ волостныя правленiя, сельскихъ учителей. Но собранное и отосланное по принадлежности не опубликовывалось въ свѣтъ, а оставалось подъ спудомъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ новыхъ подобныхъ запросовъ, приходится снова и снова обращаться все къ тѣмъ-же волостнымъ правленiямъ.

Скажемъ подробно о томъ, что дѣлалось у насъ по поводу упомянутыхъ обращенiй. Циркулярномъ отъ 27 апрѣля 1863 г. Центр. Стат. Комитетъ предложилъ губ. стат. комит. оказать содѣйствiе Археологической Комиссiи въ изученiи губернiи въ археологическомъ отношенiи, и съ этой цѣлью разослалъ составленную Археол. Комиссiею программу археологическихъ изслѣдованiй. Около того-же времени затребованы были Археологической Комиссiею данныя о числѣ кургановъ въ губернiи. „Нашъ стат. комитетъ, по словамъ отчета за 1866 г., пригласивъ къ этому рода трудамъ своихъ членовъ по губернiи и вообще всѣхъ интересующихся мѣстною археологiею, почти ежегодно приносилъ свою посильную лепту этому роду трудовъ.“ Приношенiя эти заключались въ сообщенiи Археологической Комиссiи разнаго рода находокъ, о которыхъ сообщали приходскiе священники. За тѣмъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ Московское Археологическое Общество по предложенiю профессора Варшавскаго унив. Д. Я. Самоковскаго, обращалось въ Стат. Комитетъ съ просьбой собрать по губернiи свѣдѣнiя объ имѣющихся здѣсь городищахъ, курганахъ и разныхъ древнихъ земляныхъ укрѣпленiяхъ и сооруженiяхъ. Свѣдѣнiя были собраны по довольно обширной программѣ черезъ волостныя правленiя, которымъ пришлось даже дѣлать измѣренiя этихъ памятниковъ. Московское же Археологическое Общество отношенiемъ отъ 4 декабря 1881 г. просило нашъ Комитетъ собрать свѣдѣнiя о древнихъ памятникахъ, извѣстныхъ подъ названiемъ каменныхъ бабъ, находящихся въ Харьковской губ. Статистическiй Комитетъ за означенными свѣдѣнiями относился первоначально къ чинамъ полицiи, а впоследствии къ собранiю этого рода свѣдѣнiй привлечены были сельскiе учителя. Свѣдѣнiя о каменныхъ бабахъ, вмѣстѣ съ рисунками нѣкоторыхъ изъ нихъ, были доставлены по назначенiю въ 1883 г. На основанiи этихъ свѣдѣнiй и другихъ материаловъ нами составлена статья Древности Харьков. губернiи, помѣщенная въ X. календарѣ на 1884 г. (стр. 345—353).

Нельзя также не упомянуть еще объ одного рода свѣдѣнiяхъ, собиравшихся у насъ, и имѣющихъ отношенiе къ исторiи и археологiи края, именно свѣдѣнiй о названiяхъ мѣстностей, по которымъ наука можетъ дѣлать интересныя выводы о прошломъ края. Централн. Стат. Ком. отношенiемъ отъ 27 января 1876 г. предложилъ нашему Комитету, въ видахъ содѣйствiя изслѣдователю финско-венгерскихъ языковъ Д. П. Европеусу, собрать для него по Харьков. губ. названiя горъ, холмовъ, возвышенностей, утесовъ, скалъ, каменныхъ грудъ, пещеръ, овраговъ, земляныхъ ямъ, болотъ, трясинъ, мховъ, открытыхъ полей, луговъ, пастбищъ, сѣнокосовъ, озеръ, рѣкъ, ручайковъ, заливовъ, плесовъ, затоповъ, изгибовъ рѣкъ, источниковъ и ключей, мелей, косъ и наволоковъ острововъ, мысовъ, а также рыболовныхъ мѣстъ на водахъ. Въ силу этого предложенiя нашъ Комитетъ съчелъ возможнымъ собрать просямыя свѣдѣнiя черезъ приходскихъ священниковъ и народныхъ учителей,—для чего онъ обращался къ содѣйствiю Духовной Консistoriи и Губернской земской управы. Надобно еще сообщить, что предварительно отсылки собранныхъ такимъ способомъ свѣдѣнiй, этими матеріалами пользовался проф. Ю. И. Морозовъ, который нашелъ ихъ весьма цѣнными и пожелалъ сдѣлать изъ нихъ извлеченiя.

Бѣдна или богата наша губернія памятниками старины? На этотъ вопросъ можно отвѣтить такъ: она бѣдна письменными древностями, памятниками украинской домашней жизни и вообще быта, но за то богата монументальными памятниками болѣе глубокой старины, обильна кладами и т. п. Такихъ остатковъ старины у насъ гораздо больше, чѣмъ это принято думать. Если бы собрать потщательнѣе свѣдѣнія о кладахъ, пещерахъ и пр., то перечень вышелъ бы довольно порядочный. Въ подтвержденіе сказаннаго приведемъ тѣ свѣдѣнія о кладахъ и находкахъ монетъ въ нашей губерніи, которыя появились въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ въ теченіи 1885—86 годовъ.

Въ корреспонденціи изъ Богодуховскаго уѣзда, помѣщенной въ № 95 „Губ. Вѣд.“ за 1885 г. сообщается:

Въ хуторѣ Павлово, находящемся верстахъ въ 8 отъ Шаровки, въ имѣніи г. Хрущева, крестьяниномъ Никитою Калюжнымъ, при заволочиваніи имъ вспаханной земли, усомрѣна была, на пространствѣ приблизительно 4 кв. сажень, разной величины древняя серебряная монета, которую онъ съ находящимися при немъ внуками и началъ собирать. Вѣсть о находкѣ клада съ быстротою молніи разнеслась по хутору Павлово, состоящему изъ 30 дворовъ. Всѣ жители отъ стараго до малаго бросились на мѣсто обнаруженія клада, гдѣ въ продолженіи 4, 5 и 6 апрѣля почти всѣми жителями производилась усиленная и оживленная работа надъ выбираніемъ обнаруженной почти на поверхности земли дорогой монеты. Каждый находилъ въ изрядномъ количествѣ. 6 апрѣля въ Павлово не замедлилъ явиться изъ ближайшей мѣстности и скупщикъ монетъ, а 7 апрѣля монеты вынесено было на базаръ въ сл. Хрущово-Никитовку такое количество, что ее могъ прибрѣтать каждый желающій. Вскорѣ же узнавъ о находкѣ, въ Павлово прибылъ богодуховскій исправникъ и полиційскій урядникъ со старостою и сотскими. Найденной монеты авторъ корреспонденціи видѣлъ въ количествѣ болѣе тысячи экземпляровъ. Вся она серебряная, высокой пробы, пяти видовъ: 1) въ рубль серебряный величиною—1652 года съ надписью вокругъ: AR. Rex. RND. III. D. Gr. Hisp. et Ind., съ довольно рельефнымъ гербомъ, мало поддающимся описанію, представляющимъ косо перекрестье двухъ какихъ то, состоящихъ изъ нѣсколькихъ линій и чертъ съ орнаментами, предметовъ. Изъ этого вида есть монеты на которыхъ нѣтъ года, съ непонятнымъ для меня гербомъ, но съ надписью же вокругъ: Dei gratia Albertvs et Elisavet; 2) величиною въ старинную 50-ти копѣчную монету съ (украшеніями) орнаментами по срединѣ и съ надписью вокругъ на одной сторонѣ: GROS. ARGEN. Sex. Rex. Polq. На другой сторонѣ—бюстъ польскаго короля съ надписью вокругъ Sigis. III D. g. Pol. X. D. h.; 3) величиною въ старый четвертакъ и 4) въ 20 к. и 10 к. съ указаннымъ бюстомъ и такими же надписями; 5) серебряныя пятачки въ половину меньше теперешняго нашего серебрянаго пятачка, но вдвое толще, овальной формы, времянъ *Петра Алексѣевича (царя), Ивана Васильевича—князя и царя и Василія Ивановича (князя)*, надпись славянская, гербъ—Георгій Побѣдоносець. До воспрещенія продажи монеты, она продавалась различно: мелкая (пятачки) продавалась по двѣ на копѣйку, 4-й видъ—по 3 к. и 5 к., 3-й видъ—по 10 к., 2-й—по 10 и 15 к., и первый—по рублю. По расскажемъ съсѣдей въ прошломъ году Калюжнымъ же будто бы на томъ же мѣстѣ, гдѣ найденъ кладъ, выпажана была круглая каменная доска, которую онъ разсѣнилъ въ брусья для оттачиванія ножей и земледѣльческихъ орудій. По тѣмъ же расскажемъ онъ выкопалъ и дорогую трубку, которую, какъ онъ говорилъ, „не продамъ и за сто рублей“. Словомъ сказать, всѣ жители Павлово подозрѣваютъ Калюжнаго въ томъ, что онъ выкопалъ богатый кладъ, о которомъ дѣти семейства Калюжнаго первыя разнесли вѣсть и они же говорили хуторянамъ, что монеты принесено дѣдомъ и отцами ихъ два мѣшка и мѣрка. Преданіе о томъ, что около х. Павлово зарытъ богатый кладъ, нисходитъ въ глубокую старину и упорно держится до сего времени. Одинъ изъ управляющихъ имѣніемъ лѣтъ 15-ть тому назадъ, на основаніи этихъ слуховъ,

производилъ раскопки, около вѣковой громадной сосны, имъ же, по поводу раскопки, и срубленной; ноклада не нашеть. Въ настоящее время мѣсто, гдѣ найденъ кладъ, представляеть плоскость, прорѣзанную глубокимъ длиннымъ и широкимъ яромъ, имѣющимъ направленье съ сѣвера на югъ къ долинь Мерчика.—Не такъ давно эти и окружныя мѣстности покрыты были непроходимыя лѣсами, о которыхъ свидѣтельствуеть множество не выкорчеванныхъ еще на поляхъ шней. Теперешнее населенье Павлова еще помнитъ и эти лѣса. Въ разныхъ мѣстахъ лѣса эти носили разныя названія, напр: Сторожа, Чесный, Осадчій. Въ Чесномъ, дѣды рассказывали своимъ потомкамъ, жилъ Чесный—очень добродѣтельный человекъ. Здѣсь же обнаруженъ кладъ. Слѣды отъ жилья въ этой мѣстности кое-гдѣ обнаруживаются по оставшимся осколкамъ стекла, кусочкамъ кирпича и пр. Что касается Сторожи, то о немъ существуетъ также преданіе: побуждаемые жаждою наживы, крестьяне принались рыть въ Осадчемъ кладъ, кто чѣмъ попало, и вырыли скелеть стоящаго человекъ безъ двухъ зубовъ; но посовѣтовавшись между собою, опять зарыли въ свое мѣсто. Въ Павловомъ издавна сохраняются преданія объ этой мѣстности, какъ о богатой кладами. Указываютъ мѣста, гдѣ, по преданію, существуютъ три погребя, замурованныхъ и тщательно засыпанныхъ землею. А крестьянинъ Сидоръ Калужинъ рассказалъ мнѣ слѣдующее: одинъ изъ отдаленныхъ предковъ, живя верстахъ 15-ти отъ дебрей, именованныхъ Осадчимъ выселкомъ—гдѣ теперь Семеновъ-Яръ,—не досмотрѣлъ на пастбищѣ своего вола и, отправившись искать его въ лѣса, схваченъ былъ неизвестными вооруженными людьми, которые привели его къ своему атаману. Мѣсто это находилось въ глубокомъ яру въ непроходимомъ лѣсѣ. Пойманный крестьянинъ объяснилъ цѣль своего путешествія въ лѣсу и по распоряженію атамана былъ накормленъ, напоенъ и одаренъ подарками. По его же распоряженію, онъ былъ выведенъ съ завязанными глазами далеко отъ этого мѣста и выпущенъ на свободу. Освобожденный крестьянинъ рассказалъ, что онъ видѣлъ вооруженную толпу съ *главнымъ*, ихъ помѣщенія (леха), увѣшанныя оружіями, съ роскошнымъ убранствомъ, съ богатыми запасами пищи и питья. Вообще мѣстность наша богата преданіями о глубокой древности. Въ числѣ другихъ съ незапамятныхъ временъ сохраняется преданіе и о богатомъ кладѣ, зарытомъ въ имѣніи г. Гебенштрейта въ Шаровскомъ лѣсу, въ известномъ для нѣкоторыхъ старожиловъ мѣстѣ. И замѣчательно, что это преданіе принесено въ Шаровку лѣтъ сто тому назадъ изъ Крыма и почерпнуто отъ жившаго тамъ тогда глубокаго старика, бывшего запорожца Шаровки, Потакевичъ.

Въ 94 № „Губ. Вѣд.“ за 1886 г. изъ с. Дерновой, Ахтырскаго у., пишутъ: Въ первыхъ числахъ апрѣля въ нашей волости было получено чрезъ становаго пристава предписаніе, что въ случаѣ прѣзда куда либо въ село нашей волости правительственнаго археолога оказывать ему все нужное безвозмездно, какъ то: давать людей для раскопки, лошадей для прѣзда и проч. Это у насъ будетъ первый прѣздъ археолога и который навѣрное найдеть кое что, если не безынтересное, то быть можетъ рѣдкое. А у насъ ежегодно если не въ томъ, то въ другомъ селѣ, а ужъ что-либо изъ рѣдкостей находять. Такъ, недавно напримѣръ въ селѣ Костевкѣ, во время раскопки горы, откуда брали камень на замошеніе плотины, былъ найденъ цѣлый скелеть допотопнаго мамонта, вполне сохранившагося. Но благодаря незнанію крестьянъ онъ весь былъ взломанъ, въ томъ числѣ и одинъ изъ клыковъ раздробленъ, другой же удалось спасти, и онъ находится у мѣстнаго владѣльца г. Дудки; вѣснть болѣе пуда. Въ другихъ селахъ также часто во время копки или пахоти какихъ либо бугровъ находятъ рѣдкія монеты или какую либо посуду древнихъ временъ. Такъ, въ селѣ Семеренькахъ нѣкоему Пелицу недавно удалось найти нѣсколько древнихъ монетъ, въ томъ числѣ и платиновую монету времени существованія Византійской Имперіи; монета послана для точнаго опредѣленія въ Кіевъ профессору Антоновичу. Наконецъ въ томъ же самомъ селѣ и въ настоящее время есть еще не раскопанные и не разслѣдованные подземные ходы, занимаю-

щю часть Полипцоваго двора, Николаевской площади и одну изъ прилегающихъ улий; на этихъ мѣстахъ нѣсколько разъ были обвалы; не въ столь давнее время разъ въ такой обвалъ пошла свинья, которая, какъ слышно было по ея крику, ходила подъ землею въ разныхъ направленіяхъ. Къ сожалѣнію, здѣсь на это никто не обращаетъ вниманія и только поговорятъ, поговорятъ и этимъ кончается. Вообще же говоря, если ожидаемый археологъ посѣтитъ нашъ край и если ему точно укажутъ нѣкоторыя мѣста, достойныя разслѣдованія, то поѣздка не будетъ напрасна, даже хотя бы въ деревню Верезовку, гдѣ по преданію находится кладъ серебра, золота и жемчуга, между тремя вѣковыми дубами, какъ гласитъ найденная рукопись времени Сагайдачнаго. Впрочемъ, этотъ послѣдній кладъ уже принимался къ вскрытію бывшимъ Сумскимъ помѣщикомъ Иваномъ Дмитриевичемъ Кондратьевымъ и художникомъ Леви, но вслѣдствіе весьма малыхъ средствъ и безтолковой раскопки они вскорѣ бросили работы.

Изъ с. Русскіе Тишки, Харьковского уѣзда сообщаютъ въ 65 № „Губ. Вѣд.“ 1886 года: Невдалекѣ отъ села Русскихъ-Тишковъ и с. Борщевой (въ Ольховомъ яру) находится курганъ, гдѣ по догадкамъ, особенно жителей Русскихъ Тишковъ, находится кладъ и многія лица ранѣе неоднократно производили раскопку кургана съ цѣлью добыть его, но никакихъ кладовъ не находили. Въ настоящее же время раскопка того мѣста снова производится довольно серьезно. Поводомъ къ этому послужилъ сонъ, приснившійся одному крестьянину Тишковъ К—яну: видѣлъ онъ во снѣ, что на томъ мѣстѣ выкопали крестъ на половину золотой и на половину серебрянный. Проснувшись утромъ, онъ отправился къ одному старику за совѣтомъ,—приступать ли къ раскопкѣ, или нѣтъ, на что тотъ сказалъ, что бывають иногда справедливые сны. Ободренный отчасти сновидецъ, заявилъ нѣкоторымъ своимъ знакомымъ о случившемся и тотчасъ отправляется къ кургану, гдѣ начали производить раскопку. Работа эта сначала медленно подвигалась, а когда присоединилось еще около 15 человѣкъ, то продолженіи почти цѣлой недѣли наши труженники разрыли почти совсѣмъ курганъ, но никакихъ успѣховъ не имѣли, почему многіе начали понемногу отставать и теперь работаетъ только 5 человѣкъ, которыхъ нельзя разубѣдить въ напрасной работѣ.

Окажись въ Харьковской губ. настоящій любитель старины, онъ шель-бы въ предѣлахъ ея и такіе памятники, о которыхъ сообщалось въ литературѣ лишь мелькомъ или-же и вовсе ничего неизвѣстно. Мы подразумеваемъ нещеры и надписи на камняхъ. Еще въ 1867 г. свянц. Поповъ, Старобѣльскаго уѣзда, открылъ около мѣста его жительства древнюю нещеру, и доставилъ Стат. Комитету подробное ея описаніе. Къ сожалѣнію, описанія этого не оказалось въ дѣлахъ Комитета, такъ какъ оно въ подлинникѣ было отправлено въ Археологическую Комиссію. Намъ неизвѣстно, было-ли оно гдѣ-либо напечатано.

Въ изданіи Кіевского отдѣленія Русск. Географич. Общества „Народныя преданія“ (Кіевъ. 1874 г. стр. 213), сообщены рассказы монаха Святоторскаго монастыря, уроженца села Богородичнаго, Изюмскаго уѣзда, о мѣстахъ около этого селенія, служившихъ жилищемъ козаковъ-гайдамакъ. Сообщаемъ въ переводѣ одинъ изъ упомянутыхъ народныхъ разсказовъ. „И теперь повыше Богородичнаго есть урочище, гдѣ жили гайдамаки: одно называется „Государевъ Ярѣ“, другое „Погрибвскій“ и третье „Городище“. Государевъ Ярѣ получилъ свое названіе оттого, что тамъ законана государева казна. Везъ, говорятъ, чумака государю съ линіи деньги на двухъ паряхъ, а тогда дороги на Голую долину не было, а шель онъ черезъ Тенлянскій лѣсъ. Вотъ гайдамаки и перехватили того чумака и завели въ ярѣ, выкопали яму и вывернули туда тѣ деньги, возами затоптали, а чумака пустили. Съ тѣхъ поръ и пошло названіе Государевъ ярѣ. А Погрибвскій ярѣ получилъ свое имя отъ гайдамацкихъ погребовъ; тамъ гдѣ они жили, есть и до сихъ поръ нещеры. Городище обнесено кругомъ валомъ и окопано канавой, а по срединѣ площадка—тамъ именно вся ихъ братія жила. Разсказываютъ, что

одинъ человекъ, поѣхавшій рубать дровъ, встрѣтилъ въ лѣсу неизвѣстнаго, который сообщилъ ему, что въ городищѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ замѣтенъ входъ, находится кладъ, а другой законанъ на самой площадкѣ, и указалъ примѣты. Примѣта—это дубъ прострѣленный; онъ служилъ цѣлью для выстрѣловъ. Примѣту нашли, а денегъ нѣтъ.“

Изъ этого разсказа видно, что въ предѣлахъ Харьковской губ. имѣются пещеры, въ которыхъ въ позднѣйшее время жили казаки и разбойники. Автору настоящей замѣтки также пришлось видѣть одну старинную пещеру въ Харьковской губ., нигдѣ не описанную.

Пещера эта находится въ Валковскомъ у. на землѣ имѣнія Ал. Ром. Шидловскаго, при с. Знаменскомъ, или Иваны, между г. Валками и большимъ торговымъ селеніемъ Новыя Водолаги. Пещера расположена въ двухъ верстахъ отъ с. Знаменскаго, при началѣ балки Жмайловой (на трехверстной картѣ военно-типогр. дело неправильно названа балкой Шишайловой).

Пунктъ ея нахождения передъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ отъ Жмайловой балки отдѣляется балка Найденова. Пещера выдѣлана на склонѣ песчаниковой Жмайловой балки. На обѣихъ концахъ своихъ она имѣетъ по выходу; разстояніе между выходами сажень 8. На разстояніи четырехъ сажень пещера открыта взрывомъ пороха, остальная часть закрыта. Въ одномъ изъ входовъ продѣлано было что-то въ родѣ окна или трубы изъ камней. Взорвана порохомъ и взрыта пещера была, по распоряженію владѣльца, года четыре тому назадъ. Когда стали рыть землю при входѣ въ пещеру, то нашли близко отъ поверхности каменную плиту съ надписью; ширина плиты въ 2 четверти, длиной $1\frac{1}{2}$ ч. Ниже этой плиты оказалась другая искусственно сложенная; часть послѣдней плиты была сорвана рабочими, другая оставлена нетронутой, и дальнѣйшія работы прекращены. Въ самой пещерѣ оказались лишь истлѣвшія деревянныя бирки (карбижъ) и лопаточка; на полу угли и кости мелкихъ животныхъ. По плитѣ можно заключить, что пещера извѣстна была въ началѣ XVII столѣтія и служила убѣжищемъ людей. Такъ какъ она находится въ разстояніи всего 12 верстъ отъ знаменитаго Муравскаго шляха, то и неудивительно, что ее знали степные скитальцы. Впрочемъ, надобно сказать, что она была закрыта густымъ лѣсомъ, существовавшимъ тамъ до позднѣйшаго времени. По мѣстному преданію, извѣстному всѣмъ крестьянамъ с. Знаменскаго, въ пещерѣ жили запорожскіе казаки и въ ней они зарыли свой кладъ. Существованіе этого преданія и побудило управляющаго имѣніемъ начать свои поиски.

Надпись на плитѣ слѣдующая:

Radium argenteus ordo
a x e року.

Внизу помѣщены коса и еще ниже стрѣла. Т. е. въ переводѣ точный смыслъ надписи таковъ: рядъ серебряный, т. е. серебряныхъ лучей (или палочекъ, спицъ), 1605 года.

Очень можетъ быть, что надпись свидѣтельствуетъ о кладѣ, а стрѣлка на плитѣ указываетъ направленіе, гдѣ слѣдовало его искать. Слово року доказываетъ, что плита положена малороссіянами. А кто въ тѣ времена, въ пустынномъ краѣ могъ посѣщать пещеру, кромѣ малороссійскихъ (запорожскихъ) казаковъ?

Въ заключеніе нашей замѣтки сообщимъ, что въ томъ же имѣніи Знаменскомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ найдена древняя бронзовая монета. Эту монету мы послали къ извѣстному археологу, проф. Кіевского университета В. В. Антоновичу для опредѣленія. Онъ сообщаетъ: „Это монета босфорскаго царя Митридата II, царствовавшего съ 41-го по 46-й годъ по Рожд. Христова; она описана въ сочиненіи Mionet—Description de medailles grecques—Supplement t. IV стр. 494 № 66. На хорошо сохранившихся экземплярахъ кругомъ головы Митридата читается греческая надпись: царь Митридатъ; на оборотѣ изображена: львиная шкура, висящая на палицѣ; по сторонамъ: колчанъ и трезубецъ“.

Это не исключительный случай находки у насъ остатка такой отдаленной древности. Въ Ахтырскомъ у. недавно найдена была монета, которая, по опредѣленію того-же проф. Антоновича, оказалась монетой римскаго императора Марка-Аврелія (сообщ. Д. И. Багалъй).

Эти два примѣра показываютъ, какое важное значеніе для древнѣйшей исторіи нашего края могутъ имѣть монеты, даже находимыя единичными экземплярами, если только онѣ будутъ собираемы и опредѣляемы научнымъ образомъ.

Что мѣшаетъ завести у насъ, въ Харьковѣ, такое хранилище древностей, куда бы могли сдаваться для храненія или, по крайней мѣрѣ, временно, для опредѣленія, старинныя монеты, надписи и т. п. историческіе памятники? *).

П. Е.

*) Просимъ всѣхъ лицъ, прочитавшихъ настоящую записку, дать намъ свѣдѣнія объ извѣстныхъ имъ находкахъ прежняго времени, а также о разнаго рода памятникахъ старины, находящихся въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Свѣдѣнія эти будутъ помѣщаемы въ дальнѣйшихъ выпускахъ Харьковскаго Сборника. Адресъ: Въ г. Харьковѣ Секретарю Губернскаго Статистическаго Комитета.

Исполнение воинской повинности въ Харьковской губерніи за десятилѣтіе (1874—1883 гг.) *).

Благодаря цифровымъ даннымъ, объ общей воинской повинности въ Имперіи, сгруппированнымъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ за десятилѣтіе 1874 по 1883 годъ, можно сдѣлать нѣкоторыя заключенія о ростѣ, болѣзненности, образованіи и т. п. жителей Харьковской губерніи. Эти цифровыя данныя имѣютъ одно крупное достоинство, заставляющее относиться къ нимъ съ особеннымъ интересомъ, это—ихъ несомнѣнная точность.

За десятилѣтіе 1874—1883 гг. всѣхъ лицъ призывнаго возраста было въ Харьковской губерніи 186.059, подлежало же призыву по жребью—184.900 человекъ. Изъ этого числа, по разверсткѣ, назначено къ поступленію на службу 51,385, а принято же въ дѣйствительности 51,264 человекъ. 27,72% по отношенію къ числу жеребьевыхъ. Главный контингентъ призванныхъ къ исполненію воинской повинности въ Харьковской губерніи, конечно, составляли крестьяне. Ихъ было принято 47,327 человекъ (92,320%). Затѣмъ, слѣдовали мѣщане—2,535 (4,95%), дворяне—320 (0,620%) и купцы—141 (0,280%).

Судя по даннымъ о лицахъ, выполнявшихъ воинскую повинность, за цѣлое десятилѣтіе, можно провѣрить теперь выводъ, сдѣланный раньше, въ Справочномъ отдѣлѣ Календаря (стр. 72), что въ малороссійскихъ губерніяхъ грамотность меньше развита, чѣмъ вообще въ Европейской Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, изъ числа принятыхъ для исполненія воинской повинности, во всей Европейской Россіи неграмотныхъ только 77,020%, тогда какъ въ Харьковской губерніи ихъ 85,950%, а въ Полтавской неграмотныхъ даже 87,050%. Данныя за указанное десятилѣтіе позволили, кромѣ того, Центр. Стат. Комитету вывести, что грамотность постепенно увеличивается, въ относительныхъ числахъ къ населенію,—въ Таврической, Полтавской, Волынской и Екатеринославской губерніяхъ. Грамотность стоитъ на одномъ уровнѣ въ губерніяхъ: Харьковской, Черниговской, Херсонской, Бессарабской и Подольской. Въ Киевской губерніи грамотность падаетъ. Эта губернія вмѣстѣ съ Минской составляютъ единственныя мѣста въ Европейской Россіи, гдѣ замѣчается упадокъ грамотности. Итакъ, Харьковская губернія раздѣляетъ судьбу половины южнорусскихъ губерній: въ ней грамотность не распространяется и не падаетъ среди населенія—таковъ выводъ, судя по вышеуказаннымъ свѣдѣніямъ.

Важныя свѣдѣнія получаютъ также о ростѣ и болѣзненности населенія. Изъ всѣхъ лицъ, подлежащихъ жребью, въ Харьковской губерніи было освидѣтельствовано 42,910%, вообще же въ Европейской Россіи—40,80%. Изъ числа же освидѣтельствованныхъ было освобождено въ Европейской Россіи, по физическимъ недостаткамъ и болѣзнямъ, 14,520%. Въ Харьковской губерніи относительное число освобожденныхъ по этимъ причинамъ составляло 15,360%, т. е. значительно выше средняго. Этотъ выводъ относит-

*) Составлено на основаніи изданія Центр. Статист. Комитета: „Всеобщая воинская повинность въ Имперіи за первое десятилѣтіе 1874—1883 гг.“, Спб. 1886.

ся также и къ другимъ малороссійскимъ губерніямъ. Но если болѣзненность и развита въ Харьковской губерніи выше средняго, за то условія роста падаютъ, какъ будетъ видно, въ особенно благоприятныхъ условіяхъ.

Уже подполковники Макшеевъ-Мамоновъ и Поповъ выяснили, по свѣдѣніямъ Рекрутскихъ Присутствій дѣтъ 20 тому назадъ, что малороссіане Харьковскаго военнаго округа „отличаются вообще большимъ ростомъ“ *). По свѣдѣніямъ Центр. Стат. Комитета, за десятилѣтіе, въ то время какъ вообще въ Европейской Россіи было освобождено по недостаточному росту (т. е. ниже 2 арш. 2½ вер.) 1,450% изъ освидѣтельствованныхъ, въ Харьковской губерніи эти малорослые составляли только 0,720%, или въ два раза меньше. Средній ростъ въ Имперіи опредѣляется въ 2 арш. 5 верш.; по крайней мѣрѣ можно сказать, что къ такому росту относится наибольшій процентъ освидѣтельствованныхъ лицъ, какъ во всей Имперіи, такъ и въ Европейской Россіи. Въ Имперіи таковыхъ лицъ было принято 28,520%, въ Европ. Россіи 28,670%, въ Харьковской-же губерніи 30,150%—maximum для всѣхъ 50 губерній Европ. Россіи и 10 губерній Польши. И этотъ высокій процентъ лицъ средняго роста усилился именно на счетъ процента лицъ ниже-средняго роста и малорослыхъ. Лицъ высокаго роста также больше средняго въ Харьковской губерніи, хотя въ этомъ отношеніи она не выдѣляется среди другихъ южнорусскихъ губерній. Изъ числа принятыхъ въ Европейской Россіи роста 2 ар. 6 вер. получилось 20,890%, 2 арш. 7 вер.—9,220%; въ Харьковской-же губерніи первые составляли 22,400% и вторые 9,170%. Роста 2 ар. 4 вер. въ Европ. Россіи было 23,820%, въ Харьковской-же только 23,590%. Изъ этихъ чиселъ видно, что лицъ съ ростомъ въ 2 арш. 4 верш. больше, чѣмъ съ ростомъ въ 2 ар. 6 вер.,—для Европейской Россіи на 2,930%, для Харьковской-же губерніи только на 1,190%. Но это небольшое преобладаніе населенія съ 4-хъ вершковымъ ростомъ надъ 6-ти вершковымъ ростомъ становится еще меньше въ Харьковской губерніи по мѣрѣ приближенія съ сѣвера губерніи къ югу и, наконецъ, въ южныхъ уѣздахъ 6-ти вершковый ростъ начинаетъ преобладать надъ 4-хъ вершковымъ.

Такое увеличеніе роста для жителей южныхъ уѣздовъ губерніи легко доказать. Возьмемъ данныя Центр. Стат. Комитета съ раздѣленіемъ по уѣздамъ, и сгруппируемъ уѣзды по ихъ географическому положенію. Уѣзды: Сумскій, Лебединскій и Ахтырскій составляютъ сѣверную полосу губерніи; Богодуховскій, Харьковскій, Волчанскій и Валковский—среднюю и уѣзды: Зміевской, Изюмскій, Куяникскій и Старобѣльскій—южную полосу. Получимъ слѣдующія цифры.

ПОЛОСЫ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.	Всего при- нато.	Въ томъ числѣ съ ростомъ въ:					
		2 ар. 4 вер.		2 арш. 5 вер.		2 арш. 6 вер.	
		Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.
Сѣверная полоса	11292	2862	25,30%	3438	30,4 0/0	2361	20,90%
Средняя „	14944	3535	23,70%	4430	29,6 0/0	3297	22,10%
Южная „	25028	5684	22,70%	7568	30,2 0/0	5809	23,20%
ВСЕГО по губерніи.	51264	12081	23,60%	14436	30,150%	11467	22,40%

Разсматривая процентныя отношенія, видимъ, что жителей съ 4-хъ вершковымъ ростомъ больше всего встрѣчается въ сѣверной полосѣ, а жителей съ 6-ти вершковымъ ростомъ—въ южной. Въ первомъ случаѣ процентное отношеніе съ 25,3 падаетъ на 22,7; во второмъ случаѣ повышается съ 20,9 до 23,2. Средняя полоса служитъ промежуточнымъ звеномъ для

*) „Военное обозрѣніе Харьковскаго военнаго округа“. Сост. подполк. ген. штаб. Макшеевымъ-Мамоновымъ и Поповымъ, стр. 272.

этого перехода 4-хъ верхковаго роста въ 6-ти верхковой. Увеличеніе роста на югѣ губерніи на столько рѣзко, что лицъ въ 2 арш. 6 верш. ростомъ даже больше, чѣмъ лицъ въ 2 арш. 4 вер., по крайней мѣрѣ, судя по принятымъ къ исполненію воинской повинности: первыхъ насчитывалось 5.809, тогда какъ вторыхъ только 5.684, или на 125 меньше.

Это преобладаніе высокаго роста, по мѣрѣ приближенія къ югу, надъ низкимъ, впрочемъ, не носитъ исключительно мѣстнаго характера. Оно распространяется, въ общемъ, на всю Европейскую Россію. Южнорусскія губерніи почти всѣ отличаются высокимъ ростомъ жителей. Въ перечисленіи, сдѣланномъ Центр. Стат. Комитетомъ (ред. А. Сырневымъ), для губерній съ жителями большаго роста, послѣ 3 Остѣ-зейскихъ губерній, слѣдуютъ: Донскаго Войска обл., Таврическая губ., Екатеринославская, Кіевская, Бессарабская, Полтавская, Херсонская и, послѣ Астраханской, Подольская. Принятыхъ въ войска лицъ самаго высокаго роста (2 арш. 12 в.) дали только губерніи—Екатеринославская, Таврическая и Черниговская. Понятно, что все это приводитъ къ тому заключенію, которое привели и подполковники Макшеевъ-Мамонъ и Поповъ, что малороссіянѣ „отличаются вообще большимъ ростомъ“.

Разсматривая семейное положеніе принятыхъ за десятилѣтіе къ исполненію воинской повинности въ Имперіи, довольно трудно установить, какія причины больше способствуютъ къ раннему заключенію браковъ: климатическія или бытовыя. Наибольшіе проценты женатыхъ приходятся, какъ для южныхъ частей Имперіи, такъ и для среднихъ. Такъ что, судя поэтому, можно предположить, что вліяніе южнаго климата на раннее заключеніе браковъ ослабляется здѣсь бытовыми условіями. Это предположеніе подтверждается и изъ разсматриванія наиболѣе низкихъ процентовъ женатыхъ. Дѣйствительно, меньше всего женатыхъ было принято въ губерніяхъ остѣ-зейскихъ, сѣверныхъ и привислянскихъ (польскихъ).

Эта-же переменяемость климатическихъ вліяній съ бытовыми ясно замѣтна и въ Харьковской губерніи. Число женатыхъ сѣверной полосы составило $34,2\%$ изъ числа всѣхъ принятыхъ. Для южной полосы приходилось $45,6\%$ или на $11,4\%$ больше; и такое повышеніе трудно объяснить, если отбросить вліяніе климатическихъ условій, такъ не сходныхъ для сѣвера и юга Харьковской губерніи. Но средняя полоса губерніи, въ разрѣзъ съ этимъ, представляетъ не промежуточную величину женатыхъ, а даетъ minimum, именно— $31,6\%$. Небольшимъ количествомъ раннихъ браковъ выдаются Харьковскій уѣздъ и примыкающіе къ нему Валковскій и Богодуховскій, особенно два послѣднихъ. Не сказывается ли здѣсь вліяніе плохихъ экономическихъ условій?

Для всей Харьковской губерніи число женатыхъ составляетъ $38,98\%$ изъ числа принятыхъ, что нѣсколько выше средняго, такъ какъ въ Европейской Россіи было принято лишь $35,38\%$ женатыхъ, а въ Имперіи $33,83\%$.

Старинная одежда и принадлежности домашнего быта слобожанъ.

Историческій южно-русскій Архивъ, хранящійся при Харьковскомъ университетѣ, заключаетъ въ себѣ массу цѣннаго матеріала и для вѣдѣній исторіи и, вѣроятно, еще болѣе—для внутреннего быта Украины, вообще, а въ частности и Слободской Украины. Онъ, можно сказать, еще не тронутъ и ждетъ работниковъ. Настоящая замѣтка можетъ дать нѣкоторое понятіе о томъ, какія детальныя подробности внутреннего быта могутъ быть восстановлены по дѣламъ, заключающимся въ архивѣ. Мы взяли дѣло (начавшееся въ 1705 г.) о конфискованныхъ вещахъ, составлявшихъ движимое имущество ахтырскихъ полковниковъ Ивана и сына его Данила Перекрестовыхъ, и на основаніи его хотимъ представить, какъ одѣвались, а частью также и какъ обставляли себя въ своемъ домашнемъ быту, Слобожане начала XVIII, а слѣдовательно и конца XVII вв. Конечно, описаніе, составленное на основаніи лишь такого матеріала, какъ голый перечень вещей, не можетъ не страдать отрывочностью и сухостью; но за то оно составлено на основаніи матеріала, относящагося къ первой эпохѣ существованія Слободской Украины, хотя, какъ надо думать, имѣетъ силу и для послѣдующаго времени вплоть до учрежденія наместничества, когда произошелъ крутой переломъ въ правахъ и была оставлена, между прочимъ, и старинная одежда. Но, скажутъ, можетъ быть, можно-ли принять обстановку человѣка, находящагося въ такомъ исключительномъ положеніи, какъ богатый полковникъ, за характерную для данной эпохи? Конечно, можно, отвѣчаемъ мы съ увѣренностью, такъ какъ разница въ обстановкѣ между исключительно поставленнымъ и среднимъ человѣкомъ того времени могла быть только количественная, но не качественная. Наоборотъ, обстановка богатаго имѣетъ для изученія тѣ преимущества, что представляетъ полноту типа, идеаль, къ осуществленію котораго стремилось все, ниже стоящее на ступеняхъ общественной лѣстницы. Вліяніе-же личнаго настроенія, индивидуальнаго вкуса, моды и т. п. такъ мало отразилось на принадлежностяхъ домашнего быта полковника Перекрестова, какъ и послѣдняго казака или подданнаго мужика. Такимъ образомъ мы считаемъ себя въ полномъ правѣ брать обстановку полковника Перекрестова, какъ она выступаетъ изъ перечня движимаго имущества, за типичную. Въ нѣкоторую помощь себѣ, воспользуемся маленькой замѣткой Квитки объ одеждѣ Слобожанъ, помѣщенной въ „Современникъ“ за 1841 г. (№ 1, ст. „Украинцы“, стр. 79).

Приступая къ изложенію, сдѣлаемъ прежде всего слѣдующее ограничивающее замѣчаніе. Перечень вещей нашъ основной матеріалъ—не смотря на свою кажущуюся полноту, очень односторонень. Очевидно, въ него вошли только вещи, имѣвшія „денежную“ „рыночную“ стоимость въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. приобретенныя за деньги. Вся масса вещей, произведившихся въ домашнемъ хозяйствѣ, и потреблявшаяся, конечно, внутри этого хозяйства,—не вошла въ этотъ перечень вовсе. А масса этихъ вещей, при тогдашнихъ патріархальныхъ условіяхъ экономическаго быта, должна была быть чрезвычайно значительна и по объему, и по цѣнности.

Бѣлье, разумѣется, шилось изъ полотна, которое ткалось работницами подъ личнымъ наблюдениемъ пани-полковницы; сама пани-полковница, конечно, не брезгала одѣваться въ плахты, которыя производились искусными мастерицами тутъ-же, у нея, въ домѣ; такъ, полковникѣ носилъ въ будни шапку изъ смушекъ своего стада и домашней выдѣлки; въ горницахъ персидскими коврами покрывались лавки, сдѣланныя изъ своего лѣса собственными мастерами въ своей домашней мастерской и т. д. и т. д. Понятно, какой пробѣлъ въ представленіи о домашнемъ обиходѣ долженъ вытекать, когда исключить изъ его принадлежностей всю эту массу вещей, оставивъ лишь то, что, по понятіямъ того времени, единственно представляло собою денежную цѣнность. Но мы даемъ, что можемъ, т. е. то, что намъ самимъ даетъ матеріалъ.

Прежде всего, самый существенный, самый главный и цѣнный предметъ бытовой обстановки—одежда. Сначала скажемъ о мужской одеждѣ, затѣмъ о женской.

Верхняя одежда слобожанъ, какъ и вообще малорусскаго казачества тѣхъ временъ, состояла изъ слѣдующихъ главныхъ составныхъ частей: широкихъ шараваръ, нижняго полукафтаныя и верхней одежды, чересскіи съ откидными рукавами, на красотѣ которой, кажется, сосредотчивались главнѣйшія пожеланія. Эти двѣ главныя составныя части мужской одежды въ перечнѣйшей полк. Перекрестова всюду окрещены посадскими воронежскими людьми,—вѣроятно, великороссами—общимъ именемъ кафтана. Такъ и мы будемъ ихъ называть. Кафтаны эти мы находимъ въ огромномъ обиліи и разнообразіи. Прежде всего они дѣлятся на теплые, т. е. мѣховые, и холодные. Теплые были сравнительно проще, такъ какъ не имѣли никакихъ украшеній, лишь изрѣдка полы опускались „огонками“ (хвостами). Мѣха подъ эти кафтаны клались собольи,—пластинчатые, лупчатые или лапчатые,—лисыи,—черевьи или хребтовые, красныхъ лисицъ,—и накопецъ, бѣлыи хребтовые. Крылись эти мѣха: собольи краснымъ, зеленымъ бархатомъ или сукномъ, остальные—сукномъ, краснымъ, васильковымъ, коричневымъ, маковымъ или лимоннымъ съ искрою, свѣтло-лимоннымъ, а также камкою, дымчатою, песочною, коричневою, васильковою, осиновою. Холодные кафтаны имѣли болѣе нарядный видъ. Для покрывки ихъ допускались ткани болѣе блестящія и нарядныя. Ткань эта клалась на простую подкладку; но за то такой кафтанъ долженъ былъ необходимо имѣть „подпушекъ“, т. е. быть обложенъ какой-нибудь другою тканью, иного цвѣта и тоже болѣе или менѣе цѣнной. Кромѣ того, на этихъ кафтанахъ бывали серебряныя пуговицы, „мелкія“, „частыя“, какъ объ нихъ часто говорится въ перечнѣй, и иногда на обѣихъ полахъ по драгоцѣнной „запонкѣ“ съ изумрудами, „красными камнями“, и т. п. Кафтаны эти дѣлались изъ бьярия, „баберку“, вишневые, золотые, или жаркіе, темнолимонные,—все это съ золотыми и серебряными травками, затѣмъ изъ бархату, красные и желтые, наконецъ, болѣе простые и больше всего изъ камки самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ: коричневые, васильковые, зеленые, красные, осиновые, малиновые, дымчатые; также и иногда и изъ сукна. Камчатные кафтаны бывали иногда тоже и съ серебрянными травками. „Подпушекъ“ непременно долженъ былъ быть другого цвѣта, чѣмъ покрывка: такъ красный кафтанъ имѣлъ желтый,—лазоревый подпушекъ, дымчатый кафтанъ—зеленый подпушекъ и т. д. Достоинство подпушка было въ соотвѣтствіи съ достоинствомъ покрывки кафтана: бьяриный, бархатный кафтанъ подпушался обыкновенно „тафтой“, иногда даже атласомъ или бьярью, камчатный обыкновенно тоже камкою, изрѣдка тафтой. Для подпушка выбиралась яркія матерія, часто съ травками серебрянными или золотыми. Подкладка дѣлалась обыкновенно изъ кумачу; для болѣе цѣнныхъ кафтановъ брался иногда киндякъ.

На изображеніяхъ малорусскихъ полковниковъ, въ ихъ полномъ уборѣ, всегда видимъ накинутую на плечи сверху всего маптію. И, действительно, въ числѣ вещей полк. Перекрестова находимъ „епанчу“, темнозеленую суконную.

Полукафтанье непременно подпоясывалось и на достоинство пояса обращалось большое внимание. Не мудрено поэтому, что в перечни мы находим значительное количество болѣе или менѣе цѣнных кушаковъ. Все это кушаки турецкіе, или „простые шелковые“, или „съ золотомъ“ или „съ золотомъ и серебромъ“. Они были разныхъ размѣровъ, „большой руки“ и „меньшей руки“. Преобладающій цвѣтъ кушаковъ—красный, также зеленый.

Шанки мы находимъ въ перечни только бархатные соболѣи; упоминается о красномъ цвѣтѣ. Про нѣкоторыя сказано, что у нихъ исподъ бѣлчяго мѣху.

Кстати теперь было-бы сказать нѣсколько словъ и о саблѣ, этой необходимой принадлежности полного казачьяго наряда. Но такъ какъ мы имѣемъ въ виду дальше поговорить объ оружьи, то оставляемъ пока и саблю, чтобъ перейти къ женской одеждѣ.

Въ перечни женской одежды на первомъ мѣстѣ стоитъ также самая верхняя одежда, по терминологіи воронежскихъ посадскихъ людей кафтаны, по мѣстной кунтуши. Кунтушь имѣлъ талию и рукава въ обтяжку—только назади, въ талии, были маленькіе сборки,—лежащій воротникъ, откидные отвороты на груди и обшлага на рукавахъ. На груди онъ былъ открытъ и только на талии схватывался крючкомъ, безъ пояса. Эти женскіе кафтаны также, какъ и мужскіе, были или теплые или холодные. По количеству матерій, употреблявшихся на покрывшу подпущекъ, подкладку, по цвѣтамъ этихъ матерій они совсѣмъ приближались къ мужскимъ; главное различіе было въ украшенияхъ. Въ нихъ, какъ и слѣдовало ожидать, обнаруживается больше притязаній на красоту, или по крайней мѣрѣ на блескъ, чѣмъ въ мужскихъ. Матеріи тѣ же самыя: обьярь, бархатъ, баберекъ, сукно, камка. Но прежде всего, замѣтно, что женщины, для болѣе нарядныхъ кафтановъ, предпочитаютъ обьярь и баберекъ съ золотыми и серебрянными травками бархату. Затѣмъ видно было, что онѣ обращали большое вниманіе на подпущекъ своихъ кафтановъ, который являлся въ видѣ отложныхъ воротника, отворотовъ и обшлаговъ. Подпущекъ былъ, конечно, другого цвѣта и цѣнной матеріи. Чаще всего на него шла тафта желтая, простая или струйчатая, жаркая, рудожелтая, алая, также обьярь. Старались, чтобъ подпущекъ былъ не только не хуже покрывши по достоинству, но даже лучше: напр., камчатный рудожелтый кунтушь подпущался лазоревой обьярью и т. п. Но подпущкомъ не ограничивалось украшеніе кунтуша. Онъ, какъ теплый, такъ и холодный, непременно обшивался „нѣмецкимъ кружевомъ“, или хотъ узенькимъ кружевомъ, золотымъ серебрянымъ, „съ городами“. Кружево иногда замѣнял галушъ золотой или золотой съ серебромъ. Случалось, что и кружево и галушъ шли вмѣстѣ. Лишь самыя простыя суконныя теплыя кунтуши, вѣроятно, старушечьи—обкладывались простымъ шнуркомъ. Женскіе кафтаны, какъ и мужскіе, клались на подкладку; только бархатные могли обходиться безъ нея. Подкладкой служилъ тотъ же кумачъ, рѣже киндикъ; болѣе простыя клались и на крашеннину. Это—холодные кунтуши. Теплыя были двухъ родовъ: или мѣховые или стеганные на ватѣ. Стеганные на ватѣ—это были болѣе простыя кунтуши, обыкновенно камчатныя. Но на мѣху дѣлались и нарядныя кунтуши, не только камчатныя, но обьяренные и баберекковыя со всѣми употребительными украшениями. Только, надо сказать, что подъ женскіе кафтаны меньшіе клались цѣнные мѣха, чѣмъ подъ мужскіе. Чаще всего встрѣчается мѣхъ бѣлій, черевій или хребтовый, рѣже лисій, черевій, красныхъ лисицъ, и еще рѣже соболій и рысій; поды нарядныхъ кунтушей опущались иногда огоньками соболѣями и другими. Цвѣта женскихъ кафтановъ тѣ же, что и мужскихъ, только, можетъ быть, нѣсколько чаще, чѣмъ въ мужскихъ встрѣчается цвѣтъ жаркій, рудожелтый, зеленый, васильковый, вишневый, темномалиновый, лазоревый и сравнительно рѣже коричневый, дикій.

Но женская цѣнная одежда не ограничивается, какъ мужская, кафтаномъ. Кромѣ него находимъ еще саны и бостроги, хотя надо сказать, что

того и другого было по счету гораздо меньше, чѣмъ кунтушей, Саяны—это юбки или, по мѣстному, спідниці. Онѣ дѣлались изъ тѣхъ же матерій, что и кунтуши: серебряной, зеленой, и т. п. обьяри съ золотыми и серебряными цвѣтами, цвѣтной камки; также облачивались нѣмецкимъ кружевомъ „золото съ серебромъ“ и клались на кумачную подкладку. Необходимую принадлежность саяна составлялъ бострогъ или корсетъ, безъ рукавовъ; онъ иногда пришивался къ саяну, но чаще надѣвался отдѣльно. Бострогъ, подходя подъ горло, былъ видѣнъ изъ подъ кунтуша, который имѣлъ, какъ уже сказано выше, отвороты на груди; оттого и бострогъ также дѣлался изъ цѣнныхъ и блестящихъ матерій; обьяри и камки, иногда бархату. Подъ нимъ обыкновенно не было подкладки; украшался онъ тѣми же нѣмецкими кружевами и галуномъ. Чтобъ дать понятіе о вкусѣ тогдашнихъ щеголихъ, проявлявшемся въ такомъ или иномъ соединеніи саяна съ бострогомъ, приведемъ два-три примѣра: „саянъ, обьярь серебрянная, по осиновой землѣ травы золотыя, кружево нѣмецкое золото съ серебромъ съ городами,—у него бострогъ обьяринной жаркой съ травки золотыми, кружево золото съ серебромъ“, или: „саянъ обьяринной зеленой, на немъ травки золотыя, кружево нѣмецкое съ городами золото съ серебромъ—у него бострогъ камчатой красной, кружево золото съ серебромъ, или еще: салъ камчатой цвѣтной кружево золото съ серебромъ....—у него бострогъ камчатой вишневой кружево золото съ серебромъ“ и т. д.

Ни женскихъ шапокъ, ни корабльковъ, ни очинковъ, однимъ словомъ, никакихъ головныхъ уборовъ нѣтъ въ числѣ вещей, вѣроятно, какъ слишкомъ ничтожныхъ по цѣнности.

Можетъ быть, слѣдуетъ причислить къ принадлежностямъ одежды платы и платки, которыхъ упоминается довольно много, бархатные, шитые по угламъ и вокругъ золотомъ и серебромъ, суконные, тоже шитые, наконецъ, турецкіе съ золотомъ и серебромъ; но платы употреблялись и для другихъ надобностей, напр. для покрыванія сѣделъ и т. п.

Неизвѣстно, почему, въ числѣ вещей не упоминается монета, которая тогда конечно—какъ и теперь, составляли одну изъ самыхъ цѣнныхъ принадлежностей малорусскаго женскаго наряда. Нѣтъ ни каралловъ, ни ятарей, ни гранатъ, ни золотыхъ или серебряныхъ крестовъ, ничего, кромѣ одного „червоного, что называется отдукатъ“ съ золотомъ цѣпочкою. Въместо всего этого упоминается только жемчугъ, но зато въ большомъ количествѣ. Изъ остальныхъ драгоценныхъ украшеній находимъ только золотыя перстни, большею частью женскіе, хотя упоминаются и мужескіе. Перстни это были съ алмазами и алмазными искрами, яхонтами, обыкновенными и лазоревыми, изумрудами, ладами.

Если женщины украшали себя перстнями, жемчугомъ и т. п., то главнымъ украшеніемъ мужскаго наряда было оружіе. Красивое и цѣнное оружіе, по крайней мѣрѣ столько же служило для своихъ спеціальныхъ цѣлей, какъ и для удовлетворенія потребностей вкуса, стремленій къ изящному. Разумѣется, не всякое оружіе было одинаково пригодно для этой цѣли, а то, по преимуществу, которое могло быть надѣваемо на себя. На первомъ планѣ между этимъ оружіемъ стояла сабля (также палашъ), которая составляла необходимую принадлежность полнаго казачьего наряда. Самые цѣнныя сабли это были сабли турецкія. Цѣнныя сабли имѣли золотыя насѣчки, серебрянныя вызолоченныя оправы съ червчатыми яхонтами, съ бирюзами и др. драгоценными камнями; черны были яшмовые, черепаховые, рыбьей кости (моржевые), у болѣе простыхъ сабель—буйволовыя; ножны хозовыя, оправлялись серебромъ, золотились иногда, украшались также цѣнными камнями, покрывались краснымъ бархатомъ, ножны болѣе простыхъ сабель оправлялись посеребренной мѣдью. Изъ остальнаго холоднаго ручнаго оружія упоминается лишь обушекъ желѣзной съ насѣчкою, но тоже въ серебрянной оправѣ. Огнестрѣльное оружіе обыкновенно оставалось безъ украшеній; но все-таки щеголяли пистолетными ольстрами (кобурами), отвороты которыхъ шились по сафяну или сукну золотомъ и серебромъ. Кстати упомяну, что огнестрѣльное руч-

ное оружие состояло из пистолетов немецкой работы и пищадей турецких, а также тульского и немецкого дѣла. Турецкіе пищади украшались серебряными бляхами. Остальные принадлежности огнестрѣльнаго оружія были: рога, лядунки и борошни (вѣроятно мѣшки подъ пули). Нарядныя лядунки и борошни также шились золотомъ и серебромъ; рога были буйволыые или простые, накрытыя хозомъ, и оправлялись въ серебро. Но все-таки огнестрѣльное оружие далеко не было такъ удобно для щегольства, какъ его предшественникъ—лукъ съ принадлежностями: хотя въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, луки уже, вѣроятно, не имѣли практическаго значенія, но они упоминаются еще въ числѣ вещей полк. Перекрестова. Упоминаются луки двухъ родовъ: крымскіе и сайдашныя. Украшались собственно не луки, а „лубья съ колчанами и стрѣлами“. Къ нимъ, прежде всего, требовались сайдашные пояса, которые оправлялись въ вызолоченное серебро; затѣмъ „луби съ колчана“ дѣлались сафьянныя и допускали украшенія въ видѣ серебряныхъ и вызолоченныхъ оправъ. Какъ луки, такъ конечно, и панцири, мисюрки, наручи были въ началѣ прошлаго стол. уже нѣкотораго рода анахронизмомъ, но тѣмъ не менѣе мы находимъ ихъ, и притомъ въ такомъ видѣ, что легко можно представить, какое широкое поле для щегольства представляли они, когда были въ общемъ употребленіи. Панцири—турецкіе „съ серебряными приправами“. Къ панцирямъ добавлялись наладонки съ наручами; наручи дѣлались серебряныя. Мисюрки были тоже серебряныя, мѣстами вызолоченныя—лишь подкладывались желѣзомъ. Иногда желѣзныя мисюрки украшались золотыми насѣчками.

Кстати будетъ здѣсь сказать еще два слова о булавахъ: хоть это и не украшеніе, и не оружие, но ближе все-таки къ этимъ вещамъ, чѣмъ къ принадлежностямъ домашняго обихода, о которыхъ пойдетъ рѣчь дальше. Собственно знаки полковничьяго достоинства назывались не булавами, а перначами, но мы удерживаемъ то названіе, которое встрѣчаемъ въ перечнѣ. Булавы „вѣшались“ на деревѣ и были серебряныя вызолоченныя, иногда по чернѣ, и украшались бирюзомъ. Въ заключеніе этого отдѣла необходимо поговорить о принадлежностяхъ верховой ѣзды, которыя составляли для мушкетъ предметъ заботъ, пожалуй неменьшихъ, чѣмъ и оружіе. Главныя заботы сосредоточивались на самой сложной изъ этихъ принадлежностей, на сѣдлахъ. Сѣдла были или польскія, или черкасскія, или русскія (орчаки). Самое сѣдло могло быть или вовсе безъ оправы, или писано по дереву золотомъ или крыто януромъ, оправлено серебромъ, или серебромъ съ бирюзой, или украшено вызолоченными серебрянными штуками съ чернью и т. п. Сѣдельная подушка крылась краснымъ, зеленымъ, гвоздишнымъ бархатомъ, сафьяномъ, сукномъ, шитыми золотомъ и серебромъ; сѣдельныя крыльца того-же матеріала и той же отдѣлки, какъ и подушки. Сѣдельныя войлоки также покрывались сафьяномъ или бархатомъ, вышивались по угламъ серебромъ, а, случалось даже облачивались немецкимъ кружевомъ-золото съ серебромъ. Для покрыванія сѣделъ употреблялись также суконныя платы, шитые по угламъ золотомъ и серебромъ.

Затѣмъ—узды. Узды были „оправныя серебрянныя“, вызолоченныя, „блывачатыя“, съ похвьями и съ паперетами. Упоминается еще „муштучекъ турецкій съ паперью узенькою, оправъ легкая“, и сѣдельныя тебеньки, простые и крымскіе. Употреблялись и попоны: между прочимъ есть въ числѣ вещей попона „красная, греческая“, и попоны „черкасскія, что называются коцы“. Этимъ мы заканчиваемъ описаніе одежды и вооруженія Слобожанъ, чтобъ перейти къ принадлежностямъ ихъ домашняго быта, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Если для одежды и вооруженія есть въ нашемъ перечнѣ сравнительно дѣльный матеріалъ, хотя не лишенный значительныхъ пробѣловъ, причины которыхъ указаны выше, то для того предмета, къ которому переходимъ, мы находимъ, такъ сказать, лишь отрывки, намеки. Но читатель не будетъ требовать отъ насъ больше того, что мы можемъ ему дать по добросовѣстномъ знакомствѣ съ матеріаломъ. Все-таки и предлагаемое нами немногое

можетъ нѣсколько помочь составить представление о степени домашняго комфорта, какимъ пользовались зажиточнѣйшіе изъ нашихъ не слишкомъ отдаленныхъ предковъ.

Вотъ передъ нами спальня богатаго Слобожанина. Въ перечнѣ, какъ и слѣдовало ожидать, нѣтъ рѣчи ни о перинахъ, ни о подушкахъ, которыя, конечно, были роскошны, такъ какъ черпали свой матеріалъ изъ обильныхъ домашнихъ запасовъ. Нѣтъ рѣчи и о постельномъ бѣльѣ, по той же причинѣ, по какой нѣтъ рѣчи ни о какомъ бѣльѣ. Но зато можно составить себѣ понятіе объ одѣялахъ, наволокахъ, по-крайней-мѣрѣ, нарядныхъ, пологатахъ.

Одѣяла были теплыя и холодныя. Теплыя одѣяла подкладывались мѣхомъ или стегались на ватѣ. Употребительный мѣхъ подъ одѣяла—лисий, черевій или хребтовій, красныхъ лисицъ. Одѣяла, кромѣ покрывки, имѣли еще опушку, иногда одного цвѣта сверху, другога—снизу и подкладку. Болѣе цѣнныя одѣяла крылись камкой, самыя нарядныя—объярью, мѣховыя также и сукномъ. Объяринныя одѣяла опушались также объярью сверху, снизу тафта, напр. такъ: объяринное осиновое одѣяло имѣло опушку изъ красной объяри съ травками золотыми, а снизу подушено рудо-желтою тафтою. Камчатное одѣяло опушалось камкой непременно другога цвѣта: зеленое—красною камкой, лазоревое—желтою, васильковое—брусничною и т. д. На подкладку этихъ одѣялъ употреблялся кумачъ. Болѣе простые одѣяла были выбойчатыя, опушались кумачемъ и подкладывались крашенинами. Нарядныя наволоки дѣлались или изъ камки разныхъ цвѣтовъ или изъ атласу, кажется, чаще краснаго; вышивались золотомъ или украшались нѣмецкимъ кружевомъ золото съ серебромъ. На нарядные пологи шла чаще всего тафта, одноцвѣтная или полосатая, также и другія шелковыя легкія ткани. Иногда пологъ дѣлался изъ двухъ тафтъ, напр. рудо-желтой и лазоревой и т. п. Простые пологи были выбойчатыя, пестрядинныя.

Отъ спальныхъ переходимъ къ другимъ комнатнымъ принадлежностямъ или украшениямъ. вмѣстѣ съ пологами встрѣчаются завѣсы. Что драпировалось ими? также ли кровати? или окна, двери? на что мы не можемъ дать отвѣта. Только можно сказать, что завѣсы дѣлались тяжелѣе, чѣмъ пологи: кромѣ того, что матерія для нихъ бралась болѣе плотная, онѣ еще клались на подкладку и опушались. Онѣ были изъ бархату, атласа, тафты, камки разныхъ цвѣтовъ, непременно съ золотыми травками, на подкладку тоже бралась матерія не изъ простыхъ: тафта, киндякъ, кутня (сукно)? Опушка, замѣнявшая позднѣйшія бахромъ, придумывалась иногда очень замысловато: такъ, у краснаго атласнаго завѣса находимъ опушку изъ чернаго бархата съ золотыми и шелковыми травками и изъ краснаго съ личинами и золотыми травками. Завѣсы прикрѣплялись на серебряныхъ кольцахъ.

Стѣны комнатъ обивались цвѣтными трипомъ, золочеными кожами, польскими килимами (ковры). Вообще, ковровъ было много, простыхъ, польскихъ, турецкихъ, персидскихъ. Вѣроятно, болѣе цѣнными покрывалась мебель, (упоминаются столовые ковры) менѣе цѣнными полъ. Впрочемъ, для столовъ мы встрѣчаемъ еще зеленое сукно, а также спеціальныя скатерти; напр., упоминается турецкая красная шелковая скатерть съ серебряными травками и золотыми полосками Лавки обивались зеленымъ сукномъ или покрывались „налавошниками“, цвѣтными, съ серебряными и золотыми травками. Цѣнной мебели мы встрѣчаемъ очень мало: въ числѣ вещей нѣсколько стульевъ, обитыхъ золочеными кожами, да рѣзная золоченая кровать—вотъ и все. Очевидно, почти вся мебель была простой домашней работы и лишь покрывалась разными цѣнными покрывками. Но все-таки комнаты не были лишены украшеній, напротивъ, имѣли ихъ даже въ большомъ изобиліи, и притомъ такихъ, которыя обнаруживали большія склонности къ изящному. Прежде всего, находимъ множество картинъ: разумѣется, мы ничего не знаемъ ни о ихъ сюжетахъ, ни о достоинствахъ ихъ выполненія—ничего, кромѣ того, что онѣ были большаго и малаго формата и писаны, большею частью, на холстѣ, а нѣкоторыя также на камкѣ и даже тафтѣ и объяри. Но все-таки любопытенъ самъ по себѣ фактъ того исключительнаго

интереса, который заставлял приобретать картины цѣлыми десятками. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживается и большой вкусъ къ музыкѣ, который побуждалъ приобретать разнообразныя органы, „сундушныя“, „самоигральныя“, „съ шинетами“ большія и малые, золоченныя, съ часами наверху и т. п. Однимъ словомъ, картины и органы—это главнѣйшія принадлежности комнатныхъ украшеній. За ними слѣдуютъ часы „боевыя въ ящикѣ“, „стѣнные“, „стѣнные нѣмецкія мѣдныя“; затѣмъ зеркала также нѣмецкія стѣнныя. Думаемъ, что мы въ правѣ причислить къ комнатнымъ украшениямъ и иконы: ихъ искусное письмо, богатые оклады, рѣзные золоченныя иконостасы составляли многое въ общемъ эффектѣ комнатнаго убранства. Но, къ сожалѣнію, при перечисленіи ихъ не упоминается подробностей; узнаемъ только, что у богатыхъ людей того времени, какъ полковники Перекрестовы, кромѣ простыхъ иконъ, были иконы, писанныя на кипарисѣ и на бѣломъ желѣзѣ.

Въ числѣ принадлежностей, украшавшихъ покои ахтырскихъ полковниковъ, упоминается еще „рѣзной бѣлой поставецъ“. Поставецъ этотъ былъ, конечно, уставленъ той цѣнной серебряной и хрустальной посудой, которая такимъ образомъ перечисляется въ перечнѣ. Эта посуда, удовлетворяя своему специальному назначенію, служила въ то-же время и большимъ украшеніемъ для комнатъ; къ ней-то мы теперь и переходимъ.

Столовую серебряную посуду мы находимъ въ большомъ количествѣ и разнообразіи. Тутъ есть блюда, тарелки, четвертины, судки, кружки, стаканы и стаканцы, кубки и кубочки, чарки, рюмки, братиночка и горшечекъ, чашки, стоны, ковши, солонки, ложки. Въ число посуды пошла даже одна турецкая чернильница. По способу ея выдѣлки, посуда называлась „чеканною“, „рѣзною“, „лощатою“. Она дѣлалась или гладкою, или чешуйчатою, грановитою. Иногда она украшалась сканымъ серебромъ съ финифтью, иногда какими-нибудь фигурами. Серебряная посуда обильно золотилась, и снаружи, и изнутри. Наружная позолота была или полная, или только „мѣстами“; довольно часто серебро покрывалось чернью. Между столовой серебряной посудой первое мѣсто по обилію, разнообразію и даже изысканности украшеній, принадлежало сосудамъ для питья. Прежде всего стаканы. Стаканы были простые и „конфаренныя“; иногда съ „личинами“, въ видѣ украшеній, на ножкахъ и съ „кровлею“, на которой тоже допускалось украшеніе въ родѣ какого-нибудь „древца“. Кубки были или обыкновенныхъ размѣровъ или высокіе, съ крышками, хотя случалось и безъ крышекъ; но замѣтно, что какъ для стакана „кровля“ являлась исключеніемъ, такъ для кубка она была общимъ правиломъ. Также обязательно дѣлались съ кровлями и кружки. Это, кажется, былъ самый затѣйливый изъ сосудовъ: по крайней мѣрѣ, мы на кружкахъ чаще всего встрѣчаемъ украшенія, въ видѣ оленя, орла, яблочки и т. п. Чарокъ и рюмокъ очень немного, видно, что это не была распространенная посуда; чарки упоминаются „винныя“ и „большія раковыя“. Въ видѣ исключенія, встрѣчается братиночка, какъ-нибудь случайно забредшая сюда со своей сѣверной родины. Такимъ же исключеніемъ является ковшъ и стоны. Но четвертины (кварты) видимо принадлежали къ числу очень употребительной посуды. Чашки дѣлались съ ручками и съ крышкою. Изъ остальной столовой серебряной посуды, на первомъ планѣ, стоятъ тарелки; ихъ украшенія ограничивались тѣмъ, что онѣ мѣстами золотились. Блюда были или продолговатыя или круглыя, „съ вызолоченными наколешниками“, или мѣстами золоченыя, или вовсе безъ золота. Остальную необходимую для сервировки стола посуду, какъ-то солонки, судки встрѣчаемъ лишь въ самомъ ограниченномъ количествѣ; только ложекъ довольно много, больше четырехъ дюжинъ. Между солонками упоминается одна „тройная, сдѣланная тюмнанцами“.

Въ числѣ хрустальной посуды больше всего опять-таки стакановъ, большихъ, среднихъ и малыхъ; затѣмъ рюмокъ; упоминаются еще хрустальныя толстыя чашки и такая же сунейка.

Простая столовая посуда дѣлалась главнымъ образомъ изъ олова. Оловяныя блюда, плоскія и глубокія, подблюдники, тарелки, большія и малыя, кружки и четвертины были въ большомъ количествѣ, особенно тарелки и блюда. Кувшины и четвертины дѣлались также и изъ вылуженной красной мѣди.

Наше описаніе столовой посуды будетъ неполно, если мы не скажемъ еще о посудѣ дорожной. Въ козацкомъ обиходѣ, съ ихъ постоянными военными походами, всѣ дорожныя приспособленія должны были играть большую роль, въ томъ числѣ и посуда. Отсюда эти многочисленныя погребцы и „дорожныя шкатулы“. Погребцы заключали въ себѣ обыкновенно „крустальныя скляницы“, простыя же или „черкаскія и съ гранеными травками“; скляницы эти были или съ оловяными „тисками“ или безъ нихъ. Были погребцы и съ оловяною посудою, блюдами и тарелками. Дорожная шкатула, обитая бѣлымъ желѣзомъ, заключала въ себѣ блюда, тарелки, ложки, четвертины изъ бѣлаго желѣза. Эта жестяная посуда должна была имѣть преимущество передъ оловяной по своей легкости, но оловяная все-таки была употребительнѣе. Полная совокупность столовыхъ оловянныхъ вещей для похода носила особое названіе „полевого стола“. Чтобы сохранять лѣтомъ напитки въ дорогѣ употреблялось „мѣдное пuzдро“, въ которое клался ледъ и вставлялись фляжки. Для перевозки напитковъ служили также круглыя мѣдныя „бани“ нѣмецкой работы. Очевидно, полковники очень заботились о томъ, чтобъ не обходиться въ своихъ походахъ безъ привычныхъ напитковъ.

Объ остальныхъ принадлежностяхъ домашняго комфорта можно извлечь изъ нашего перечня только лишь кой-какія крохи. Узнаемъ мы, что для освѣщенія служили мѣдныя шандалы; болѣе нарядныя серебрялись. Чтобъ складывать мелкія и цѣнныя вещи—для этого служили ларчики и скриньки, которые сами бывали тоже затѣйливыя, изъ каменныхъ досечекъ и даже серебряныя, позолоченныя. Теперь нѣсколько словъ на счетъ туалетныхъ приспособленій. Для умыванья мы находимъ лишь простыя оловяныя рукомыльники и кувшины, да мѣдныя лохани и тазы—красной и зеленой мѣди. Но за то гребенки и гребешки имѣютъ „ногалица“ бархатныя красныя, шитыя золотомъ и серебромъ. Интересно, что въ числѣ туалетныхъ принадлежностей находимъ даже костяную зубочистку.

Въ числѣ кухонной посуды на первомъ мѣстѣ стоятъ котлы и котлики, которые дѣлались изъ красной мѣди. Были еще и другіе котлы, входившіе въ составъ такъ называемой черной поваренной посуды: въ число ея, кромѣ котловъ, входили сковородки и кубы съ желѣзными ножками, ручками и дужками. Затѣмъ къ кухонной посудѣ относятся мѣдныя жаровни и рѣшетки, подблюдники, иготъ; сюда же частью входили и всѣ же вышеупомянутыя мѣдныя и оловяныя блюда, кувшины, кружки, четвертины, лохани, кубанцы и т. д.

Для храненія денегъ служили такъ называемыя „передачи“, которыя дѣлались изъ зеленой или красной мѣди.

Ахтырскіе полковники уже имѣли для своихъ выѣздовъ кареты, рыдваны, коляски нѣмецкой работы, городовыя сани. Кареты украшались гварусными бахрамами, или махрами, и обивались какой-нибудь матеріей и гвоздями съ мѣдными шляпами. Изъ принадлежностей упряжи упоминаются нѣмецкія шоры съ мѣдными наборами и шоры простыя. Хомутныя крышки были сафьянныя, шитыя золотомъ и серебромъ. Для поклажи служили кожаныя сумки. Дорога освѣщалась слюдяными фонарями.

Къ дорожнымъ, точнѣе, къ походнымъ принадлежностямъ относятся наметъ: упоминается большой крашеный осиноый наметъ съ полами и большой полстѣю, что постилагается въ наметъ.

Вотъ все, что мы извлекли изъ перечня вещей полковниковъ Перекрестовыхъ, что могло бы служить для характеристики ихъ бытовой обстановки, слѣдовательно, для характеристики бытовой обстановки богатаго слобожанина начала прошлаго вѣка. Но если читатель сдѣлаетъ изъ сказаннаго

такой выводъ, что вещи Ахтырскихъ полковниковъ ограничивались тѣми предметами, о которыхъ мы упомянули, то онъ очень ошибется. Необходимо еще принять во вниманіе огромное количество запаснаго материала въ видѣ всевозможныхъ тканей, мѣховъ, кожъ и т. п. Люди того времени жили такъ, что при всякой новой надобности обращались не въ лавку, а въ свою кладовую, и за то уже если имъ случалось имѣть дѣло съ торговымъ человѣкомъ, то они не срамили себя бездѣлицей, а закупали обстоятельно, имѣя въ виду не текущій моментъ, а цѣлые годы, не себя только, а и своихъ дѣтей и внуковъ. Деньги имѣли для нихъ только мѣновую стоимость, и чѣмъ скорѣе и успѣшнѣе обращались онѣ въ вещи, тѣмъ лучше. Неудивительно поэтому, что у полковника Перекрестова, при такой массѣ вещей, упоминается наличными деньгами только: чеховъ на 85 руб., осмаковъ на 6 руб., 5 ефимковъ да 105 червонныхъ. Запасы же являются въ такихъ, можно сказать, грандіозныхъ размѣрахъ. Прежде всего мы находимъ запасъ золота и серебра для подѣлокъ, но къ сожалѣнію не умѣемъ перевести его на современныя мѣры. Золота (литернаго) упоминается 22 четвертки да кромѣ того еще 4 литры; затѣмъ 1 литра да 4 цевки золота пряденаго нѣмецкаго. Серебра—3 литры и 4 цевки да литернаго серебра 17 четвертокъ. Сверхъ того 2 литры серебра и золота польскаго, 12 пучковъ серебряныхъ снурковъ, серебряныхъ и золотыхъ, и еще 2 снурка вѣсомъ 10 золотниковъ. Запасъ галуновъ и нѣмецкихъ кружевъ золото съ серебромъ вполне соответствовалъ той большой роли, какую играли эти украшенія въ женскомъ костюмѣ; ихъ было въ сундукахъ полковника Перекрестова около пуда. Запасныхъ парчей, камокъ, суконъ было столько, что ихъ хватило бы на наряды еще многимъ полковничьимъ дочерямъ и сыновьямъ. Парчей и камокъ около 20 кусковъ, больше 300 аршинъ; все это парчи и камки съ золотыми травками, красныя, лазоревыя, зеленыя, васильковыя и жаркія. Сукна находимъ въ большемъ числѣ небольшихъ кусковъ, разныхъ цвѣтовъ, около 200 аршинъ. Зеленаго и краснаго бархату—50 арш.; бѣлаго атласа—10 арш.; тафтъ разныхъ цвѣтовъ—252 арш. да двѣ нестрияны тафтяныхъ персидскихъ по 13 арш. каждая; лудановъ, разныхъ цвѣтовъ, 9 косяковъ; кумачей, красныхъ, зеленыхъ и вишневыхъ—18, киндиковъ—17, ценделей—15, выбоекъ—5, трину—4 штуки, или кусковъ. Кромѣ того, 30 аршинъ полосатой китайской кутни да 117 аршинъ обы крымской. Въ значительномъ количествѣ находимъ въ полковничьихъ сундукахъ также всевозможныя мѣха. Собольихъ $2\frac{1}{2}$ мѣха да лоскутъ; лисьихъ— $5\frac{1}{2}$ мѣховъ да еще 4 лисицы красныхъ да 62 пары лисьихъ душекъ; $1\frac{1}{2}$ мѣха рысѣихъ; хостовъ, которыми отдѣлывалась зимняя одежда, собольихъ—56, кунныхъ—24, да пучковъ, кунныхъ—27; 3 куницы съ хвостами; выдѣланный боберъ; бѣлыхъ мѣховъ, хребтовыхъ и черевыхъ, больше 50; мѣхъ волчьей лапчатой да 2 волка; 4 медвѣдицы, черныхъ и бѣлыхъ. Къ мѣхамъ же надо отнести 82 овчины бараньихъ. Для обуви и разныхъ подѣлокъ находимъ порядочный запасъ выдѣланныхъ тонкихъ цвѣтныхъ кожъ: 10 замшей, вишневыхъ и красныхъ, 70 сафьяновъ и 30 козлиныхъ желтыхъ и красныхъ, 10 черныхъ хозовъ. Для отдѣлки одежды, кромѣ упомянутыхъ выше кружевъ и галуновъ, есть 12 штукъ „линтовъ нѣмецкихъ разныхъ цвѣтовъ“ и 1200 арш. всевозможнаго шелковаго снурка. Объ остальныхъ запасахъ, въ видѣ дощатой мѣди, каретныхъ гвоздей, подошвенныхъ кожъ и т. д. не будемъ распространяться.

Но зачѣмъ мы такъ остановились на запасахъ, приводя даже ихъ подлинныя цифры? Мы имѣли при этомъ двѣ цѣли: во-первыхъ, дать понятіе о томъ, какое значеніе имѣли запасы въ общей суммѣ хозяйственныхъ вещей; во-вторыхъ, при помощи цифровыхъ данныхъ показать, въ чемъ состояло богатство тогдашняго состоятельнаго человѣка. Но для этой второй цѣли необходимо еще привести такія же цифровыя данныя о количествѣ готовыхъ вещей, входившихъ въ имущество полк. Перекрестова. Мы и приведемъ ихъ въ возможно сокращенномъ видѣ. Всего серебра въ посудѣ насчитывается больше 4-хъ пудовъ, да въ сайдачныхъ и поясныхъ оправахъ,

наручкахъ и мисюркахъ, кромѣ булавъ, около $\frac{1}{2}$ пуда, итого $\frac{4}{2}$ пуда; слова въ посудѣ кромѣ 24 блюды и столькихъ же тарелокъ, въ погребѣхъ, 30 пуд. Мѣди, красной и зеленой, въ разнообразной посудѣ, столовой, дорожной, кухонной, около 25 пудъ. Погребцовъ и дорожныхъ шкатулъ съ хрустальной, оловянной и жестяною посудой, кромѣ пудра и банъ, 9. Разныхъ хрустальныхъ вещей больше 100 штукъ. Изъ драгоценностей, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, перечисляется 15 перстней и около 2 фунтовъ жемчугу. Сюда-же относятся булавы—ихъ всего счетомъ 3—и сабли: сабель, украшенныхъ драгоц. камнями, 5, всего сабель и налешей 12. Остальное оружіе, и военныя принадлежности, больш. частью съ цѣнной отдѣлкой и украшеніями, въ такомъ количествѣ: мисюрекъ—7, лубевъ съ колчанами—16, луговъ—6, панцирей—9, пицалей—26, пистолетовъ—6 паръ, также и одстръ, кромѣ отдѣльныхъ одстровыхъ отворотовъ, роговъ—9, борошней—21, лядунокъ—8. Сѣдельн. 12, кромѣ 19 простыхъ, *людскихъ*, несклеенныхъ, арчаковъ, да еще отдѣльныя сѣдельныя подушки, крылья, войлоки, платки; около 20 уздъ. Нарядной одежды мы находимъ мужскихъ кафтановъ—45, женскихъ кафтановъ—53, саяновъ—5, бостроговъ—8. Затѣмъ одѣяль—25, наволокъ—6, завѣсы и пологовъ—8, ковровъ съ килимами—34. Иконъ и крестовъ—19, органъ съ шпинетомъ—6, часовъ—6, экипажей—10. Вотъ почти и всѣ цифры цѣнныхъ вещей, составлявшихъ имущество ахтырскихъ полковниковъ Перекрестовыхъ; пропустили мы лишь кой-какія мелочи—платки, упряжныя принадлежности, картины, также не особенно цѣнныя вещи, попадавшіяся въ перечнѣ единично.

Но зачѣмъ мы нагромодили здѣсь столько подробностей, не остановившись даже передъ числовымъ перечнемъ, всегда, естественно, такъ непривлекательнымъ для читателя? Изъ уваженія ли къ исторической детальности, которая снѣшитъ регистрировать всякій фактъ въ надеждѣ, что онъ найдетъ свое приложеніе въ будущемъ творчествѣ научнаго труда или „умысль другой тутъ былъ“? Признаться именно другой, хотя мы и не знаемъ, вышло ли что изъ этого умысла. Намъ хотѣлось дать читателю возможно больше конкретныхъ данныхъ, которыя помогли бы ему представить, что такое былъ домашній обиходъ тогдашняго нана и сравнить его съ современнымъ строемъ жизни. Въ самомъ дѣлѣ: возьмемъ ахтырскую полковницу, у которой лежитъ въ сундукахъ 50 нарядныхъ кафтановъ, которые она получила отъ своей бабушки и передаетъ внучкѣ, да еще въ запасъ матерій на столько же—и современную даму соответственнаго социального положенія, которая шьетъ, при помощи магазина и модистки, въ сколько платьевъ въ годъ, чтобъ бросить ихъ на слѣдующій. Разница огромная. Разница эта прежде всего, конечно, обуславливается тѣмъ, что называютъ различіемъ въ нравахъ и обычаяхъ. Но нигдѣ такъ отчетливо, какъ въ этой сферѣ, не выступаетъ связь между обычаемъ общества и его экономическимъ строемъ. Всѣ эти сундуки съ безчисленными кафтанами, саблями, кусками матерій и т. п. есть яркіе симптомы того хозяйственнаго строя, который принято называть патриархальнымъ. Отдѣльное хозяйство есть законченная экономическая единица, которая производитъ для собственнаго потребленія, а избытокъ обращаетъ въ предметы роскоши. Деньги цѣнятся почти столько же, сколько и всякій другой предметъ, составляющій богатство, и понятно стремленіе поскорѣе обращать ихъ въ вещи: онѣ еще не выросли въ капиталъ, своимъ ростомъ и оборотомъ постоянно создающій новыя и новыя цѣнности. Ахтырскому полковнику пріятнѣе видѣть на полкѣ въ своей горницѣ лишній десятокъ драгоценныхъ кубковъ, чѣмъ знать, что въ мѣдной „передачѣ“, залертой въ его кладовой, лежитъ лишняя сотня червонцевъ: богатство въ такой формѣ доставляетъ ему несравненно больше удовольствія, пользы, даже уваженія. Недвижимость, общая, грѣбно защищеннаго отъ вліяній капризной и скоропроходящей моды, недвижимость, которая была результатомъ патриархальнаго экономическаго строя, поддерживала его въ свою очередь: всякій снѣшилъ обращать деньги въ вещи, между прочимъ и потому, что вещамъ не угрожало обезцѣненіе.

вследствие изменившихся требований вкуса. Ахтырский полковникъ былъ увѣренъ, что сабля, снятая его дѣдомъ съ польскаго шляхтича въ битвѣ при Збаражѣ, будетъ точно также украшать нарядный кафтанъ его внука. Увы, онъ не предчувствовалъ, какъ близки нынѣ времена: внуки выломали драгоценные камни изъ эфесовъ, чтобъ украсить ими пряжки своихъ французскихъ башмаковъ, перелили серебрянную посуду, побросали нарчевые кунтуши—въ лучшемъ случаѣ пожертвовали ихъ въ церковь на ризы и др. украшенія. Медленными, но неотразимыми шагами надвигался иной экономическій строй, и въ то же время вторгались иные обычаи, нравы, вкусы, моды, для которыхъ мѣняющіяся экономическія условія все болѣе и болѣе расчищали почву. И вотъ уже и любитель старины, составитель археологической коллекціи, съ трудомъ отыщеть какую-нибудь вещь изъ полковничьихъ сундуковъ, и только архивъ вѣрно хранитъ свою запись.

Страница изъ исторіи благоустройства города Харькова.

(1760—1765 г.).

Городъ Харьковъ не имѣтъ пока своей исторіи, ни общей, ни частной: кое-какіе напечатанные матеріалы и отдѣльныя замѣтки не заслуживаютъ этого имени. Поэтому нельзя не отнестись съ сочувствіемъ къ предпріятію здѣшней городской думы, которая, не дождавшись исторіи, пришла къ рѣшенію, года два тому назадъ, раздобыть ее черезъ назначеніе денежной преміи за лучшее сочиненіе по исторіи городского самоуправления. Но мы опасаемся, что городъ и этимъ путемъ все-таки не получитъ желаемого. Городская дума слишкомъ низко цѣнитъ ученый трудъ, полагая, что премія въ 500 руб. можетъ быть достаточнымъ вознагражденіемъ за многіе, требующіе для исполненія подобнаго труда, мѣсяцы усидчиваго и кропотливаго архивнаго труда, предполагающаго, кромѣ того, спеціальную теоретическую, историко-юридическую подготовку. Къ слову сказать, не получить, вѣроятно, своей исторіи и губернскаго земство, которое, въ послѣднюю сессию, по предложенію своего достопочтеннаго гласнаго Егора Степановича Гордѣенка, также поручило управѣ написать исторію своего самоуправления.

Такъ какъ, кажется, у насъ нѣтъ надежды увидѣть въ скоромъ времени цѣлую исторію Харькова, то мы полагаемъ, что не лишены интереса и значенія и отрывки изъ нея, хоть бы даже съ тѣмъ содержаніемъ, которое видно изъ заглавія нашей статейки. Не занимаясь спеціально исторіей Харькова, мы не имѣли возможности выбрать для нашего эпизодическаго повѣствованія между различными ея моментами важнѣйшіе и интереснѣйшіе: случайно намъ попалось интересное дѣло, по случайности же оно оказалось относящимся до дѣйствительно важнаго и интереснаго момента. Моментъ этотъ—начало 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія—былъ моментъ переходной, критической, въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Съ одной стороны, къ этому времени относятся первыя систематическія попытки внутренняго благоустройства города, имѣющія почву въ томъ, что Харьковъ уже терялъ свое старое значеніе и пріобрѣталъ новое, торговое и административное, съ другой стороны, это время непосредственно примыкаетъ къ той коренной реформѣ, обнародованной манифестомъ 1765 г., которая давала всей организаціи Слободской Украины иной видъ, мѣняя мѣстное военное ея управленіе на общее гражданское. Слѣдовательно, это время, когда старыя черкасскія „объѣзды“ смѣшались съ законами центральнаго власти. Но чтобы сдѣлать дальнѣйшее изложеніе, вполнѣ понятнымъ читателю, необходимо дать нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія о томъ, что такое былъ Харьковъ описываемаго нами времени въ отношеніи численности населенія и организаціи его управленія.

По Филарету, въ Харьковѣ въ 1750 г. было жителей: мужчинъ 4601, женщинъ—3569, всего 8170 душ.; въ 1770 году—мужчинъ 5048, женщинъ 4680, всего 9728. Слѣдовательно, можно принять для начала шестидесятихъ годовъ приблизительную цифру населенія Харькова въ 9000 душъ об. пола, населеніе теперешняго средняго уѣзднаго города, въ родѣ Богодухова. Въ силу военнаго характера устройства края, Харьковъ дѣлился, по управленію, на двѣ козацкія сотни. Сотники и сотенныя управленія, стоявшіе во главѣ со-

тень, были подчинены полковой канцелярии, имѣвшей пребываніе также въ Харьковѣ. Полковой же канцелярии были подчинены городничій и городской атаманъ *), на обязанности которыхъ лежали главнѣйшія заботы по виѣшнему благоустройству города. Сама же полковая канцелярія, вмѣстѣ съ полковой старшиной, находилась въ непосредственномъ подчиненіи командира слободскихъ полковъ, а затѣмъ уже начальника украинской дивизіи, который былъ главнымъ лицомъ по управленію краемъ. Въ тотъ короткій періодъ времени, который мы захватываемъ, начальниками украинской дивизіи были сначала генералъ-поручикъ Петръ Ивановичъ Стрѣшневъ, а съ 1762 г. генералъ-аншефъ Петръ Ивановичъ Олицъ; командирами же слободскихъ полковъ были послѣдовательно бригадиръ Дмитрій Антоновичъ Банцескулъ, генералъ-маіоръ Никита Васильевичъ Поскочинъ и генералъ-маіоръ Виліимъ Ивановичъ Бринкъ. Послѣднимъ полковникомъ Харьковскаго полка былъ Матвѣй Прокофьевичъ Куликовскій. Наконецъ, необходимо сказать еще, что въ нѣкоторыхъ отрасляхъ городского благоустройства принимали участіе цехмистры, выборныя лица по управленію ремесленными цехами. Вотъ и весь несложный механизмъ, который съ начала шестидесятихъ годовъ приведенъ былъ въ дѣйствіе для осуществленія нѣсколько не свойственной ему цѣли—благоустройства города Харькова. Главная и энергическая инициатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала начальнику украинской дивизіи Петру Ивановичу Стрѣшневу. Хотя онъ занималъ эту должность съ 1758 г., но повидимому только въ 1760 г., къ которому относится нижепривлагаемый его ордеръ въ Харьковскую полковую канцелярію, имѣлъ возможность ознакомиться съ положеніемъ Харькова; можетъ быть, онъ жилъ до тѣхъ поръ въ Бѣлгородѣ. Видимо, его поразило Харьковское неблагоустройство, которое онъ и описываетъ очень выразительно. Приводимъ этотъ ордеръ цѣликомъ, такъ какъ онъ даетъ понятіе и о положеніи города со стороны его виѣшняго благоустройства и объ органахъ его благоустроенія и о первыхъ попыткахъ къ улучшенію этихъ органовъ. Вотъ этотъ ордеръ отъ 30 марта 1760 г.:

„Хотя уповательно, что оная Харьковская полковая канцелярія, имѣя въ полученіи генерально всенародные и особливо до должностей касающіеся указы, регламенты и уставы, между прочимъ и о содержаніи городской полиціи наблюденіе чинить, однако, какіе именно въ томъ распоряженія едѣсь учреждены и къмъ особо опредѣленнымъ хранятся, подробно мнѣ еще неизвѣстно. Точію усмотрѣно мною въ улицахъ, переулкахъ, рынкахъ и радахъ имѣется большая нечистота и мѣста, подлежащія къ проходу чрезвычайно занавожены и, сверхъ того, предъ дворами и на площадяхъ валяются мертвыя собаки и кошки и другое падалище; слѣдственно при нынѣшнемъ весеннемъ, а паче въ лѣтнемъ и жаркомъ времени не только вредительнаго воздуха, но и отъ того въ людяхъ жестокихъ болѣзней опасаться надлежитъ, а при томъ и отъ пожарныхъ случаевъ есть ли какія полицейскія установленія и жителямъ ко отвращенію вредительныхъ воспослѣдованій довольные приказанія и потребные инструменты (кои со временемъ и освидѣтельствованы быть могутъ) имѣются-ль неизвѣстно-жь. А какъ вчерашняго числа у здѣшняго жителя портного Фрикціуса учинился было пожаръ, то не только при томъ инструментахъ и ведеръ и прочаго не было, но и жителей ни кого при томъ не находилось, но уже военно служащими всякая помощь дана и вредъ отвращенъ, однако-жь по множеству въ трубы сажіи, которая, какъ довольно видно было, отъ давняго времени запущена, едва воспрепятствовать съ великимъ спасеніемъ было возможно. Слѣдственно, въ разсужденіи приѣмлется, что иногда и вовсе отъ пожарныхъ случаевъ ни какихъ распоряженій, а паче иногда и обывателямъ о имѣнн осторожности и о вспоможеніи къ потушенію огня повеленій не имѣется. И для того упреждая чрезъ то печальныхъ и вредительныхъ приключеній, Харьковской Полковой Канцелярии чрезъ

*) Главныя обязанности городничаго и городского атамана состояли въ наблюденіи за общественными вѣсами, за колодниками и т. п.

сіе накрѣпко подтверждаю: 1) въ сходство полицейскихъ учреждений, опредѣлитъ добропорядочнаго и надежнаго человѣка, ежели, паче чиняи, кто во опредѣленіи до нынѣ не было, для опредѣленія той должности (т. е. должности завѣдующаго полицейской частью) и дать ему довольное наставленіе въ касающемся до непремѣннаго и всегдашняго наблюденія о имѣніи въ улицахъ, переулкахъ, рядахъ и рынкахъ, то-жъ на площадяхъ, въ въ дворахъ всякой чистоты и чтобы отнюдь собакъ и другого падалища валяющагося не было, но за городомъ въ пристойныя на то мѣста бросати, навозъ также возили, а не предъ воротами и другихъ между жильемъ мѣстахъ оной оставляли. Что все не только на надсмотрщикахъ, но и на хозяевахъ, предъ чѣмъ то дворомъ или вблизи будетъ взыщется со штрафомъ. 2) Отъ пожарныхъ случаевъ велѣть всѣмъ здѣшнимъ обывателямъ имѣть зѣло крѣпкую предосторожность, и во всякомъ дворѣ на воротахъ съ чѣмъ быть къ пожару, т. е. съ ведрами, топоромъ, бочкомъ, съ водою или съ другимъ инструментомъ въ скорости, подписать и подчинить все то въ смотрѣніе десятскимъ, дабы въ потребномъ случаѣ каждый десятскій свое число людей къ пожару представить, а въ случаѣ кого небытія отповѣть (отвѣтъ) дать могъ, однако-жъ безъ всякаго послабленія, причѣмъ неточію скорѣе протчихъ къ полиціи опредѣленному для премоуту того, и полковымъ командирамъ здѣсь находящимся быть и всевозможное стараніе прилагать къ отвращенію видимаго тогда опасенія, вреда и убытка, трубы грубыя и кони велѣть понеждѣльно чистить, дабы отнюдь въ нихъ сажі не было, и чрезъ то, какъ и вчерашнею числа, пожару приключиться не могло. Что все не полагаясь на десятскихъ, полицейскому командиру самому по недѣлю-жъ свидѣтельствовать, и кои хозяева явятся въ наблюденіе того слабы или не послушны, на таковыхъ взыскивая того къ штрафу представлять полковымъ командирамъ, коимъ, усматривая преступленіе, виновныхъ неупустительно штрафовать, и, однимъ словомъ, все то, что до сохраненія общества согражданъ касается велѣть непремѣнное исполненіе чинить, какъ того полицейская инструкция требуетъ, а при полковой канцеляріи крючки и другіе запасные инструменты и при нихъ людей тожъ и въ бочкахъ воду всегда имѣть, дабы приуготовленіемъ генерально при обывательскомъ вспоможеніи частый вредъ отвратитъ было возможно. Что все на полковыхъ командирахъ, ежели что несмотрительнаго отъ ихъ должно-сти и по полиціи окажется, взыщется, для чего имъ и самимъ людей тожъ и въ бочкахъ воду всегда имѣть, дабы приуготовленіемъ генерально при обывательскомъ вспоможеніи частый вредъ отвратитъ было возможно. Что все на полковыхъ командирахъ, ежели что несмотрительнаго отъ ихъ должно-сти и по полиціи окажется, взыщется, для чего имъ и самимъ людей тожъ и въ бочкахъ воду всегда имѣть, дабы приуготовленіемъ генерально при обывательскомъ вспоможеніи частый вредъ отвратитъ было возможно. Что все на полковыхъ командирахъ, ежели что несмотрительнаго отъ ихъ должно-сти и по полиціи окажется, взыщется, для чего имъ и самимъ людей тожъ и въ бочкахъ воду всегда имѣть, дабы приуготовленіемъ генерально при обывательскомъ вспоможеніи частый вредъ отвратитъ было возможно. Что все на полковыхъ командирахъ, ежели что несмотрительнаго отъ ихъ должно-сти и по полиціи окажется, взыщется, для чего имъ и самимъ людей тожъ и въ бочкахъ воду всегда имѣть, дабы приуготовленіемъ генерально при обывательскомъ вспоможеніи частый вредъ отвратитъ было возможно. Что все на полковыхъ командирахъ, ежели что несмотрительнаго отъ ихъ должно-сти и по полиціи окажется, взыщется, для чего имъ и самимъ людей тожъ и въ бочкахъ воду всегда имѣть, дабы приуготовленіемъ генерально при обывательскомъ вспоможеніи частый вредъ отвратитъ было возможно.

Изъ того, какъ отнеслось мѣстное Харьковское начальство къ этому ордеру можно заключить, какимъ новымъ дѣломъ было требуемое отъ него ордеромъ попеченіе о городскомъ благоустройствѣ, хотя-бы даже и въ такомъ не обширномъ смыслѣ, какъ заботы о чистотѣ и безопасности отъ пожаровъ. Сотники, къ которымъ тотчасъ-же отнеслась Полковая канцелярія, излагая неожиданныя и настоятельныя требованія верховнаго начальства, видимо не могли вмѣстить и мысли, что они могутъ заняться такихъ необычнымъ дѣломъ. Протестъ свой они выразили, надо сознаться, въ очень странной формѣ. Одинъ рапортуетъ канцеляріи, что „за одержимую меня тяжкою болѣзнію по вышесланному повелѣнію не долбо чрезъ три дня, по иногда и долгое время пока я отъ той болѣзни съвожусь и исполненіе учинить не можно“ и проситъ уволить его отъ сотничества; второй пишетъ, что „за великою моею болѣзнію и старостію тожъ за слабымъ здоровьемемъ чинить той полиціймейстерской должности крайне я не могу, ибо не точію мнѣ по улицамъ для осматриванія о вышесланномъ ѣздить, но и ходить и сидѣть тожъ руками и ногами дѣйствовать ничего не могу и затѣмъ онаго дѣла и никакого править за показанными резоны мнѣ не можно“. Можно подуматъ, что въ Харьковскіе сотники выбрались лишь

никуда негодные инвалиды, но это былъ только способъ протеста, такъ какъ сотники на первый разъ не нашли придумать ничего болѣе остроумнаго и сподручнаго. Позднѣе сотники стали отговариваться своими непосредственными обязанностями, которыя, будто-бы, никакъ не позволяютъ имъ принимать участіе въ городскомъ благоустройствѣ: нужно-де быть постоянно готовымъ къ походу, дѣлать сборы, заботиться о колодникахъ и т. п., да и козаковъ-де свободныхъ нѣтъ на лицо, всѣ разошлись по неотложнымъ дѣламъ и т. д. Однимъ словомъ, Полковая канцелярія въ концѣ-концовъ, за полной невозможностью подвинуть сотниковъ на новый тяжкій подвигъ, должна было оставить ихъ въ покоѣ: сотники отстранились отъ городского благоустройства, оставивъ за собой лишь обязанность поставлять козаковъ на помощь, въ необходимыхъ случаяхъ, напр. для тушенія пожаровъ, для ночныхъ патрулей и т. п.

Полковая канцелярія должна была приискывать иные способы для приведенія въ исполненіе предначертаній высшаго начальства, которое постоянно слало ей новые ордера и подтвержденія. Правда, у полковой канцеляріи былъ спеціальнѣй исполнителннй органъ, въ видѣ городничаго, на прямой обязанности котораго лежало вѣдѣніе городского благоустройства. Но традиціонное пониманіе городского благоустройства, лежавшаго на городничемъ съ его пушкарями, было далеко отъ того новаго пониманія, которое хотѣли навязать то и дѣло посылаемые ордера. Городничій, конечно, хорошо зналъ, что городскія укрѣпленія должны быть въ порядкѣ, но съ трудомъ выщлалъ въ себѣ мысль, что необходимъ какой-нибудь порядокъ и чистота также и на городскихъ улицахъ. По крайней мѣрѣ, послѣ множества ордеровъ, указовъ, подтвержденій, доношеній, рапортовъ на счетъ чистоты, Полковая канцелярія все-таки видитъ себя зыужденной писать городничему Паптелеймонову слѣдующее: „присмотрѣно, что въ городѣ Харьковѣ не токмо въ улицахъ, переулкахъ, но и противъ твоего двора пометь и мертвечина валяется, съ чего признается, что по вышеиссанннмъ повелѣніямъ ни малѣйшаго радѣнія не имѣешь и ниже въ умѣ о той нужности держишь...“ Такимъ образомъ, полковая канцелярія, убѣдившись, что отъ сотниковъ ждать нечего, да и отъ городничаго трудно разсчитывать на многое, стала придумывать спеціальныя органы, которые взяли-бы на себя организацію городского благоустройства. Въ ея распоряженіи были, съ одной стороны, сами городскіе жители, съ другой полковая старшина. Но съ полковой старшиной ладить было не такъ-то легко. Полковая канцелярія назначаетъ для верховнаго наблюденія за благоустройствомъ отставнаго сотника Анастасѣва; тотъ рѣшительно отказывается, представляя кучу резоновъ, по которымъ онъ оказывается въ льготномъ положеніи и никакъ не подлежитъ привлеченію къ таковой обязанности. Вслѣдъ назначается полковой хорунжій Квитка, но тотъ заявляетъ, что „по моей болѣзни и за отдаленіемъ моего отъ города жилища какъ опредѣляемое дѣло требуетъ исполнить того не въ состояніи“; Полковая канцелярія потребовала строжайше, чтобъ хорунжій безъ малѣйшихъ отговорокъ, принялъ свое назначеніе, и дѣйствительно мы не видимъ дальше съ его стороны никакихъ отговорокъ, но за то не видимъ и того, чтобъ онъ что-нибудь дѣлалъ въ смыслѣ навязываемыхъ ему обязанностей. Только подирапорный Костицъ, тоже назначенный канцеляріею къ дѣлу городского благоустройства, вѣроятно, по своему малому чину, не представляетъ никакихъ протестовъ. Неудачнѣе идетъ и привлеченіе къ благоустройству города самихъ жителей, безъ содѣйствія которыхъ, дѣйствительно, трудно было обойтись въ такомъ дѣлѣ при отсутствіи матеріальныхъ средствъ и сколько-нибудь дѣлесообразной организаціи. Сначала ограничивались тѣмъ, что черезъ сотенное и иное начальство прямо обращались къ жителямъ, разъясняя имъ требованія высшихъ властей на счетъ порядка и чистоты и угрожая жестокими штрафами за неисполненіе этихъ требованій; но это ничему не помогало. Тогда учреждены были выбранные изъ жителей десятскіе, пятидесятскіе и сотники. На обязанности ихъ лежало только наблюденіе за чистотой и ту-

шеніе пожаровъ. Больше не считало возможнымъ возлагать на жителей и мѣстное начальство въ видахъ того, чтобъ они „отъ домашней экономіи не лишились“ и что „по состоянію Харьковскихъ жителей многихъ одиночествомъ и большею частью бѣдныхъ число состоитъ изъ коихъ и смее пропихать сверхъ казачьяго вспомогалельства отъ поденной работы имѣются и за тѣмъ ко всегдашней полицейской службѣ употребить невозможно“. Но и свои непосредственныя обязанности, относительно чистоты и пожаровъ, сколько можно судить, они исполняли не особенно усердно: очищеніе города подвигалось туго, а относительно тушенія пожаровъ есть донесеніе городничаго Полковой канцеляріи, что „десятники, пятидесятники и соцыкіе, по усмотрѣнію моему, ни единъ на томъ пожарѣ за ослухностью своею не явился“.

Изъ всего изложеннаго выше, какъ кажется, ясно видно, на сколько плохо были приспособлены органы стараго военнаго управленія къ отправленію новыхъ, навязываемыхъ имъ сверху, обязанностей, обусловливаемыхъ вновь наступившимъ инымъ строемъ общественныхъ отношеній. Реорганизация была необходима. Разумѣется, она и явилась-бы дѣйствіемъ того процесса видоизмѣненія и нарастанія, какимъ создается все истинно жизненное и органическое. Но этотъ процессъ не успѣлъ обнаружить своего дѣйствія. Реорганизация спустилась ех machina. Если Харьковъ дождется своего историка, то онъ покажетъ намъ, какъ отразился этотъ историческій поворотъ на дальнѣйшемъ ходѣ нашего городского благоустройства. А пока вернемся къ нашему предмету.

Городское благоустройство, въ эту первую эпоху его водворенія на стогнахъ нашего богоспасаемаго града, понималось несложно. Изъ приведеннаго выше ордера видно, что главными его предметами были чистота и пожарныя предосторожности; затѣмъ къ этимъ пунктамъ присоединено было охраненіе безопасности отъ воровскихъ людей и наблюденіе за торговлей. Этими четырьмя предметами ограничивалось тогдашнее представленіе о городскомъ благоустройствѣ.

Подъ чистотой, какъ видно изъ вышенприведеннаго ордера, понимались лишь очень элементарныя ея условія: „чтобъ въ улицахъ, переулкахъ, рядахъ, рынкахъ отнюдь собакъ и другаго надалища валяющагося не было“, да чтобъ „навозъ возили, а не предъ воротами и другихъ между жильемъ мѣстахъ оставляли“. Но соблюденіе и этихъ элементарныхъ условій было сопряжено съ большими затрудненіями. Мы видѣли выше, съ какимъ трудомъ даже такіе спеціальныя органы городского благоустройства, какъ городничій, вмѣщали въ себѣ мысль о необходимости наблюдать за чистотой: по всей вѣроятности, все это представлялось не иначе какъ пустой затѣей и прихотью высшего начальства. Едва-ли производили какое-нибудь дѣйствіе и начальственные вразумленія на счетъ „вредительнаго воздуха“. Да и какія-же средства были въ распоряженіи городничаго, еслибъ онъ и проникся сознаніемъ вреда отъ нечистоты? Единственно, сознаніе самыхъ жителей и ихъ содѣйствіе могли чему-нибудь помочь. И вотъ Полковая канцелярія заботится о подтвержденіяхъ жителямъ и подпискахъ съ нихъ, чтобъ „всякъ въ своихъ и предъ своими дворами держали чистоту, дворъ чистили и вывозили за городъ въ поля, въ ямы и въ лѣса, которые отъ жилыхъ мѣстъ по отдаленіи кому куда снособише, а на рѣкахъ Харьковѣ и Лопани и на рѣчкахъ и перелогахъ никакого помету и сору не бросать, дабы отнюдь на улицахъ и переулкахъ никакого помета и мертвечины не было, что каждому жителю противъ своего двора по утрамъ рано покаместъ люди не будутъ ходить и ѣздить вездѣ всякой пометъ и соръ очищать, а ежели кто противъ своего двора и въ прочихъ мѣстахъ гдѣ надлежащей чистоты не будетъ и за то виновныхъ штрафовать“. Когда жители были организованы, въ цѣляхъ городского благоустройства, въ сотни и десятки, одною изъ двухъ ихъ обязанностей было наблюденіе за чистотой. Но едва-ли ихъ заботы были особенно успѣшны: по крайней мѣрѣ въ этомъ можно усумниться вѣдѣствіе все повторяющихся жалобъ на нечистоту. Только

для очищенія ярмарочныхъ мѣстъ приняты были нѣкоторыя болѣе дѣйствительныя мѣры. Въ 1764 г. городничій Бѣлзоровъ рапортуетъ Полковой канцеляріи, что „пріѣзжающіе на ярмарки посторонніе купцы и разнаго званія люди, ставятся съ возами и лошадьми какъ округъ форштату по близости замка, а такъ и въ срединѣ замка содержатъ лошадей близъ своихъ возовъ чрезъ цѣлое ярмарочное время, отчего весьма умножается навозъ; во время дождей безмѣрная бываетъ грязь, такъ что и проѣзду быть не можно, а въ лѣтнее время когда великіе бываютъ жары отъ таковыхъ навозовъ въ пожарномъ случаѣ и опасность не малая имѣется“. Принявъ во вниманіе это представленіе городничаго, Полковая канцелярія сдѣлала такое распоряженіе: чтобъ „пріѣзжающіе для своихъ промысловъ съ разныхъ мѣстъ люди“ оставляли своихъ лошадей на квартирахъ, а не на отведенныхъ имъ для торгу мѣстахъ; буде-же захотятъ имѣть лошадей все время ярмарки при своихъ возахъ, то должны платить съ воза по 10 копѣекъ. Такимъ образомъ въ распоряженіи городничаго должны были накопиться нѣкоторыя средства для очистки занавоженныхъ мѣстъ наймомъ вольныхъ работниковъ. Распоряженіе это и практиковалось: у городничаго была особая книга для записи поступлений и расходовъ. Вотъ и всѣ мѣропріятія на счетъ чистоты, свѣдѣнія о которыхъ дошли до насъ черезъ упомянутое выше дѣло.

Гораздо больше, чѣмъ чистота, возбуждали вниманіе начальства предосторожности отъ пожаровъ, вызывавшія относительно большія заботы и мѣропріятія. Изъ всѣхъ предметовъ городского благоустройства—это былъ наиболѣе опекаемый. Оно и понятно: его польза и значеніе были гораздо очевиднѣе, чѣмъ значеніе вреда отъ „вредительнаго воздуха“. Въ 1763 году, когда старшій городничій Пантелеймоновъ вышелъ въ отставку, а на его мѣсто поступилъ Бѣлзоровъ, новый городничій получилъ отъ Полковой канцеляріи инструкцію, подробно трактующую о томъ, каковы должны быть его обязанности относительно городского благоустройства. Изъ семи пунктовъ этой инструкціи, посвященныхъ разъясненіямъ относительно его обязанностей, пять говорятъ о пожарныхъ предосторожностяхъ. Прилагаемъ эту инструкцію въ подлинникѣ: надѣемся, что читатель не посѣтуетъ за ея длину, благодаря ея интереснымъ подробностямъ, рисующимъ и положеніе города, и мѣры, принимаемыя для улучшенія этого положенія, и, самое интересное, отношеніе властей къ населенію.

„Въ силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ и генералъ-фететскихъ повелѣній о содержаніи въ городѣ Харьковѣ полиціи, хотя бывшему Харьковскому городничему Федору Пантелимонову неоднократно посланными изъ Полковой канцеляріи указами и данными ему инструкціями и велѣно чинить по опредѣленной должности непремѣнное исполненіе точію оной Пантелимоновъ находится уже въ отставкѣ и по наряду отправленъ для препровожденія марширующихъ разныхъ полковъ земскимъ комиссаромъ. А нынѣ по вешнему времени происходятъ жестокіе вѣтры, отчего явилась немалая суша, а какъ безвѣзвѣстно, что во многихъ здѣшнихъ жителей въ дворахъ, и особливо болѣе гдѣ живутъ *дехтари*, и въ тѣсныхъ улицахъ не малымъ числомъ имѣется *куховъ* (большія бочки) съ дегтемъ, тожь и на базарѣ по разнымъ мѣстамъ, кому гдѣ мѣсто пожелалось, и особливо подъ самую ограду Николаевской церкви изъ хворосту, такожь изъ дегтяныхъ *куховъ* изъ трости и цѣлыми дегтянными *кухвами* подѣбали себѣ шалашныя и поставленныя въ тѣхъ шалашахъ заруженной весьма дегтемъ дегтярскаго посуды не мало тутъ же наполненныя и *куфы* съ дегтемъ имѣются, а сверхъ того-жь оными дехтари и протчими обывателями какъ между тѣхъ шалашовъ, такъ и по протчимъ на базарѣ мѣстамъ по упрямствамъ ихъ наладено въ большихъ скирдахъ сѣно, къ тому-жь какъ Харьковскіе, такъ и пріѣзжающіе съ разныхъ мѣстъ въ городъ Харьковъ въ торговые дни обыватели становятся промежъ означенныхъ шалашей и дегтю съ сѣномъ и соломюю и тѣмъ засориваютъ базаръ отъ какова сору имѣется немалой на базарѣ навозъ и затѣмъ въ бываемые дожди великаа грязь да и проѣзжающимъ немалая трудность и остановка есть. Совершенно-жь дабы не учи-

нилось во время нынѣшней суши и вѣтровъ (отъ чего Боже сохрани) пожарнаго случая отъ тѣхъ шалашей и наваленнаго многимъ числомъ въ разныхъ мѣстахъ и на базарѣ сѣна и дегтю, коего не мало по близости отъ разныхъ шинковъ, дворовъ, въ которыхъ по большей части горячему вину продажа происходитъ состоитъ немалая опасность. Также имѣющіеся въ городѣ Харьковѣ неподалече отъ городской крѣпости кузенной рядъ состоитъ между жилыми дворами въ самомъ весьма тѣсномъ и отъ пожарнаго случая опасномъ мѣстѣ, въ которомъ прошлаго 762 году въ февралѣ мѣсяцѣ ночнымъ временемъ учинился было пожаръ и сгорѣло девять кузень. Хотя-жъ минушаго 761 году июня 16 дня даннымъ изъ оной Полковой канцеляріи означенному бывшему городничему Пантелимонову ордеромъ и велѣно тѣхъ сѣнниковъ и дегтярей, торгующихъ въ Харьковѣ между жителями съ ихъ промыслами для лучшей безопасности отъ пожаровъ вывести изъ города Харькова и торговать имъ тѣми своими промыслами подлѣ воды за броварями (пивоваренные заводы) между рѣчками Лопанью и Нечею, а въ городѣ отиудъ имъ той продажи не чинить, кузенной рядъ въ подлежанія мѣста, подъ взсканіемъ съ ослушниковъ по указамъ штрафа, течею и понынѣ имъ Пантелимоновымъ по тому исполненія не учинено. Того ради по Ея Императорскаго Величества указу въ Харьковской Полковой канцеляріи опредѣлено для содержанія означенной полицейской въ городѣ Харьковѣ должности опредѣленъ ты и имѣешь чинить по нижеслѣдующему.

1-е.

Сколь скоро сію инструкцію получишь, тотчасъ самому тебѣ весь городъ Харьковъ и позагородомъ всё жилия объѣхать и накрѣпко приказать всёмъ жителямъ, дабы они отъ пожаровъ имѣли денную и ночную найкрѣпчайшую предосторожность, а сверхъ того во всёхъ домахъ печи и грубы, а въ винокурняхъ печи дабы въ оныхъ не топили перепечатать и велѣть для предостереганія отъ пожару подфлать каждому землянки въ огородахъ или гдѣ можно не вблизи отъ жилия для топленья и печенія хлѣбовъ и по вытопленью въ тѣхъ землянкахъ огонь заливать, да и въ самое то вареніе имѣть должною отъ огня всёмъ предосторожность. По прѣбываніи-жъ вечерней тапти, ежели кому, кромѣ подлыхъ (нисшаго класса) людей, какая надобность потребуетъ то свѣчи въ домахъ имѣть позволается, однако съ крайнею предосторожностію, а какъ спать ложиться стануть, то неотмѣнно гасить. Чего ради по городу и за городомъ по жилиямъ и по всёмъ улицамъ и переулкамъ ходить каждую ночь съ перемѣною и всего того накрѣпко предостерегать къ чему въ своемъ вѣдомствѣ пристойное число нынѣ находящихся при артиллеріи въ наличности пушкарей имѣть и ежели кто въ пренебреженіи того опредѣленія найдется, то-жъ и спящихъ пьяныхъ безпашпортныхъ брать подъ караулъ и представлять въ Полковую канцелярію при рапортахъ, а здѣшнихъ жителей по изобрѣтенію винности штрафовать безъ всякаго упущенія и понаровки, и всёмъ хозяевамъ шинковъ найкрѣпчайше подтверждать чтобъ у нихъ никогда по ночамъ въ продажѣ никакого питья не было и въ шинки никого ни подъ какимъ видомъ не пускали подъ штрафомъ, а ежели въ шинкахъ ночью и съ огнемъ продажа будетъ питьямъ и въ которомъ пьяные найдутся, то тѣхъ и хозяевъ брать подъ караулъ-же и потому-жъ представлять въ Полковую канцелярію.

2-е.

Сверхъ-же того въ городѣ и за городомъ и всёмъ жителямъ приказать накрѣпко дабы въ пожарное время со дворовъ своихъ изъ числа людей, сколько надлежитъ для унятія отъ того бѣжали безъ замедленія, а конечно какъ услышать пожаръ того-жъ часу и какъ возможно отъ пожару отымали и тушили и для того велѣть имъ всегда имѣть въ готовности кошело, ведра, топоры, и къ тому смотрѣнію противъ прошлагоднего опредѣлить содскихъ, пятидесятикихъ и десятикихъ, о коихъ взять отъ объявленнаго бывшаго городничего Пантелимонова именную вѣдомость, а при томъ ста-

ратся, чтобы у нихъ, соцкихъ и пятидесятскихъ и десятскихъ, въ удобныхъ мѣстахъ бочки съ водою были, крюки и вилы пожарныя и лѣстницы и прочіе подлежащія къ утушенію матеріалы, а сверхъ того и близъ Полковой канцеляріи и казеннаго погреба имѣть тебѣ на роспускахъ бочки съ водою, противъ прошлагодняго, съ прибавкою также и крючья, учиненное отъ означеннаго бывшаго городничего Федора Пантелимонова и прочія, касающіяся къ предосторожности отъ пожараго случая инструменты, принявъ, исправить надлежащимъ образомъ и содержать оныя въ добромъ прирѣднѣи, а прошлогднихъ объявленныхъ-же соцкихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ держать тебѣ изъ семьянистыхъ и по очереди, дабы несемьянистымъ и одному предъ другимъ обиды слѣдовать не могло, и дать имъ билеты за своєю рукою, съ такимъ крѣпкимъ подтвержденіемъ и подпиской, чтобъ во время ипогда (отъ чего Боже сохрани) учинившагося пожара каждой своего вѣдомства съ обывательныи съ бочками съ водою, съ ведрами, топорами, крючьемъ и другими инструментаи тотчасъ явились и тотъ пожаръ утушили. Чего ради при объявленномъ твоёмъ объѣздѣ кому надлежитъ съ топоромъ, съ ведромъ и другими матеріалы на пожаръ явиться подписать на воротахъ.

3-е.

Къ лучшему охраненію отъ пожаровъ въ торговыхъ рядахъ по лавкамъ и по анбарамъ и во дворахъ на строеніи и на потолкахъ и на кровляхъ велѣть поставить кадки съ водою и при томъ веники или метлы неотмѣнно во всемъ жителямъ имѣть, а имѣющуюся въ крѣпости и за городомъ и между жильями на крышкахъ и вездѣ солому и протчей комышь во всѣхъ домахъ для лучшей же безопасности отъ огня въ самой скорости вывезть за городъ надъ рѣку Харьковъ и въ другія отдаленныя мѣста.

4-е.

Имѣющіеся въ городѣ Харьковѣ подлѣ самой Троицкой церкви между жильями кузнецкіе ряды со всемъ строеніемъ, не оставивая ничего, вывезть надъ рѣку Харьковъ въ неопасное отъ пожаровъ мѣсто и далѣе отъ жилья, дабы такіа опасности впрёдъ каковъ того 762 году въ февралѣ мѣсяцѣ отъ тѣхъ рядовъ пожаръ послѣдовалъ пресѣчь и до разоренія обывателей не допустить и опредѣлить каждому кузнецу мѣста на ихъ кузнецкое построеніе уравнивая противъ оныхъ меньшихъ кузень шириною и длиною безъ излишества и велѣть имъ тѣ кузни построить какъ наискорѣе и дать имъ отъ себя билеты, чтобъ каждый отъ пожару имѣлъ крѣпкую предосторожность, подъ опасеніемъ, ежели изъ которой кузни пожаръ послѣдуетъ взысканія какъ въ полицмейстерской инструкціи повелѣно безъ упущенія.

5-е.

Торгующихъ въ городѣ Харьковѣ промежду жильями дегтарей и сѣнниковъ со всеми ихъ промыслами и шалашами, отъ которыхъ и совершенно слѣдуетъ немалая къ пожару опасность по тому-жъ вывезть изъ города на площади: одну часть неподалече мельницы бригадирши Дуниной, между рѣчками Лопанью и Нечетью, другую выше Деркачевской башни, третью на Бѣлгородскомъ тракту, четвертую близъ Молчановой гребли, въ удобныхъ и неопасныхъ отъ пожаровъ мѣстахъ или гдѣ оныя дегтари и сѣнники къ тому торгу мѣсто взять пожелаютъ.

6-е.

Какъ пріѣзжающимъ изъ разныхъ мѣсть въ городъ Харьковъ разнаго званія людей на торги и ярмарки отнюдь недопускать и между жильями сору метать, такъ и особливо смотрѣть накрѣпко и всякому противъ своего двора въ силѣ полицейской должности имѣть чистоту, дабы во всемъ проѣзды были безтрудны, сухи, свободны и невозбранны.

Сколько въ Харьковѣ (кромѣ здѣшнихъ жителей) воинскихъ чиновъ и ихъ служителей, разночинцовъ находящихся, кто откуда пришелъ, и свопортъ-ли домоу живеть или съ найму и у кого именно и давно-ли, съ пашпортами или безъ пашпортовъ именную вѣдомость учиня, подать въ Полковой канцеляріи въ самой скорости.

Еъ лучшему-жъ о вышеписанномъ распорядку о порученной тебѣ полицейской должности всѣ посылаемые указы, инструкціи и ордера отъ показаннаго бывшаго городничаго Пантелеимонова тебѣ принять, о чемъ къ нему указомъ изъ Полковой канцеляріи предложено, по которымъ тебѣ во всемъ непремѣнное чинить исполненіе, безъ упущенія, опасаясь за пренебреженіе жесточайшаго штрафа и что учинено и впредь чиниться будетъ въ Полковую канцелярію почасту рапортовать.

Ежели, что въ государственныхъ дѣлахъ подлежать будетъ тайности, въ такомъ случаѣ поступать тебѣ по генеральному 724 года указу.

Будучи у сего обидѣ и озлобленій никому не чинить и отъ лихоимства воздерживаться, опасаясь жесточайшаго штрафа“.

Конечно, предаше не особенно свѣжо, но все-таки вѣрится съ трудомъ, чтобъ Харьковцы сто лѣтъ съ небольшимъ тому назадъ не могли топить печки въ домѣ, а должны были варить себѣ ѣду въ землянкахъ, чтобъ зажечь свѣчку вечеромъ было привиллегіей лишь однихъ не-подлыхъ людей, да и то привиллегіей, допускаемой только съ соблюденіемъ крайней предосторожности. Таковы были Драконовы законы, (новое изданіе средневѣковаго *couvre-feu*), предъ которыми не остановилось мѣстное начальство, чтобъ увеличить безопасность отъ пожаровъ. Впрочемъ, другія его мѣры нельзя не назвать какъ энергическими, такъ и цѣлесообразными: таковы всѣ распоряженія на счетъ дегтарей, кузницъ, сѣнниковъ. Но средства, находившіяся въ его распоряженіи, для предупрежденія и тушенія пожаровъ, были очень незначительны. Тѣ же самыя мѣстные жители, съ ихъ десятками и сотнями, должны были имѣть въ готовности кошело, ведра и топоры, бочки съ водою, крючьи, вилы и лѣстницы и обязывались бѣжать безъ замедленія на пожаръ—вотъ и все. Правда, козаки и воинскіе чины разныхъ командъ, постоянно или случайно проживающихъ въ Харьковѣ, также должны были помогать тушить пожаръ. Но вѣдь они должны были являться на пожаръ съ голыми руками, и слѣдовательно, и польза отъ нихъ была небольшая. Правда, былъ нѣкоторый запасъ и казенныхъ снарядовъ, въ видѣ бочекъ на роспускахъ, крючьевъ и т. п. Но все это было, повидимому, въ очень зачаточномъ видѣ. Въ слѣдующемъ, 1764 г., Полковая канцелярія такъ опредѣляетъ нормальное количество казенныхъ пожарныхъ инструментовъ, какое должно быть всегда наготовѣ: 12 желѣзныхъ багровъ, 12 бочекъ съ водою на роспускахъ, 20 топоровъ, 24 ведра. Но изъ донесенія городничаго Бѣлозорова видно, что инструментовъ въ его распоряженіи было только: 8 желѣзныхъ багровъ, бочекъ на роспускахъ 5, да и тѣ всѣ при пороховомъ казенномъ погребѣ, а ни ведеръ, ни топоровъ нѣтъ вовсе. Средства—и по тогдашнимъ ограниченнымъ потребностямъ—крайне ничтожны. А между тѣмъ полицейская инструкція (1722 г.) требовала, чтобъ были для тушенія пожаровъ заготовлены и мѣдныя заливныя трубы съ рукавами, крюки и пожарныя вилы, лѣстницы, парусы, войлочные щиты. Полковая канцелярія рѣшительно не знала какъ быть съ такими сложными и хитромудрыми требованіями, тѣмъ болѣе, что въ распоряженіи ея не было никакихъ спеціальныхъ суммъ на этотъ предметъ. Тогда она обратилась за разъясненіями въ сенатъ, а пока разрѣшила выдать городничему Бѣлозорову, изъ сборовъ съ конской площадки, 6 рублей на недостающіе топоры, ведра, бочки и багры. Такимъ образомъ въ распоряженіи городничаго и его пушкарей была малая толика пожарныхъ инструментовъ, такахъ, „которы-

ми въ пожарномъ случаѣ безъ всякой трудности дѣйствовать можно“, какъ выражается городничій. Однако трудность все-таки нашлась въ видѣ бочекъ. Онѣ были приготовлены на случай пожара, стояли съ водой и на роспускахъ; но при нихъ не было лошадей, „а обывательскихъ во время скоро-приключившагося пожара списать съ трудностью“. Полковая канцелярія разрѣшила выдавать на этотъ случай почтовыхъ лошадей. Изъ всего изложеннаго выше видно, что помощь отъ пожаровъ сосредоточивалась главнымъ образомъ на мѣрахъ къ ихъ предупрежденію, причемъ очень мало принималась въ расчетъ стѣснительность этихъ мѣръ для населенія. Средства же къ прекращенію пожаровъ были крайне слабы и ничтожны. Организация пожарной части, со стороны снарядовъ, была лишь въ зачаточномъ состояніи, въ видѣ нѣсколькихъ бочекъ безъ лошадей, ведеръ, топоровъ и багровъ; спеціальная пожарной команды не было пока и въ зародышѣ. А между тѣмъ, повторимъ еще разъ, ни одна отрасль городского благоустройства не возбуждала столько вниманія, хлопотъ, мѣропріятій со стороны мѣстнаго начальства, какъ эта.

Другая отрасль городской безопасности, послѣ пожаровъ, была безопасность „отъ воровскихъ людей“. Въ началѣ того короткаго періода времени, который мы разсматриваемъ, эта сторона совѣмъ не входила во вѣсть складывающагося организціи городского благоустройства. Да и потомъ она обращала на себя вниманіе лишь случайно: появится новая шайка воровскихъ людей, произойдетъ одинъ-два выдающихся случаевъ воровства или грабежа, и вотъ начальство поднимается на ноги, начинается переписка, придумываются мѣры, пока опять все не уляжется до новаго случая. Конечно, населеніе, имѣло свои традиціонныя средства, чтобъ улаживать затрудненія подобнаго рода, какъ имѣть ихъ всякій дикій поселокъ, о безопасности внутри котораго никто не заботится. Но для выросшаго города уже были недостаточны эти, такъ сказать, домашнія средства охраны. Въ городѣ были постоянно посторонніе люди, торговые и иные особенно во время ярмарокъ; одиѣ воинскія команды постоянно квартировали здѣсь, другія останавливались при случайномъ проходѣ, внося въ городъ элементы, сильно склонныя къ нарушенію общественной безопасности. Начальство и въ этомъ случаѣ, прежде всего, прибѣгало къ разнымъ стѣсняющимъ мѣрамъ предупрежденія. Напр. было распоряженіе брать подъ караулъ, кто идетъ въ темнотѣ безъ фонаря, уже не говоря о пьяныхъ или безпашпортныхъ; запрещалось въ тѣхъ же видахъ нускать кого-либо въ шинки ночью, т. е. послѣ пробитія вечерней зари, или продавать изъ нихъ какое нибудь питье; постоянно напоминалось начальствующимъ воинскимъ чинамъ, чтобъ они смотрѣли за своими солдатами и не выпускали ихъ на улицу послѣ зари. Наконецъ, начальство не остановилось даже передъ такими распоряженіями, которыя были болѣе, чѣмъ просто стѣснительны. Приводимъ, напр., такое предписаніе жителямъ: „Во отвращеніе на военно-служащихъ нареканія жителямъ, у кого постоя есть, всѣмъ объявить черезъ сотенныхъ съ подписками, чтобъ всякъ хозяинъ своего постояльца обстоятельно знать могъ имущество, такожъ постоялецъ ночевалъ въ квартирѣ или ежели куда отлучался, и у постояльца когда какія въ его имуществовѣ покажутся вновь вещи, хозяинъ объявлялъ бы черезъ своего десятника по командѣ полиціи; равномѣрно ежели и постоялецъ у хозяина можетъ примѣтить что сумнительное, своей командѣ по тому-жъ обѣ являлъ бы—почему способиѣ безвинуому оправданіе, а лишенному возвращеніе съсудать“. Еслибъ такая система взаимнаго шпіонства могла притивиться, чего, вѣроятно, не было въ дѣйствительности, то она была бы просто ужасна; но, если она даже и не проникла въ жизнь, то все-таки могла породить массу злоупотребленій. Или, напр., постановленіе, въ силу котораго каждый домохозяинъ долженъ „въ своей обширности дому во всякое время собою чинить обыскъ“, чтобъ не оказалось чего нибудь подозрительнаго, и ежели по чѣмъ о воровствѣ объявленіямъ чинимаго отъ полиціи обыску какія изъ поворованныхъ вещей слышутся, то таковой (хозяинъ) имѣть не долженъ оправданія въ незнаніи во-

ровства, для того что онъ какъ не охранитель своей чести, слѣдовательно и желателенъ повергнутымъ быть всякой безчестности“. Такимъ образомъ, каждый домохозяинъ могъ подвергнуться обвиненію въ воровствѣ, только по тому, что въ районѣ его владѣнія нашлись украденныя вещи.

Или, наконецъ, распоряженіе на счетъ сотенныхъ: „Ежели черезъ ихъ, сотенныхъ, оплошность въ ихъ сотняхъ какое послѣдуетъ воровство, то они подлежатимуть взыскаюю“. Къ этой категоріи мѣры надо отнести и распоряженія на счетъ нищихъ: въ видахъ увеличенія общественной безопасности, было предписано, чтобъ нищие не бродили по рядамъ и улицамъ, а „кои хотя мало могутъ работать, кто похочетъ взять, тѣмъ отдать“. Надо замѣтить, что мѣры болѣе стѣснительнаго характера исходили отъ мѣстнаго начальства; высшее начальство, въ видѣ начальника украинской дивизіи, предписывало обыкновенно лишь мѣры болѣе общаго и рациональнаго характера. Къ такимъ мѣрамъ надо отнести, между прочимъ, переписи, „сколько же въ Харьковѣ, кромѣ здѣшнихъ жителей и воинскихъ чиновъ и ихъ служителей, разночинцевъ находится, подать ко мнѣ именную вѣдомость, показавъ въ оной, кто откуда пришелъ и своимъ ли домою живетъ или по найму, и у кого именно и давнѣе, съ паспортами или безъ паспортовъ, и впредь ежели таковыя являться будутъ меня рапортовать“, такъ предписывалъ Стрѣшневъ еще въ 1761 г. и съ тѣхъ поръ верховное начальство не разъ напоминало Полковой канцеляріи на счетъ подобныхъ переписей. Усиленные жалобы на воровскихъ людей начались съ 1763—64 гг. Харьковскіе жители жалуются, что „невѣдомо какіе воровскіе люди ночью порою въ комнатахъ замки ломаютъ и въ хатахъ окошки отрываютъ и бьютъ“, „что въ домахъ ихъ по ночамъ бывають почти всегдашнія кражи, а на площадяхъ и днемъ во время базаровъ грабежи, которое послѣдствіемъ причинившихся пресиходитъ отъ проходящихъ разныхъ и квартирующихъ въ городѣ Харьковѣ воинскихъ командъ солдатъ и другими неслужащими людьми“. Встрѣчаются и отдѣльныя жалобы съ описаніемъ какъ дневныхъ беспорядковъ и побойщъ, такъ и дерзкихъ ночныхъ грабежей. Когда положеніе дѣлъ такимъ образомъ обострилось и становилось ясно, что, несмотря на всѣ предупредительныя мѣры, обычныхъ средствъ недостаточно, чтобъ положить конецъ, прибѣгали къ экстраординарнымъ способамъ. Сами жители не могли быть въ этомъ случаѣ употреблены въ дѣло по причинамъ, о которыхъ сказано выше; приходилось прибѣгать къ помощи казаковъ и тѣхъ же самыхъ воинскихъ командъ, которыхъ обыватели считали за главный источникъ зла—что, впрочемъ, энергично опровергало ихъ воинское начальство. Эти экстренныя мѣры заключались въ устройствѣ гауптвахтъ, шкетовъ и патрулей. Сначала „зло унималось употребленіемъ отъ полковой канцеляріи по ночамъ патрулинтами конныхъ казаковъ, а днемъ отъ поставленной на площади Харьковского полку казачей гаубвахты“. Но въ 1764 г. начальникъ Украинской дивизіи фонъ-Вринкъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобъ казаки не употреблялись болѣе натакую полицейскую службу, и тогда пришлось прибѣгнуть къ помощи Борисоглѣбскаго драгунск. полка, который стоялъ въ Харьковѣ на постоянныхъ квартирахъ. Начальство этого полка, принимая во вниманіе, что онъ „въ Харьковѣ непремѣнныя квартиры имѣтъ, слѣдственно и въ спокойствіи оного во всемъ беретъ участіе“, тотчасъ же и безъ всякихъ возраженій приняло на себя охрану общественной безопасности. Оно опредѣлило: „учредить патрули, коимъ велѣтъ каждой ночи въ 9 часовъ начать отъ своихъ квартиръ по всѣмъ улицамъ и шинкамъ смотрѣть, и если въ то время увидятъ на улицѣ безъ лозунга или фонаря, или въ шинку, какого бѣ званія кто ни былъ, таковыхъ взять подъ караулъ, приводить въ штабъ-квартиру; во время-жъ торговъ, въ недопущеніе грабительства и иныхъ непорядковъ, имѣють днемъ патрули-жъ посылаться при унтеръ-офицерахъ“. Устраивались также отъ Борисоглѣбскаго полка гауптвахты и шкеты. Во время ярмарокъ, въ 1765 г., пришлось прибѣгнуть еще и къ помощи Харьковского гусарскаго полка. Въ этому году постановлено было „внутри города гдѣ рады и въ нихъ товары купческіе

имѣются въ пристойныхъ мѣстахъ изъ гусаръ и Борисоглѣбскаго полку драгунъ учредить пикетъ, а съ оныхъ позади рядовъ гдѣ небольшіе въ стороны проходы есть и часовыхъ поставить съ пристойнымъ наставленіемъ, чтобъ ими найпрілежно наблюдаемо было, дабы отъ бездѣльничьихъ шалости и воровства не было, а пачебъ зажигательство не произошло, чего особливо тѣми часовыми надсматривать и имѣющіеся со сторонъ въ ряды проходы въ ночное время никого не пропускать, и въ ночное-жъ время съ пикетовъ караульнымъ кругомъ рядовъ внѣ оныхъ хожденіе имѣть; ежели-жъ въ ночное время тѣми караульными изъ подлыхъ людей кто шатающій или приближающійся къ рядамъ усмотрѣнъ и сумнительнымъ при томъ будетъ, таковыхъ ловить и еъ допросу въ полицію объявлять, а сверхъ того по городу и патрулинкамъ для такова-жъ наблюденія велѣтъ объѣзжать и съ ними и въ находящихся при полиціи караульныхъ по одному человѣку посылать для показанія мѣстъ отъ полиціи и во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ изъ Харькова выѣзды и при нихъ изъ обывателей караульные находятъ приставить изъ регулярныхъ же по одному человѣку съ подтвержденіемъ, чтобъ и при оныхъ караулахъ бездѣльнички и злодѣи присматриваны и подъ караулъ браны были безъ послабленія“.

Этимъ послѣднимъ распоряженіемъ исторіи нашего города вступила уже въ тотъ новый періодъ, который отмѣченъ уничтоженіемъ слободскихъ полковъ и казацкаго управленія и учрежденіемъ губерній: это распоряженіе исходитъ уже отъ перваго губернатора Щербинина. Но мы еще не окончили нашего очерка: остается еще одинъ предметъ начальственнаго попеченія, входившій въ городское благоустройство, предметъ важный и интересный—это городская промышленность, въ видѣ ремеселъ и торговли.

Свободные Харьковскіе обыватели, и входившіе въ составъ казацкаго сословія, занимались или ремеслами или торговлею. Ремесленники, а частью и торговцы (какъ, напр., мясники), организовались въ цехи. Цеховое устройство, стоявшее въ связи съ таковымъ-же западно-европейскимъ цеховымъ устройствомъ, изстари было свойственно малорусскимъ ремесленникамъ. Харьковскіе малорусы ремесленники не составляли исключенія. Въ приведенной ниже инструкціи есть грамота царя Алексея Михайловича отъ 1671 года объ установленіи цеховъ въ Харьковѣ; конечно, нельзя понимать эту грамоту такъ, что ея учреждаются цехи на-ново, ея давалась лишь существующимъ цехамъ официальная санкція. Это особенно ясно изъ того мѣста, гдѣ говорится о судѣ. Указомъ Петра Великаго отъ 1722 г. ремесленные цехи сдѣланы были общерусскимъ учрежденіемъ. По переписнымъ книгамъ майора Хрущева въ Харьковскомъ полку въ 1732 году числится „цеховыхъ разныхъ художествъ 559 душъ“. До 1765 г. Харьковскіе цехи предоставлены были самимъ себѣ и оставлены безъ всякаго начальственнаго о нихъ попеченія. Въ началѣ этого года Полковая канцелярія издала инструкцію съ цѣлью упорядочить цеховую организацію. Въ это время въ Харьковѣ было 11 цеховъ: кравецкой, шевскій, ткацкій, ковальскій, шаповальскій, гончарскій, римарскій, рѣзницкій, бондарскій, склярскій и музыкантскій. Первенство до этихъ поръ принадлежало кравецкому цеху; теперь оно передается цеху рѣзницкому. Вотъ эта любопытная инструкція.

„Изъ Харьковской Полковой Канцелярії города Харькова рѣзницкаго цеха цехмистру.

По указу блаженныя и вѣчной славы достойнаго памяти Государя Петра великаго состоявшемуся въ прошломъ 722 году Апрѣля 27 дня повелѣно: въ цехи писать ремесленныхъ всякихъ художествъ изъ гражданскихъ жителей какъ изъ російскихъ всякихъ чиновъ и изъ иноземцевъ завоеванныхъ городовъ, такъ и чужестранныхъ людей, которые похотятъ вѣчно или временно, и изъ оныхъ настоящихъ мастеровъ выбрать алдермановъ, въ силу котораго указа ты въ рѣзницкомъ цеху въ алдерманы опредѣленъ, кое званіе по малороссійскому нарѣчію цехмистромъ именуется.

А по ссыланымъ въ Харьковской Полковой Канцелярії дѣламъ значится, что въ грамотѣ 1671 года Марта 9 дня написано: „По указу Вели-

каго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества ближніе боярину и воевода и наместникъ Бѣлагородскій князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій Стародубскій приказалъ Харьковскимъ градодержцамъ воеводѣ Григорію Васильевичу Гредову, полковнику Григорію Врофѣвичу Донцу, жебы (чтобы) для покою посполитого (всенароднаго) и для всякаго порядку городского и государевой службы городской и для размноженія въ цехахъ церемоній и церквамъ божіимъ, какъ свѣчь, ладановъ, яко тежъ (тоже) и святыхъ иконовъ и иныхъ украшеній, такъ звоновъ, яко-же и книгъ и для иныхъ контентовъ, безъ которыхъ церковь божія восточная, мати наша, николиже безъ нихъ маєтъ пребывати, учинили въ Харьковѣ всякимъ людемъ, обывателямъ Харьковскимъ и всего уѣзду Харьковскаго жидцамъ чины (должности), а въ чинахъ ихъ жебы были старшины, тожъ по указу Великаго Государя нашего Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и по приказу боярина и воеводы князя Григорія Григоріевича Харьковскимъ и уѣзжимъ людемъ, а менованного ремесла кравецкаго (портняжескаго) велѣно имъ, жебы они себѣ всеъ одностатно цехъ держали, цехмистромъ у нихъ велѣно быти Харьковскому-жъ обывателю Демьяну Давыдову и жебы они Демьянъ цехмистръ съ братією своею цеховоу судъ имѣли ведлугъ (по) ихъ ремесла и ведлугъ всякихъ обычаевъ цеховыхъ стародавнихъ ихъ, якъ и прежде сего у нихъ бывало, а меновито (а именно) велѣно имъ судитися съ тѣхъ артикуловъ, которіе у нихъ есть написаны давними часы (въ преежнее время), и яко имъ въ тихъ артикулахъ повелѣваетъ судитися, тако и мають; выше и ниже тихъ артикуловъ вымышлять имъ не велѣно: кривавой раны судити и злодѣйской вини межъ собою имъ не велѣно, а ведлугъ (относительно) государевы городской службѣ, жебы коиъ указуть во всемъ готовыми были во оную повинность ихъ, было бы отъ Бога ихъ въ церквахъ божіихъ стараніе, жебы пилное (усердное) о всякомъ украшеніи церковномъ имѣли, а въ подводы ихъ выслатъ не велѣно до Государева указу, и они кравцы (портные) и кушнیری (скорники) Демьянъ цехмистръ съ братією своею цеховоу судитися повинны такъ, якъ въ семь листѣ имъ велѣно и подано. Писанъ въ Харьковѣ року (года) 1671 мѣсяца Марта 9 дня. Бытъ въ цеху до Государева указу, а службу великаго Государя всякую городовую служить и Государевы подати платитъ безприкословія и судомъ и росправоу цехмистру не вѣдати, а про всякія дѣла извѣщать въ свѣзжей избѣ. Писалъ я Григорій Грацовъ“.

Въ соблюденіе коего по высочайшимъ древнимъ узаконеніямъ въ Харьковскомъ полку и во время чинимой въ 732 году майоромъ Хрущовымъ переписи по переписнымъ книгамъ значится написано цеховыхъ разныхъ художествъ 559 душъ. Но отъ самого того времени, какъ 1671 году въ грамотѣ значить, тѣ цехи въ Харьковскомъ полку учредить велѣно, кои и учреждены, но по происшедшимъ перемѣнамъ и военнымъ случаямъ, въ коихъ полковые командиры угражати должны были, а въ городскихъ распорядкахъ имъ время не доставало, и до днесь безъ всякаго подкрѣпленія того необходимаго въ мастерствахъ установленія оставлено. Того ради по собраннымъ въ силѣ указовъ обстоятельствамъ и происшедшимъ въ мастерствахъ непристойностямъ опредѣлено тебѣ поступать слѣдующимъ порядкомъ:

1-е.

Вѣдомства своего художнимъ людемъ имѣтъ именныя записныя книги, также ежели похотятъ мастеровые и кромѣ гражданъ и изъ другихъ чиновъ людей и изъ людей боярскихъ и изъ поселанъ мастерво дѣлать, то и таковыя всяки пришедъ въ городъ, когда похочетъ жить, явится у тебя и ежели у таковыхъ будутъ отъ помѣщиковъ или отъ прикащиковъ ихъ отпускныя письма тѣ записывать въ полицію, а ихъ въ ихъ искусствѣ свѣдѣтельствовать всемъ цехомъ и по свидѣтельству, которые явятся достойны быть мастерами, тѣмъ давать письма, что имъ быть мастерами дозволяется.

2-е.

Тебѣ особливо предписывается каждое года два раза, т. е. первое въ мясоѣдѣ послѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія, собравъ тебѣ рѣзниковъ при здѣшнемъ полицмейстеру, учинивъ пробу, разрѣзать яловницу среднюю и меньшую цѣнами и взвѣсить мясо и положи въ цеху кожи и сало и послѣ мясо расцѣнить, почему какія мѣста обходиться могутъ, полагая противъ ихъ барышъ со всѣми издержками или харчами не больше какъ по десяти копѣекъ на рубль, ибо можно тѣми деньгами три или четыре раза въ годъ свое обращеніе имѣть, то довольно будетъ всякій разъ по десяти процентовъ получить, и въ четыре раза сдѣлаетъ сорокъ, а въ другое время послѣ Успеньева дни тожъ съ полицмейстеромъ примѣчаніе сдѣлать, ибо въ то время тѣ апробаціи тобою съ полицмейстеромъ учинены будутъ, то ту разцѣнку за рукою своею и того полицмейстера для апробаціи подать въ Полковую Канцелярію, въ которой и апробовано быть имѣть, и тебѣ наблюдать, чтобы при томъ по той цѣнѣ продаваемо было, а излишней цѣны отнюдь брато не было-бъ. При томъ тебѣ смотрѣть, чтобы у всѣхъ мясниковъ фардухи и балахони въ лѣтнее время были-бъ во время продажи мяса бѣлыя холстяныя, и при томъ полки вымыты и выскреблены и мясо покрывало также бѣлымъ холстомъ, бойницы, чтобы были отъ лавокъ въ отдаленности и мясо чтобы было свѣжое, а ежели усмотришь несвѣжое или нездоровое, тотчасъ рѣзникамъ повелѣвать сносить, и когда не въ одинъ разъ тобою примѣчено такое неспособное о пищѣ человеческой на полкахъ мясо, то хозяевъ брать подъ караулъ и штрафовать, а дурное мясо забирать и закапывать въ землю, чтобы иногда отъ употребленія такого нездороваго въ пищу мяса не нанести жителямъ употребляющимъ оное болѣзни, ибо обыкновенно такое дурное мясо бываетъ продаваемо дешевле, а маломочные люди не разсудя въ чемъ опасности по недостатку своему дешевле покупать стануть и тѣмъ себѣ нанесутъ бѣдство. Ежелижъ того ты наблюдать не будешь, и та неисправность и опасность усмотрится, то первое съ хозяевъ взято будетъ на полицію штрафа первое противъ заработныхъ денегъ вдвое, за второе въ четверо, а за третее учинено наказаніе, а съ тебя за ненаблюденіе взято быть имѣть на полицію за первое преступленіе штрафа противъ майстерскаго, втораго штрафа въ трое, а за третее по усмотрѣнію учинено будетъ наказаніе и больше къ должности опредѣленъ быть не можешъ.

3-е.

Какъ градскимъ жителямъ, такъ и пришлымъ мастеровымъ людямъ подмайстерей и учениковъ держать у себя сколько кто похочетъ, только съ свидѣтельствованными письмами, что они не бѣгле, которыхъ какъ пришлыхъ мастеровыхъ людей, такъ подмайстерей и учениковъ съ граждани не числить, и жить имъ въ тѣхъ мѣстахъ сколько кто похочетъ, а ученикомъ ранѣе семи лѣтъ не отходить, а по семи лѣтъ давать свидѣтельствованныя письма и свидѣтельствовать такъ, какъ въ чужихъ краяхъ и по древнимъ въ томъ обыкностямъ.

4-е.

Со всякихъ учениковъ, вступающихъ въ наученіе, брать при вступленіи по десяти копѣекъ и записывать ихъ то вступленіе въ полицію, взять съ того сколокъ (копію) одинъ цехмистру тебѣ, а другой того ученика мастеру, впредь для свѣдѣнія за руками полицмейстера, а что предъ симъ брачимъ съ учениковъ на церковь божию, т. е. на свѣчи и прочее, оное хотя оставляется на прежнемъ обыкновеніи, только-бъ оное не на партикулярное лихоимство и весьма противъ прежняго съ убавкою, да и то съ согласія всѣхъ мастеровъ и того ученика, безъ излишества, ибо то нынѣ видимъ ея императорскаго величества монаршимъ изволеніемъ истреблено, а къ тому въ здѣшнемъ городѣ въ наученіяхъ художества большею частью вступають бѣдныя неимущія сироты и кои состоятъ во вспомогательствахъ

казаковъ и ежегодно платять подушныя деньги. Того ради отъ нынѣ впредь таковыхъ, какъ передъ симъ происходило, непристойныхъ взятокъ не брать, а ежели ученику урочные года противъ вышенисаннаго отойдутъ, тогда взять отъ майстра его извѣстіе сколько ученикъ его имѣеть собственно заработныхъ денегъ и по разсмотрѣнію мастеровыхъ частныхъ людей на церковь божію взять по состоянію нѣкоторую часть, а не болѣе 50 копѣекъ, которые записать въ приходъ въ особливую тетрадь и онымъ расходъ дѣлать съ созволенія всѣхъ мастеровыхъ людей и записывать въ расходъ, какъ и прочее.

5-е.

А какъ то въ городѣ Харьковѣ цехи находятся кравецкой, шевской, ткацкой, ковальской, шаповальской, гончарской, римарской, рѣзницкой, бондарной, склярской и музыканской, въ которыхъ состоящіе мастера и ученики подушныя деньги по 40³/₄ к. платять въ Ахтырскую Полковую канцелярію въ дистриктъ, и обыкновенно по указамъ о состоящихъ въ дистриктѣ людяхъ о прибыли и убыли отъ владѣльцовъ и ихъ атомановъ подаются ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ вѣдомости, того ради какимъ образомъ всѣмъ вообще цехамъ тѣ вѣдомости подавать и окладныя деньги платить, то-жъ и городовые повинности въ силѣ грамоты 1671 года отбивать, о томъ въ порученной по первенству цеховъ кравецкому алдерману надъ всѣми цехами власти въ данной ему инструкціи предписано, которому тебѣ въ повѣнномъ и повинovatыя и приказанное исполнять слѣдуетъ.

6-е.

За всѣми мясниками примѣрно наблюдать, дабы они не свѣдомыхъ людей и безъ письменныхъ видовъ въ челядники къ себѣ ни подѣ какимъ видомъ не принимали и кои добрые люди поняти будутъ смотрѣть, дабы они въ ругодѣіи своемъ были прилѣжны и мастерамъ своимъ послушны, а на-противу того мастера ихъ тѣмъ челядникамъ обидѣ чинить и заработанное удерживать не должны.

7-е.

Во всѣхъ происходящихъ вѣдомства твоего между мясниками непорядкахъ не въ большихъ дѣлахъ разбирательства чинить тебѣ съ честными и не подозрительными людьми по самой справедливости, а ежели въ чомъ разбирательство тебѣ самому учинить будетъ не возможно, то представлять въ здѣшнюю полицію, отъ которой разбирательство учинено будетъ по увѣренной въ томъ власти.

Будучи у сей врученной тебѣ должности поступить порядочно, ко взяткамъ и инымъ какимъ лихоимствамъ ни подѣ какимъ видомъ отнюдь не касаться подѣ штрафомъ“.

Такимъ образомъ главное вниманіе было сосредоточено на рѣзницкомъ цехѣ. Вѣроятно, онъ только недавно достигъ такого значенія, которое двигало его на первое мѣсто; къ тому же внимательство власти въ дѣла рѣзницкаго цеха болѣе чѣмъ какого либо другого обусловилось все нарастающими требованіями городского благоустройства. Тогда же, повидимому впервые, была установлена и такса на мясные припасы. Вотъ эта такса. Говяжье мясо вѣсовое: отъ груди, реберныхъ краевъ и покромы—1 копфунтъ, себѣ, бедро и кострець—³/₄ коп., передовыя части—¹/₂ коп., сало—2 коп. Говяжье мясо безъ вѣсу: голяшка большой скотины—4 коп., средней—3 коп., меньшей—2 коп.; зарѣзъ большой скотины 3 коп., средней—2 к., меньшей—1 к.; гусакъ съ печенкою большой скотины 5 к., средней—4 к., меньшей—3 к.; почки большой скотины—3 к., средней—2 к., меньшей—1 к.; рубецъ большой скотины 6 к., средней—4 к., меньшей—2 к.; голова съ губою и ногами—большой скотины—10 коп., средней—7 коп., меньшей—5 к.

На баранье мясо такса была слѣдующая: фунтъ мяса—³/₄ коп., сала—¹/₂ к., голова большого барана 1 к., средняго—¹/₂ коп., меньшаго—¹/₄ коп.

тусака съ печенкою большого барана 2 к., среднего 1½ к., меньшого—1 к., кожа большого барана—30 к., среднего—22 к., меньшого 13 к. Нельзя сказать, чтоб мясники легко и охотно подчинились стѣсненіямъ, какія налагала на нихъ такса: по крайней мѣрѣ почти вслѣдъ за ея установленіемъ мы встрѣчаемъ дѣло о нарушеніи таксы, и никѣмъ инымъ, какъ самимъ цехмистромъ рѣзничкаго цеха—Вашенкомъ, который продалъ пудъ сала, вмѣсто утвержденныхъ 80 к., за 1 рубль. Вообще, приведенная выше инструкция цехамъ, повидимому, не уничтожила безпорядковъ и злоупотребленій внутри цеховъ: продолжаютъ произвольные и высокіе поборы со стороны цехмистровъ, которые“ слѣдуя своему прежнему больше лакомству, нежели наблюденію порядка, налагаютъ во всемъ неудобно-носимые порядки безъ всякаго разбора отъ рубля до трехъ и пяти рублей, употребляя ихъ на одно свое пьянство“ и т. д.

Рядомъ съ внимательствомъ въ дѣло мясниковъ, мы встрѣчаемъ со стороны Полковой канцеляріи стремленіе урегулировать также торговлю виномъ, собственно иностраннымъ виномъ, крымскимъ и волошскимъ. Торговали этими винами и малороссіане, но главнымъ образомъ греки.

Собственно на этихъ торговцевъ-грековъ, во главѣ которыхъ стоялъ сотникъ, вѣроятно, тоже грекъ, и направлены были мѣропріятія со стороны мѣстнаго начальства. Отъ нихъ требовалось, чтобъ они не мѣшали плохого вина съ хорошимъ, не обманывали слугъ, пользуясь ихъ неумѣньемъ различать качества винъ, не употребляли фальшивыхъ мѣръ, а мѣряли на казенное ведро и чтобъ для установленія порядка выбрали промежду себя виннаго голову. Торговцы съ сотникомъ во главѣ доносили канцеляріи, что никакихъ злоупотребленій, въ видѣ мѣшанья хорошаго вина съ дурнымъ, обмана слугъ, фальшивыхъ мѣръ, они не допускаютъ, но что мѣрять могутъ лишь на тѣ мѣры, на какія сами покупаютъ, т. е. крымское вино—на око, а волошское—на иѣжинскую кварту, и просить у Полковой канцеляріи клейменныхъ мѣръ, ока и кварты. Что-же касается до выбора промежду себя виннаго голову, то этотъ пунктъ торговцы нашли для себя особенно стѣснительнымъ и энергично противъ него протестовали. Когда Полковая канцелярія оставила ихъ просьбы безъ вниманія, греки-торговцы обратились съ своими просьбами и протестами къ начальнику Украинской дивизіи Олицу. Этотъ вошелъ въ интересы торговцевъ. Онъ распорядился, чтобъ ихъ не стѣсняли ни цѣной, ни мѣрой, иначе „и другіе держать не будутъ, и чрезъ оное не только желающимъ купить будетъ негдѣ, но и въ казну собираемой при провозѣ его въ пограничныхъ таможенныхъ убыль посылать можетъ“. Относительно же виннаго головы распорядился: „опредѣлить къ смотрѣнію за ними не изъ чужестранныхъ, дабы они того къ отягощенію себѣ приписывать не могли, но изъ живущихъ въ Харьковѣ и имѣющихъ таковой же промыселъ другихъ обывателей“.

Этимъ мы и заканчиваемъ нашъ очеркъ благоустройства города Харькова въ этотъ первый его періодъ, оказавшійся въ тоже время и критическимъ, переходнымъ. 18 января 1765 г. была учреждена Слободско-Украинская губернія, губернаторомъ которой назначенъ Щербининъ; указомъ 28 іюня—уничтожено Слободское козачество, и слободские полки реформированы въ гусарскіе. Конечно, старые органы продолжали еще дѣйствовать нѣкоторое время, но инициатива перешла уже въ другія руки. Возникшіе на мѣсто ихъ новые органы, конечно, иначе отнеслись и къ дѣлу городского благоустройства: вѣроятно, они оказались приспособленіе къ этой специальной цѣли, хотя, быть—можетъ, обыватель и не замѣтилъ на первыхъ порахъ увеличенія своего благоденствія отъ этого обстоятельства. Но пусть все это разъясняютъ намъ подробно уже будущая исторія Харькова, которой Харьковъ въ правѣ ожидать отъ своихъ просвященныхъ представителей.

Народное просвѣщеніе въ Харьковской губ. въ 1885 г.

Общее число учебных заведеній по Харьковской губерніи въ 1885 году было 660 съ 49,204 учащихся, въ числѣ которыхъ учащіеся женскаго пола составляли 21%. Городъ Харьковъ, какъ важный образовательный центръ не для своего лишь губернскаго, а для гораздо большаго территориальнаго района обуславливаетъ собою относительно значительное число учебных заведеній и, при томъ, съ большимъ % высшихъ учебных заведеній; этимъ же объясняется и тотъ фактъ, что число учебных заведеній одного губернскаго города превышаетъ сумму учебных заведеній всѣхъ остальныхъ уѣздныхъ и заштатныхъ городовъ губерніи. Въ 1885 году городъ Харьковъ сдѣлалъ еще одно важное приобрѣтеніе, усиливающее его значеніе, какъ образовательнаго центра: открытъ Технологическій Институтъ, и открытіе его, сколько можно судить по цифровымъ даннымъ, соответствуетъ назрѣвшей жизненной потребности. Если обратитесь затѣмъ къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ г. Харькова, значеніе которыхъ для такъ называемыхъ привилегированныхъ классовъ, конечно, не меньше, чѣмъ значеніе высшихъ учебных заведеній, то необходимо отмѣтить слѣдующій фактъ. Число женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній больше числа мужскихъ, количество учащихся женщинъ превышаетъ количество мужчинъ. На 3 мужскихъ гимназій, 1 прогимназію и 1 реальное училище существуетъ въ Харьковѣ 7 гимназій женскихъ (изъ нихъ 4 частныхъ), 2 прогимназій и 1 институтъ благородныхъ дѣвицъ; въ нихъ учащихся лицъ мужскаго пола 1,921, женскаго 2,128. Въ соответствіи съ духовной семинаріей есть епархіальное женское училище, которое опять таки, по количеству учащихся въ ней, превосходитъ семинарію. На ряду съ мужскими профессиональными школами существуютъ женскія: женская фельдшерская школа, земская повивальная школа, женскіе акушерскіе курсы при университетѣ. Профессиональныя школы, одинаково доступны для обоихъ половъ, какъ напр. музыкальное училище, также нацѣляются по преимуществу женщинами. Сравненіе цифръ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ прочихъ уѣздныхъ и заштатныхъ городовъ губерніи указываетъ то-же самое. Всего въ губерніи, вѣдъ Харькова, мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній 5: 2 гимназій, 1 прогимназія, 2 реальныхъ училища—съ 789 учащимися; женскихъ 10: 1 гимназія, 9 прогимназій—съ 1,066 учащимися. Эти цифры краснорѣчиво говорятъ о значительной и все растущей потребности въ образованіи среди женщинъ нашихъ привилегированныхъ классовъ. Ростъ этой потребности, конечно, находится въ тѣсной связи съ неблагопріятными экономическими условіями, въ какія поставлено наше землевладѣльческо-дворянское сословіе: слишкомъ часто побуждаемая экономической необходимостью смотрѣть на собственный заработокъ, какъ на единственную гарантію честнаго существованія, женщина обращается къ образованію, какъ къ средству, хотя сколько-нибудь обезпечивающему ей этотъ заработокъ.

Потребность въ образованіи низшихъ классовъ городского населенія, какъ Харькова, такъ и другихъ городовъ губерніи, удовлетворялась болѣе

или менѣе, такъ-называемыми городскими, уѣздными и начальными народными училищами. Уѣздныя училища удержались лишь въ пяти городахъ: Харьковѣ, Ахтыркѣ, Волчанскѣ, Купискѣ, Лебединѣ. Заступившія ихъ мѣсто многоклассныя городскія училища (по положенію 31 мая 1872 г.) учреждены пока только въ шести городахъ: Богодуховѣ, Валкахъ, Изюмѣ, Славянскѣ, Чугуевѣ. Потребностямъ въ образованіи немущей части городского населенія Харькова удовлетворяютъ еще школы Благотворительнаго Общества, Александровская безплатная женская школа, содержимая городомъ, и Дѣтскій Приютъ. Затѣмъ есть еще двухклассныя городскія училища, соответствующія двухкласснымъ сельскимъ, въ городахъ Золочевѣ и Бѣлопольѣ.

О начальныхъ народныхъ училищахъ городовъ, которыя ни по устройству своему, ни по назначенію ничѣмъ не отличаются отъ сельскихъ училищъ, будетъ сказано ниже. Кромѣ того въ 6 городахъ есть церковно-приходскія школы и въ 5—воскресныя. Изъ воскресныхъ школъ достойна вниманія женская воскресная школа г. Харькова, по размѣрамъ своимъ и по той пользѣ, какую она приноситъ населенію.

Въ 1885 году число учебныхъ заведеній показано большимъ противъ прошлогодняго на 60, число учащихся на 5,891. Увеличеніе это—въ значительной степени кажущееся, такъ какъ оно зависитъ лишь отъ большей полноты данныхъ 1885 года. Дѣйствительное же увеличеніе приходится главнымъ образомъ на народныя школы и объ немъ будетъ сказано ниже. Число учащихся составляетъ 2,2% общей цифры населенія, причемъ это отношеніе распределяется между мужчинами и женщинами такъ, что учащіеся мужчины составляютъ 3,5% всего мужскаго населенія губерніи, а женщины 0,9% женскаго.

Учебныя заведенія Харьковской губ. получаютъ свое содержаніе отъ казны, отъ земства и городскихъ обществъ, отъ сословныхъ учреждений и частной благотворительности. Для города же Харькова, съ его многочисленными образовательными учреждениями, имѣеть не малое значеніе и элементъ частной, коммерческой инициативы: Харьковъ уже доросъ до того, что педагогическая дѣятельность можетъ быть предметомъ выгоднаго промышленнаго предпріятія. Высшія учебныя заведенія: университетъ, технологическій и ветеринарный институты содержатся почти цѣликомъ на счетъ казны; лишь незначительная часть общей суммы, 11% ея, доставляется платой съ учащихся, земствомъ или другими источниками. Такое же преобладаніе государственной помощи видно и въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ образовательнаго характера: гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Но здѣсь изъ казны идетъ лишь 59% всего содержанія, а 41% получается изъ другихъ источниковъ; въ томъ числѣ есть одно учебное заведеніе, а именно Старобѣльская гимназія, которая получаетъ отъ казны лишь третъ содержанія, а остальные двѣ трети отъ земства. Въ совсѣмъ другомъ положеніи стоятъ женскія среднія учебныя заведенія. Ни къ одной категоріи учебныхъ заведеній не примѣняется такъ широко коммерческое начало, какъ къ этой. Изъ семи женскихъ гимназій г. Харькова, четыре, и сверхъ того двѣ прогимназіи,—учрежденія частныя, предпринимательскія. Помощь отъ казны остальнымъ женскимъ гимназіямъ составляетъ лишь 4% всѣхъ средствъ, требующихся на содержаніе этихъ гимназій и доставляемыхъ главнымъ образомъ платой съ учащихся; первая женская гимназія получаетъ субсидію отъ земства, вдвое превышающую казенную. Институтъ благородныхъ дѣвицъ также обходится собственными средствами и платой съ учащихся. Женскія прогимназіи уѣздныхъ городовъ и Сумская женская гимназія главный источникъ средствъ для своего существованія получаютъ отъ земства, нѣкоторыя также и отъ города; казенная субсидія составляетъ лишь 7% всего содержанія этихъ воспитательныхъ учреждений. Изъ специальныхъ учебныхъ заведеній, существующихъ въ Харьковской губерніи, есть одно, которое получаетъ цѣликомъ отъ казны всѣ необходимыя

для него довольно значительныя средства, 77,619 руб.: это—Чугуевское юнкерское пѣхотное училище. Точно также и Харьковское земледѣльческое училище, содержащееся исключительно на отпускаемые для него изъ казны 45,057 р. Затѣмъ, Волчанская учительская семинарія получаетъ отъ казны 16,398 р., а отъ земства лишь 5,309 р. Музыкальное училище получаетъ отъ казны субсидію въ 5,000 р., составляющую около $\frac{1}{5}$ всѣхъ средствъ училища. Техническое желѣзно-дорожное училище получаетъ средства отъ желѣзно-дорожнаго общества. Мужская и женская фельдшерскія школы и повивальное училище содержатся земствомъ. Пятая часть содержанія духовной семинаріи идетъ отъ казны; такая-же приблизительно часть идетъ отъ нея и на духовныя училища; но епархіальное женское училище существуетъ исключительно на средства духовенства и свои собственные, ничего не получая отъ казны.

Уѣздныя училища получаютъ отъ казны содержанія, въ количествѣ 10,965 р., къ которымъ присоединяется еще сборъ съ учащихся—1,374 р. Городскія училища (на основаніи положеніи 31 мая 1827 г.) получаютъ 9,941 р. отъ казны, 7,784 р. отъ городскихъ обществъ, 1,936 р. отъ платы съ учащихся.

Опредѣляя же величину расходовъ на учебныя заведенія по всей губерніи, выясняется, что содержаніе отъ казны главнымъ образомъ, какъ по абсолютнымъ, такъ и по относительнымъ числамъ, приходится на высшія учебныя заведенія и затѣмъ на среднія мужскія. Земства же Харьковской губерніи обращаютъ главное свое вниманіе на содержаніе женскихъ программъ, встрѣчающихся почти во всѣхъ уѣздныхъ городахъ.

Въ теченіи года было затрачено въ губерніи всѣми женскими средними учебными заведеніями 266,431 рубл. Главнымъ помощникомъ этихъ заведеній, какъ было сказано, явились земства. Ими было израсходовано 20,122 рубля, или 8%. Незначительность этого процента объясняется тѣмъ, что были посчитаны, вмѣстѣ съ женскими учебными заведеніями уѣздныхъ городовъ и гимназій г. Харькова, которыя—кромѣ одной—не получаютъ земской поддержки, такъ какъ ихъ положеніе въ губернскомъ городѣ представляетъ исключительно благоприятныя условія. Расходъ на женскія гимназій только однихъ уѣздныхъ городовъ опредѣлился въ 39,891 р., и помощь земствъ выразилась здѣсь 17,122 рублями, или 43%.

Всѣми мужскими средними учебными заведеніями губерніи было затрачено 509,076 рублей, въ томъ числѣ казной 311,457 р., или 60%, и земствами 40,491 р., или 8%. Помощь земствъ, какъ видно отсюда, и для мужскихъ, и для женскихъ, среднихъ заведеній составляетъ 8% общей суммы расходовъ этихъ заведеній.

Высшія учебныя заведенія, т. е. университетъ, а также технологическій и ветеринарный институты, содержатся почти исключительно на казенныя средства. Въ теченіи года было израсходовано этими заведеніями всего 598,260 рублей, въ томъ числѣ казенныхъ ассигновокъ 527,416 р., или 88%.

Всего же на среднія и высшія учебныя заведенія губерніи было затрачено въ теченіи года 1.373,767 рублей, въ томъ числѣ на среднія учебныя заведенія 775,507 р., или 56 $\frac{1}{2}$ %. Больше трехъ четвертыхъ общей суммы пришлось на г. Харьковъ, такъ какъ въ немъ, кромѣ многочисленныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, находятся всѣ высшія заведенія губерніи. На долю Харькова пришлось расходовъ 1.111,460 р., или 83% общей суммы.

Потребности въ образованіи, какъ массы сельскаго, такъ и низшихъ слоевъ городского населенія, удовлетворяютъ низшія учебныя заведенія, которыхъ числилось въ Харьковской губерніи въ 1885 году 553. Изъ

нихъ 44 находятся въ исключительномъ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ, а 509 школъ—въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ. Въ теченіи года закрылось 18 школъ, содержимыхъ большею частію въ городахъ частными лицами; въ числѣ ихъ, училище въ Сумскомъ уѣздѣ, при сахарномъ заводѣ Харитоненка, потому что заводская администрація, въ виду новаго фабричнаго закона о работахъ малолѣтнихъ, нашла невыгоднымъ нанимать малолѣтнихъ работниковъ. вмѣсто того открыто новыхъ 20, главнымъ образомъ сельскихъ, на средства земствъ и сельскихъ обществъ. Хотя число народныхъ школъ, если не быстро, то все-таки растетъ,—однако, существующее ихъ количество далеко не удовлетворяетъ потребности. Доказательство на лицо. Большинство школъ переполнено учащимися: въ нѣкоторыхъ школахъ дѣти вынуждены стоять, не имѣя мѣста на школьныхъ скамьяхъ; прохода между скамьями нѣтъ; во многихъ школахъ негдѣ поставить учительскаго стола и стула. Часто приходится отказывать, желающимъ учиться, въ приемѣ. Пользуются школьнымъ обученіемъ крестьянскія дѣти только тѣхъ селъ, гдѣ помѣщаются школы: крестьяне хуторовъ, и даже слободъ, лишенныхъ школъ, остаются совершенно безъ обученія. Земство хорошо сознаетъ, насколько велико несоотвѣтствие между потребностью народа въ образованіи и имѣющимися для него средствами, но не въ состояніи оказывать въ этомъ отношеніи помощь въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ потребностямъ населенія.

Въ 1885 году всѣхъ учащихся въ школахъ этой категоріи было 36,825, въ томъ числѣ 30,800 мальчиковъ и 6,025 дѣвочекъ. Изъ этого числа въ училищахъ, находящихся въ непосредственномъ вѣдѣніи дирекціи, 3,949; въ училищахъ, подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ, 32,876. Число учащихся въ 1885 году увеличилось, по сравненію съ предшествующимъ годомъ, на 2,269. Увеличеніе это падаетъ главнымъ образомъ на учащихся мужскаго пола; число учащихся дѣвочекъ увеличилось только на 361. Вообще, въ крестьянской средѣ, по отношенію къ народному образованію, замѣчается явленіе, совершенно противоположное наблюдаемому въ средѣ высшихъ классовъ. Тѣ-же экономическія причины, которыя побуждаютъ женщину привилегированныхъ сословій стремиться къ образованію, удерживаютъ крестьянскую дѣвочку дома, за хозяйственными работами и нянчинымъ ребятамъ, дѣлая для нея школу и обученіе слишкомъ большою роскошью.

Показанное выше число учащихся распределяется по вѣроисповѣданіямъ такъ: православныхъ 36,506, католиковъ 44, лютеранъ 73, іудеевъ 195, прочихъ исповѣданій 7.

Окончило курсъ въ 1885 году съ правомъ на льготу 3-го разряда 205, 4-го—2,247. Выбыло до окончанія курса 7,461. Сравнительно съ предыдущимъ годомъ, число выбывшихъ до окончанія курса уменьшилось на 573. Вообще, число выбывающихъ до окончанія курса ежегодно значительно превышаетъ число окончивающихъ курсъ, точно также, какъ и въ этомъ году, хотя число окончившихъ полный курсъ и увеличилось на 161. Главныя причины этого печальнаго факта заключаются опять-таки въ экономическомъ положеніи крестьянства, вынуждающемъ крестьянина смотрѣть на мальчика, какъ на рабочую силу; затѣмъ, въ низкомъ уровнѣ крестьянскихъ требованій отъ школы, почти ограничивающихся одной простой грамотностью. Нельзя также не обратить вниманія и на то, что крестьяне недостаточно высоко цѣнятъ льготныя свидѣтельства: нерѣдко случается, что крестьянинъ, не слушая никакихъ убѣжденій учителя, беретъ своего сына изъ школы за двѣ-три недѣли до окончанія курса.

На содержаніе 553 народныхъ школъ въ отчетномъ году поступило 317,371 р. 98 к., въ томъ числѣ изъ государственнаго казначейства 34,747 р. 22 к., или 10⁰/₀, отъ земства 135,181 р. 91 к., или 43⁰/₀, отъ городскихъ

обществъ 37,588 р. 11 к., или 120/0, отъ сельскихъ обществъ 63,037 р. 26 к., или 200/0, пожертвованій частныхъ лицъ и обществъ 23,748 р. 23 к., или 70/0, платы съ учащихся 23,069 р. 25 к., или 80/0.

Изъ всѣхъ учреждений, пекущихся о народной школѣ, земство, безъ сомнѣнія, наиболее близко принимаетъ къ сердцу ея интересы, и дѣлаетъ, по мѣрѣ силъ и средствъ, все возможное для улучшенія ея положенія. Оно принимаетъ значительное участіе въ содержаніи народныхъ начальныхъ училищъ, заботится объ улучшеніи матеріальнаго благосостоянія учителей и учительницъ, снабжаетъ училища учебными пособиями, руководствами и классными принадлежностями, имѣетъ особый кредитъ на постройку новыхъ и улучшеніе старыхъ школьныхъ помѣщеній и т. п. Также заботятся о своихъ школахъ и городскія общества. Но у нихъ часто нѣтъ средствъ, чтобы открывать новыя школы и вообще развивать свою дѣятельность въ количественномъ отношеніи; но, по крайней мѣрѣ, земства и городскія общества всюду заботятся объ удовлетвореніи всѣхъ нуждъ содержимыхъ ими училищъ, такъ что эти училища, въ качественномъ отношеніи, замѣтно двигаются впередъ.

Мѣстное духовенство также съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ относится къ дѣлу народнаго просвѣщенія. Со времени введенія въ дѣйствіе правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, дѣятельность духовенства замѣтно оживилась: въ настоящее время въ губерніи существуетъ уже значительное число церковно-приходскихъ школъ, которымъ въ ближайшемъ будущемъ, вѣроятно, суждено восполнять существующій недостатокъ въ народныхъ школахъ.

Въ г. Харьковѣ еще есть специальное учрежденіе, ставящее цѣлью своей дѣятельности народное образованіе. Это—Общество распространенія въ народѣ грамотности. Такъ какъ средства этого Общества очень незначительны, то до сихъ поръ оно не имѣло возможности расширить свою дѣятельность, но все-таки оказываетъ замѣтную услугу дѣлу образованія народной массъ въ г. Харьковѣ. Оно содержитъ на свои средства двѣ школы, въ которыхъ обучалось въ отчетномъ году 144 ученика обоаго пола. Кромѣ того, въ его вѣдѣніи находится женская ремесленная школа, въ которой обучалось 156 ученицъ. При женской ремесленной школѣ, кромѣ обученія грамотности, есть два ремесленныхъ отдѣленія: обученіе шитью и башмачному мастерству. По тому, какъ поставлено въ этой школѣ дѣло образованія, она принадлежитъ къ числу лучшихъ школъ города. Содержится эта школа, главнымъ образомъ, частными пожертвованіями и заработками своихъ мастеровъ; впрочемъ, и городская дума жертвуетъ на ея содержаніе 500 руб.

На народныя училища, какъ было уже показано, израсходовалось въ теченіи года всего 317.371 р. 98 к., тогда какъ на среднія учебныя заведенія было затрачено въ тоже время 775.507 руб. или въ 2½ раза больше. Одно это наглядно показываетъ, до какой степени у насъ народное образованіе отстало отъ образованія привилегированныхъ классовъ.

О двухъ главныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—университетѣ и технологическомъ институтѣ—сообщимъ болѣе подробныя свѣдѣнія.

Въ 1885 году преподавательскій персоналъ Харьков. университ. состоялъ изъ 71 лицъ, въ томъ числѣ 1 профессоръ богословія, 41 ординарныхъ и 13 экстра-ординарныхъ профессоровъ, 9 временно исполняющихъ обязанности проф. и 7 доцентовъ, изъ которыхъ трое оставленныхъ за штатомъ. Послѣ происшедшихъ переимѣнъ, къ 1-му января 1886 г. состояло: 1 профес. богословія, 41 ординарныхъ проф. (въ томъ числѣ трое сверхштатныхъ); 14 экстра-ординарныхъ, 10 временно-исполняющихъ обязанности проф., 4 до-

цента, оставленные за штатомъ, 2 лектора и 17 приватъ-доцентовъ. Такимъ образомъ, число всѣхъ преподающихъ въ университетѣ—89.

Изъ положенныхъ по уставу 1884 года 57 кафедръ вакантны десять: географіи и этнографіи, исторіи западно-европейской литературы, теоріи и исторіи литературы, церковнаго и торговаго права, фармакогнозій и фармаціи, исторіи и энциклопедіи медицины, врачебной діагностики и частной патологіи и терапіи. Изъ нихъ по пяти кафедрамъ преподаваніе поручено временно наличнымъ преподавателямъ.

При университетѣ состояли въ истекшемъ году 4 ученыхъ общества: испытателей природы, опытныхъ наукъ, историко-филог. и математическое.

Въ истекшемъ году въ теченіи перваго полугодія читаны были бесплатныя публичныя лекціи по химіи и технологіи; кромѣ того, прочитаны были двѣ публичныя лекціи о рыбномъ ядѣ и о психопатіи.

На основаніи правилъ объ испытаніяхъ въ 1885 году удостоено: степени доктора 5, магистра 1, кандидата 66, дѣйствительнаго студента 6, лекаря съ отличіемъ 9, лекаря 88, уѣзднаго врача 89, магистра фармаціи 2, провизора 18, аптекарскаго помощника 56, дантиста 9, повивальной бабки 22.

На 1 января 1885 г. состояло студентовъ 1227, выбыло въ теченіи года за окончаніемъ курса 130 и по другимъ причинамъ 14, вновь поступило въ 1885 г. 377. На 1 янв. 1886 г. состоитъ студентовъ 1460, а именно: на истор. филолог. фак. 95, физико-матем. 210, юридич. 311 и медич. 844; стороннихъ слушателей въ унив. 83. Слушали лекціи бесплатно 380.

На содержаніе университета ассигновано всего 387,260 руб. Изъ нихъ израсходовано 339,078 руб., въ остаткѣ 4818 руб., спеціальныхъ средствъ состояло 61,737 руб., въ томъ числѣ изъ сбора за слушаніе лекцій 30,500 р. Стипендиатами разныхъ наименованій было 190 студентовъ, они получили 50,574 руб., а именно: изъ казенныхъ суммъ 19,004 р., частныхъ пожертвов. разными лицами и учрежденіями 16,888 руб. и изъ суммъ Донскаго Войска 14,682 руб.

На расходы по университету идутъ также проценты съ принадлежащихъ ему капиталовъ, одновременно пожертвованныхъ на выдачу изъ процентовъ вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ. Такихъ капиталовъ къ 1 января 1886 г. было 347,248 р. 37 к., приносящихъ доходъ въ 18,896 р. 42 к. Благодаря сочувствію общества къ учащимся, этотъ капиталъ постоянно возрастаетъ; такъ и въ истекшемъ году, кромѣ мелкихъ пожертвованій, университетъ получилъ 10,000 р., завѣщанные стат. сов. Марковымъ на учрежденіе двухъ стипендій.

Въ истекшемъ году студентами представлены два сочиненія на заданныя темы, удостоенныя серебрянной медали: одно—студента Гоцинскаго по медицинѣ, другое—студ. Кошкина по химіи. Сверхъ того премія Заруднаго присуждена студенту Игину за сочиненіе „Перекрестный допросъ свидѣтелей въ русскомъ уголовномъ процессѣ“.

Нижеслѣдующая таблица указываетъ на распредѣленіе студентовъ по факультетамъ, семестрамъ, сословіямъ, вѣроисповѣданіямъ и пр.

Состояніе Харьковскаго Практическаго Технологическаго Института въ теченіи 1885 г.

По окончаніи предварительныхъ работъ по устройству Института, заключавшихся въ ремонтъ зданій его, проведеніи къ нему воды отъ городского водопровода, устройствѣ лѣстницы по скату горы для удобнаго сообщенія съ городомъ, заготовленіи необходимой мебели и другихъ принадлежностей, Институтъ былъ открытъ 15 сентября 1885 года.

Въ теченіи 1885 года въ Институтѣ составъ преподавателей былъ слѣдующій: а) состояли на службѣ при Институтѣ: 1 законоучитель, 1 профессоръ, 2 адъюнкты-профессора и 2 штатныхъ преподавателя, б) были приглашены преподавать по найму: 1 профессоръ Харьковскаго Университета, 1 доцентъ и 2 лектора того-же Университета, 2 преподавателя среднихъ учебныхъ заведеній и 1 гражданскій инженеръ, всего 13 лицъ.

Въ Институтѣ преподавались на открытомъ I-мъ курсѣ (общемъ для механическаго и химическаго отдѣленій) слѣдующіе предметы:

Богословіе, при двухъ часахъ въ недѣлю, законоучителемъ священникомъ В. Н. Добровольскимъ.

Аналитическая Геометрія, при двухъ недѣльныхъ часахъ, экстраординарнымъ профессоромъ Харьковскаго Университета К. А. Андреевымъ, который сверхъ того производилъ еженедѣльные репетиціи по этому предмету, по четыре часа въ недѣлю.

Дифференціальное и Интегральное исчисленія, при трехъ недѣльныхъ часахъ лекцій и четырехъ часахъ еженедѣльныхъ репетицій, доцентомъ Харьковскаго Университета М. А. Тихомандрицимъ.

Физика, при трехъ лекціяхъ въ недѣлю и четырехъ часахъ еженедѣльныхъ репетицій, адъюнкты-профессоромъ А. К. Погорьлко.

Механика, при трехъ лекціяхъ въ недѣлю и четырехъ часахъ еженедѣльныхъ репетицій, преподавателемъ Института инженеръ-технологомъ Г. А. Латышевымъ.

Иностранныя языки, французскій, нѣмецкій и англійскій, при двухъ недѣльныхъ часахъ занятій для каждаго языка преподавателями Ф. М. Шено, А. Э. фонъ-Труартъ и У. У. Даунсъ.

Для занятій *черченіемъ* слушатели были раздѣлены на двѣ группы, при шести недѣльныхъ часахъ занятій въ каждой группѣ; занятіями этихъ группъ руководили преподаватели инженеръ-технологи А. В. Гречаниновъ и Г. А. Латышевъ.

Занятія *рисованіемъ* происходили съ раздѣленіемъ слушателей на двѣ группы, при четырехъ недѣльныхъ часахъ для каждой группы, подъ руководствомъ преподавателей: гражданскаго-инженера В. Х. Иѣмкина и М. Ф. Плотникова.

Между пріобрѣтеніями Института за 1885 г. заслуживаетъ особаго вниманія полученная имъ въ даръ бібліотека покойнаго академика Якоби, содержащая до 3000 томовъ. Книги, входяція въ составъ этой бібліотеки, относятся главнымъ образомъ къ спеціальностямъ физической и химической, но есть и также сочиненія и по механикѣ. Въ числѣ сочиненій имѣются рѣдкія изданія, пріобрѣтеніе которыхъ было-бы затруднительно, и сверхъ того цѣнность бібліотеки увеличивается тѣмъ, что она содержитъ въ себѣ нѣсколько автографовъ весьма знаменитыхъ иностранныхъ и русскихъ ученыхъ. Затѣмъ надлежитъ еще отмѣтить пожертвованную Институту тайнымъ совѣтникомъ Мартенсомъ коллекцію строительныхъ и другихъ камней изъ разныхъ мѣстностей Россіи. На суммы, назначенныя на первоначальное устройство Института, были заказаны и частію уже получены различные предметы для слѣдующихъ отдѣльныхъ учебно-вспомогательныхъ учреждений Института: а) Химической лабораторіи, б) Физическаго кабинета, в) Механической лабораторіи, г) Музеума, д) Библиотеки Института. Сверхъ того на тѣже суммы пріобрѣтены чертежныя доски, чертежные столы, классныя скамейки, мольберты для гипсовъ и самыя гипсовые орнаменты для рисовальнаго класса и прочая необходимая мебель и принадлежности.

Изъ числа этихъ предметовъ наибольшій интересъ представляютъ слѣдующіе: а) для Химической лабораторіи: 1) коллекція минераловъ, выписанная отъ фирмы Крайца въ Боннѣ; 2) коллекція химическихъ препаратовъ, выписанная изъ Берлина отъ фирмы Кальбаума; 3) аналитическія вѣсы отъ Сарторіуса изъ Гейтингена; 4) платиновая посуда отъ Тентелевскаго завода; 5) значительное количество стеклянной посуды и приборовъ отъ фирмы Ритингъ и К^о въ С.-Петербургѣ; 6) обширная коллекція химическихъ приборовъ и приспособленій отъ д-ра Р. Мюнке въ Берлинѣ; 7) паяльные столы отъ фирмы Enfer et ses fils въ Парижѣ; 8) печи и лампы отъ Парижской фирмы Виснегга; 9) поляризаціонные и другіе приборы отъ фирмы Гергардта въ Боннѣ. б) Для физическаго кабинета приобретены разныя приборы отъ пользующихся извѣстностью фирмъ: Эдельмана въ Мюнхенѣ, Штейнгейля въ Мюнхенѣ, Беккера въ Гейтингенѣ, Гетце въ Лейпцигѣ, знаменитыхъ Парижскихъ фирмъ: Дюбоска, Брегета и Дюкрете, Шукерта въ Дюрербургѣ (динамо-электрическая машина) и нѣкоторыхъ другихъ. Кроме того, для физическаго кабинета приобретены слѣдующіе предметы: небольшой токарный станокъ, разныя инструменты и матеріалы, необходимыя для устройства небольшой мастерской, въ которой уже начато подъ руководствомъ адъюнкта-профессора Потгорля изготовленіе болѣе простыхъ физическихъ приборовъ, нужныхъ для преподаваемыхъ отдѣловъ физики. в) Для механической лабораторіи Института главное приобретение, доставляющее возможность производить весьма разнообразныя испытанія строительныхъ матеріаловъ, представляетъ прессъ Вердера, силою въ 100,000 килограммовъ, заказанній Нюрнбергскому машино-строительному заводу, специально занимающемуся изготовленіемъ такихъ приборовъ и уже поставившему такой прессъ для Россіи, а именно для механической лабораторіи Института инженеровъ путей сообщенія. Съ цѣлью доставить лабораторіи возможность производить точныя научныя изслѣдованія по вопросамъ упругости и сопротивленія матеріаловъ заказанъ механику Клебе въ Мюнхенѣ зеркальный приборъ системы профессора Ваушингера. Затѣмъ для всесторонняго изслѣдованія цементовъ приобретены приборъ Михаэлиса. г) Для музея выписана обширная коллекція моделей по кинематикѣ механизмовъ, отъ пользующейся всемірною извѣстностью по отдѣлу изготовленія такихъ моделей фирмы Schröder's Polytechnisches Arbeits Institut zu Darmstadt. д) Между книгами, приобретенными для бібліотеки Института, надлежитъ отмѣтить полныя серіи журналовъ: Crelle's journal purreine und angewandte Mathematik, и Engineering, изъ которыхъ первый необходимъ при изученіи теоретическихъ вопросовъ, относящихся къ области математики, механики и физики, а безъ втораго невозможно обойтись при преподаваніи прикладныхъ отдѣловъ механики и составленіи проектовъ по этой спеціальности. Значительную цѣнность представляютъ приобретенныя обширныя энциклопедіи и лексіконы по предмету химіи Вюрца, Фреми, Грагамъ-Отто, Вейльштейна, Гмелингъ-Краута и другихъ.

Для рисовальнаго зала приобретена между прочимъ коллекція гипсовыхъ орнаментовъ, изготовленная училищемъ Техническаго рисованія Барона Штиглица.

Въ 1885 году Институтъ существовалъ исключительно на средства, ассигнованныя отъ правительства, а именно изъ государственнаго казначейства было ассигнованно на содержаніе Института 25,537 р. и на первоначальное внутреннее устройство Института 104,435 р., всего 129,972 р.

Къ 1 января 1886 г. состояло студентовъ 122. Изъ нихъ православн. вѣроисповѣданій 86, римско-католич. 17, лютеран. 6, іудейскаго 12, прочихъ исповѣданій 1, сыновей дворянъ и чиновниковъ 55, духовнаго званія 5, городскихъ сословій 50, сельскихъ сословій 6, иностранцевъ 6, получившихъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ округовъ: Харьк. 48, Одес. 21, Кавказ. 6, Кіев. 23, С.-Петерб. 1, Казан. 7, Варшав. 5, Москов. 6 и Вилен. 5.

Сравнительныя данныя объ отходѣ крестьянъ Харьковской губ. за 1854—56 и за 1880—82 г.г.

(Т. В. Теличенко).

Сравнивая размѣры отхода крестьянъ Харьковской губ. въ 1854—56 и въ 1880—82 г.г., мы находимъ, что въ послѣдній сравниваемый періодъ отходъ увеличился въ общемъ въ 1,8 раза. Выводъ этотъ основанъ на сравненіи общаго числа паспортовъ, взятыхъ крестьянами для отхода по губерніи въ тотъ и другой промежутокъ времени. Число взятыхъ за одинъ годъ паспортовъ, въ среднемъ выводѣ изъ данныхъ за 1854—56 г.г., равно 67,969; за 1880—82 г.г. оно достигаетъ уже размѣра 117,697. Замѣтимъ, что въ эти числа не входятъ бесплатныя письменныя удостовѣренія, замѣняющія паспорта *).

Если сравнимъ количество паспортовъ по уѣздамъ, то увидимъ, что вездѣ, кромѣ сѣверныхъ уѣздовъ: Ахтырскаго, Богодуховскаго и Лебединскаго оно увеличилось, причѣмъ больше всего на югѣ. Приведемъ цифры*).

	Хар. Валк.	Сум.	Изюм.	Зміев.	Куп.	Волч. Стар.		Богод.	Ахт.	Леб.
	7057	5906	3259	5556	3832	4932	4809	11663	7238	8001 5120
	7870	6769	4549	13536	8433	17969	7861	36634	5675	4168 4233

Отход. Отход.
увел. въ 1,1раз. 1,1 1,3 2,4 2,2 3,6 1,6 3,1 умел. въ 1,2раз. 1,9 въ 1,3

Чтобы яснѣе представить размѣры отхода въ разныхъ частяхъ губерніи въ оба періода, сравнимъ количество взятыхъ паспортовъ по полосамъ. Получимъ въ 1854—56 г.г. для сѣверной полосы (куда входятъ уѣзды: Лебединскій, Сумскій и Ахтырскій) среднимъ числомъ на уѣздъ 5,658 паспортовъ, для средней (уѣзды—Харьковскій, Богодуховскій, Валковскій и Волчанскій) 6,252 и для южныхъ уѣздовъ (Изюм., Староб., Куп. и Зміев.) 6,495 паспортовъ, изъ чего заключаемъ, что въ первый сравниваемый періодъ наиболѣе отходы были развиты на югѣ, нѣсколько менѣе въ среднѣй и еще менѣе на сѣверѣ. Цифры за 1880—82 г.г. указываютъ на тоже направленіе въ количественномъ измѣненіи отхода. Въ этотъ періодъ наиболѣе паспортовъ взято на югѣ, именно на уѣздъ полосы въ среднемъ приходится 13,143, менѣе въ среднѣй—7018—и еще менѣе на сѣверѣ, всего 4,316 пасп. на уѣздъ. Очевидно, что соотношеніе размѣровъ отхода по полосамъ не измѣнилось, какъ въ первый, такъ и во второй періодъ югъ господствуетъ надъ серединой губерніи, средина надъ сѣверомъ, но отношеніе, въ которомъ измѣнились размѣры отхода въ различныхъ полосахъ въ оба періода не одно и то-же. Такъ, напр., сравнивъ югъ въ 1854—56 и въ 1880—82 г.г., мы находимъ, что въ послѣдній періодъ количество взятыхъ паспортовъ увеличилось въ 2,9 раза, въ среднѣй же уѣздовъ оно увеличилось только въ 1,1 раза, а въ сѣверныхъ уменьшилось въ 1,3 раза.

Уменьшеніе относится къ уѣздамъ Лебединскому и Ахтырскому, гдѣ, какъ показываетъ приложенная таблица, стали брать меньше паспортовъ двухмѣсячныхъ и одномѣсячныхъ (въ Леб. за 1-й періодъ взято 2-хъ мѣ-

*) Цифры за оба сравниваемые періода времени извлечены изъ статистическихъ свѣдѣній, собранныхъ Харьк. Губ. Статистическ. Комитетомъ.

сячных и одномѣсячныхъ 4,525, а за 2-й только 2,572, въ Ахтырскомъ за 1-й 5,749, за 2-й 2473), число же годовыхъ и полугодовыхъ въ Лебединск. уѣздѣ увеличилось, а въ Ахтырскомъ число годовыхъ осталось такое-же, число же полугодовыхъ уменьшилось. Въ Богодуховскомъ уѣздѣ количество 2-хъ мѣс. и одномѣс. паспортовъ также уменьшилось съ 4,951 на 3,336, число же годовыхъ увеличилось. Такое уменьшеніе количества мѣсячныхъ и двухмѣсячныхъ билетовъ отчасти можно объяснить сократившимся лѣтнимъ отходомъ на югъ Россіи для земледѣльческихъ заработковъ, увеличившееся же количество годовыхъ и полугодовыхъ паспортовъ совпадаетъ съ большимъ запросомъ на мѣстѣ на крестьянскія руки для работъ на фабрикахъ и заводахъ, число которыхъ въ сѣверныхъ уѣздахъ значительно возросло съ 1854—56 г.г. То же повышеніе цифры годовыхъ и полугодовыхъ паспортовъ замѣчаемъ и въ третьемъ сѣверномъ уѣздѣ—Сумскомъ, гдѣ при общемъ повышеніи цифры паспортовъ во 2-й періодъ, количество одномѣсячн., двухмѣсячн. и трехмѣс. осталось почти тоже; количество же годовыхъ и полугодовыхъ увеличилось больше, чѣмъ въ 2 раза. Итакъ, сравненіе абсолютныхъ цифръ паспортовъ показало намъ, что во 2-й трети въ общемъ по губерніи отходъ увеличился, причѣмъ на югъ наиболѣе, въ срединѣ нѣсколько меньше, на сѣверѣ же даже уменьшился. Для подтвержденія этого вывода возьмемъ еще количества относительныя, именно высчитаемъ, сколько приходится паспортовъ на каждые 100 дворовъ *) по уѣздамъ въ тотъ и другой періодъ, затѣмъ количество паспортовъ на 100 дворовъ въ среднемъ по уѣзду каждой полосы; выводъ, полученный такимъ образомъ, будетъ гарантировать правильность заключенія. Разсчитывая количество паспортовъ на каждые 100 дворовъ по уѣздамъ въ оба періода, получимъ:

На 100 двор.	Хар. Богод.	Ахт.	Леб.	Сум.	Вал.	Изюм.	Змѣв.	Куп.	Волч.	Стар.
1854—56 г.г.	50	44	71	48	22	59	32	34	38	50
1880—82 „	36	30	21	21	19	39	43	31	63	38

Среднимъ числомъ на 100 двор. въ уѣздѣ каждой полосы приходится:

На 100 дворовъ.	Сѣверъ.	Средина.	Югъ.
1854—56 г.г.	47	47	53
1880—82 „	20	35,5	55

Повидимому, выводъ изъ послѣдней таблицы не сходенъ съ заключеніями, сдѣланными по абсолютнымъ цифрамъ, такъ какъ только въ южныхъ уѣздахъ приходится во 2-й періодъ паспортовъ больше на каждую сотню дворовъ, для сѣвера же и средины ихъ выходитъ меньше.

Для сѣвера и абсолютная цифра 2-го періода была меньше, для средины-же она являлась во 2-й періодъ больше въ 1,1 раза. Чтобы объяснить этотъ противорѣчивый выводъ, обратимъ вниманіе на величину двора въ уѣздахъ въ оба періода. Таблица показываетъ, что въ общемъ по губерніи во 2-й періодъ число дворовъ увеличилось въ 1,7 раза, въ уѣздахъ-же увеличеніе доходитъ до 2,2 и до 2,4 раза. Принимая во вниманіе ростъ населенія, все-таки нельзя допустить такого быстро увеличенія населенія, размноженія—въ 24 года, особенно, имѣя въ виду, что значительная доля его въ этотъ-же періодъ высылалась изъ Харьк. губ. Поэтому, увеличеніе числа дворовъ надо скорѣе отнести на счетъ раздробленія дворовъ и уменьшенія состава. И дѣйствительно, въ 1854—56 г. на дворъ въ среднемъ по губерніи приходилось 7,6 душъ, въ 1880—82—всего лишь 6,2. Кромѣ того, въ первый періодъ размѣръ семьи по уѣздамъ достигалъ періоду 7—8 душъ, во 2-й-же мы не встрѣчали больше 6,6 и то только у государств. крестьянъ южныхъ уѣздовъ. Итакъ, уменьшеніе двора есть то новое данное, въ зависимости отъ котораго уменьшается число паспортовъ, приходящихся на каждую сотню дворовъ, такъ какъ очевидно, что дворъ, имѣющій 7—8 душъ, можетъ отпустить изъ хозяйства больше рабочихъ рукъ, чѣмъ дворъ съ 5—6 душами. Увеличеніе-же относительной цифры паспортовъ на югъ не смотря на уменьшеніе состава двора, только свидѣтельствуетъ о томъ,

*) Число дворовъ за 2-й періодъ взято за 1883 годъ.

что степень увеличения количества паспортов выше, чѣмъ степень уменьшения состава двора, и потому не только покрываетъ этотъ минусъ, но и въ результатѣ даетъ положительную величину, что указываетъ на особую потребность юга въ отходѣ во второй періодъ.

По отношенію къ сѣверу относительныя цифры подтверждаютъ абсолютныя.

Что касается сроковъ, на которые берутся паспорта, то надо замѣтить, что во второй періодъ повсемѣстно увеличилось число паспортовъ годовыхъ и полугодовыхъ, число-же двухмѣсячныхъ и одномѣсячныхъ вездѣ падаетъ, кромѣ уѣздовъ южныхъ, гдѣ оно повышается наравнѣ съ другими разрядами паспортовъ. Число трехмѣсячныхъ паспортовъ рѣзко повышается только на югѣ, въ остальныхъ-же частяхъ губерніи представляетъ колебанія незначительныя.

Обратимся теперь къ сравненію размѣровъ отхода специально женскаго.

Изъ сравненія общей цифры женскихъ паспортовъ видимъ, что число ихъ увеличилось въ общемъ по губерніи въ 2¹/₂ раза.

Приведемъ цифры количества паспортовъ, взятыхъ женщинами, по уѣздамъ.

Сѣверные уу.				Средніе.			Ю ж н ы е.				ВСЕГО.	
Сумск.	Лебед.	Ахт.	Вотод.	Валк.	Харьк.	Волч.	Зміев.	Куп.	Изюм.	Староб.		
541	891	999	1184	684	951	407	174	375	624	616	7446	1-е трехл.
736	796	616	1006	1077	2415	1803	1518	2664	2434	3918	18983	2-е трехл.

Изъ этихъ цифръ видно, что отходъ женщинъ на заработки значительно увеличился за взятый промежутокъ времени (26 лѣтъ) для юга губерніи. Судя по абсолютнымъ цифрамъ, число женщинъ, бравшихъ паспорта, увеличилось для южной полосы въ 6 разъ, тогда какъ все число, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, увеличилось всего только въ 3 раза. Въ средней полосѣ губерніи, причисляя сюда Харьковскій, Валковскій и Волчанскій уѣзды, величина женскаго отхода возросла въ 2³/₄ раза. Въ сѣверной-же полосѣ произошло уменьшеніе въ 1,1 раза, причѣмъ только въ Сумскомъ уѣздѣ произошло нѣкоторое увеличеніе, какъ это было замѣчено и при разсмотрѣваніи общихъ цифръ отхода. Впрочемъ, общая цифра отхода сѣверной полосы уменьшилась нѣсколько значительно (1,3 раза), чѣмъ величина женскаго отхода. Очевидно, что печальный фактъ увеличенія женскаго отхода, сравнительно съ мужскимъ, коснулся даже и сѣверной полосы губерніи.

Въ заключеніе постараемся указать на измѣненіе величины отхода у крестьянъ различныхъ разрядовъ. Въ Календарѣ на 1885 г. въ статьѣ объ отходѣ отчасти уже выяснено это различіе въ размѣрахъ отхода государственныхныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ въ изслѣдуемый періодъ (1880—82 г.). Принимая тѣ же цифровыя данныя, постараемся сравнить ихъ съ величиной отхода у тѣхъ и другихъ крестьянъ въ 1854—56 гг. Данныя эти касаются четырехъ уѣздовъ, въ которыхъ владости государственныхныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ почти вполне разграничены. (Для прочихъ уѣздовъ такого разграниченія сдѣлать невозможно). Такимъ образомъ имѣемъ

На 100 дворовъ приходится *)		
У ѣ 3 Д Ю.	1880—82.	1854—56.
Харьковскій Помѣщ.	40 пасп.	20,4
Госуд.	51 „	61,4

*) У насъ нѣтъ точнаго числа дворовъ госуд. и помѣщ. крестьянъ за 1854—56 г. По относительно помѣщ. крестьянъ въ стат. свѣдѣніяхъ за 1855 г. есть указаніе на число седелій по уѣздамъ; числа эти мы и принимаемъ за дворы. Число же дворовъ госуд. крестьянъ взято изъ „Обзора Госуд. имущества за 1858 г.“. Такимъ обр. цифры эти только приблизительныя.

Лебединскій	Помѣщ.	19	„	6,8
	Госуд.	35	„	69
Изюмскій	Помѣщ.	27	„	4,4
	Госуд.	52	„	51,5
Старобѣльск.	Помѣщ.	31	„	8,7
	Госуд.	94	„	68

Приведенныя цифры рѣзко свидѣтельствуютъ о томъ, что въ оба періода отходъ государственныхъ крестьянъ господствовалъ надъ отходомъ помѣщичьихъ; но отношеніе, въ кот. первый превышалъ послѣдній, несравненно выше въ 1-й періодъ, такъ какъ въ это время отходъ помѣщичьихъ крестьянъ представлялъ очень незначительную величину (на 100 д. только въ Хар. уѣздѣ бралось 20,4 насп., въ другихъ же 6,8, 4,4, 8,7). Это вполне объясняется закрѣпленнымъ ихъ состояніемъ и отсутствіемъ возможности ближняго отхода, такъ какъ помѣщичьи экономіи не имѣли надобности въ наемномъ трудѣ, а заводы и фабрики вблизи были не развиты; но все таки наиболѣе промышленный уѣздъ—Харьковский, представляетъ сравнительно высокую цифру паспортовъ, что указываетъ на промышленный характеръ отхода въ то время. Уходящіе крестьяне были преимущественно оброчныя, кот. деньги, платимыя помѣщику, зарабатывали на сторонѣ промыслами; поэтому дальній отходъ господствовалъ. Сравнивъ послѣдній періодъ съ первымъ, мы наталкиваемся на очень характерное явленіе: во всѣхъ уѣздахъ отходъ государственныхъ крестьянъ понизился (кромѣ Стар.), отходъ помѣщичьихъ повысился.

Отношеніе между размѣрами отхода у тѣхъ и другихъ сдѣлалось въ нѣсколько разъ меньше, хотя и во 2-й періодъ государственные уходили все таки больше, чѣмъ помѣщичьи. Слѣдующія цифры поясняютъ перемену указаннаго отношенія.

Харьк.	Лебед.	Изюмск.	Старобѣльск.	На 100 дворовъ бралось у	
3	10	11	8	1854—56	госуд. насп. больше чѣмъ
1,2	1,9	1,9	3	1880—82	у помѣщ.

Только въ Старобѣльскомъ уѣздѣ абсолютная цифра паспортовъ на каждые 100 дв. у госуд. крестьянъ выше, чѣмъ въ 1-й періодъ; здѣсь почти на каждый дворъ берется паспортъ (на 100 дв. 94 насп.), что указываетъ на особенно усилившуюся потребность во внѣшнихъ ресурсахъ для поддержанія хозяйства.

Итакъ, сравнивши между собою два трехлѣтніе періода, раздѣленные разстояніемъ 24 лѣтъ, мы пришли къ заключенію, что усиленіе отхода есть явленіе общее по всей губерніи, кромѣ сѣверныхъ уѣздовъ, но въ особенности коснувшееся юга. На югѣ оно является прогрессирующимъ среди лицъ обоеихъ половъ и среди крестьянъ различныхъ разрядовъ. Посторонній заработокъ въ южныхъ уѣздахъ есть необходимое пособіе для веденія хозяйства, особенно у крестьянъ государственныхъ. Отходъ для нихъ является палліативомъ переселенія, такъ какъ безъ помощи того или другаго хозяйства ихъ грозитъ разореніе. Сѣверные уѣзды, напротивъ того, представляя наибольшую прочностъ и состоятельность крестьянскихъ хозяйствъ, даютъ не только наименьшіе размѣры отхода по сравненію съ другими полосами, но даже меньшіе по сравненію съ первымъ періодомъ. Сообразно съ этимъ и женскій отходъ здѣсь представляетъ minimum.

Средина губерніи и по размѣрамъ отхода занимаетъ среднее положеніе между югомъ и сѣверомъ, такъ какъ экономическая состоятельность крестьянъ здѣсь ниже, чѣмъ въ сѣверныхъ уѣздахъ и выше, чѣмъ въ южныхъ. Размѣры отхода у государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ наиболѣе сближаются, такъ какъ ближайшій промышленный центръ—Харьковъ уравниваетъ условія стороннихъ заработковъ.

Названіе уѣздовъ и разрядовъ крестьянъ.	Число дво- ровъ въ 1855 году.	Въ среднемъ за 1854—56 гг.										Число дво- ровъ въ 1883 году.	Въ среднемъ за 1880—82 гг.							
		Паспортовъ.					Билетовъ.						Всего.	Паспортовъ.			Билетовъ.		Всего.	
		1—3 годов.		Полугодов.			Трехмѣс.		Двухмѣсц. и одномѣсачн.					Всего.	1—3 годов.	Полу- годов.	Трех- мѣсч.	2мѣс. и 1мѣс.		Всего.
		м.	ж.	м.	ж.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.									
Харьковскій	Государст.	13980	215	40	451	39	78	21	4742	463	6049	21899	836	2052	910	4122	7870			
	Помѣщ.		88	17	30	7	57	46	445	318	1008									
Валковскій	Государст.	13326	118	22	357	36	14	—	4489	448	5484	17956	827	1179	561	4202	6769			
	Помѣщ.		44	10	14	—	33	15	213	93	422									
Богодуховскій	Государст.	16157	276	91	767	156	536	64	3211	651	5752	18805	847	1010	452	3366	5675			
	Помѣщ.		39	17	167	11	106	57	952	137	1486									
Ахтырскій	Государст.	11187	430	118	950	174	456	66	4935	556	7685	19529	535	814	346	2473	4168			
	Помѣщ.		20	—	13	1	18	6	180	78	316									
Лебединскій	Государст.	11681	302	44	572	66	94	32	3510	594	5214	20290	440	824	397	2572	4233			
	Помѣщ.		27	10	6	3	26	13	292	129	506									
Сумскій	Государст.	14240	209	86	307	103	80	38	1755	168	2746	23285	631	973	122	2823	4549			
	Помѣщ.		48	16	4	1	52	22	259	107	509									
Изюмскій	Государст.	17324	219	36	671	77	307	50	3380	323	5063	30863	897	2194	3204	7241	13536			
	Помѣщ.		23	9	14	8	43	30	275	91	493									
Зміевскій	Государст.	11187	51	12	202	9	36	—	3218	42	3570	27083	1116	2169	1535	3563	8433			
	Помѣщ.		25	4	9	1	10	5	107	101	262									
Купянскій	Государст.	12661	315	23	895	65	956	100	2166	114	4634	28267	1097	2048	3359	11465	17969			
	Помѣщ.		25	4	10	1	17	8	173	60	298									
Волчанскій	Государст.	9518	144	25	267	15	399	36	2954	123	3965	20483	912	1159	1844	3946	7861			
	Помѣщ.		35	9	38	5	27	6	538	188	846									
Старобѣльскій	Государст.	21787	759	30	1165	47	556	33	8298	484	11289	43844	2191	4392	6506	23545	36634			
	Помѣщ.		71	7	15	1	33	13	153	81	374									
Итого	Государст.	153048	3038	527	6604	787	3512	440	42655	3886	61449	272284	10329	18814	19236	69318	117697			
	Помѣщ.		445	103	320	39	422	221	3587	1383	6520									
	А всего	153048	3483	630	6924	826	3934	661	46242	5269	67969									
			4113		7750		4595		51511		67969									